

Изъ записной книжки Вахмистра

(Русско-Японская война 1904-5 г.г.)

51 Драгунскаго ЧЕРНИГОВ-
СКАГО (нынѣ 17 гусарскаго)
ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫ-
СОЧЕСТВА ВЕЛИКОЙ КНЯ-
ГИНИ ЕЛИСАВЕТЫ ѲЕОДО-
РОВНЫ полка Подпрапор-
щика-Вахмистра

И. И. Жучина.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ
ВЕЛИКОЙ КНЯГИНѢ
ЕЛИСАВЕТѢ ФЕОДОРОВНѢ
АВГУСТѢЙШЕМУ ШЕФУ

ВСЕПОДДАНИЕЙШЕ

ПОСВЯЩАЕТЪ

ОЯ

ВѢРНЫЙ СОЛДАТЪ

ПОДПРАПОРЩИКЪ-ВАХМИСТЪ
И. И. ЖУЧИНЪ.

КЪ ЧИТАТЕЛЮ:

Да не будетъ строго читатель къ предлагаемымъ „запискамъ“, помня, что этотъ „дневникъ“ писалъ простой, русскій крестьянинъ, кончившій, лишь, 3-хъ классную сельскую школу.

Авторъ записокъ, вахмистръ И. И. Жучинъ, происходитъ изъ крестьянъ Рязанской губерніи Мурминской волости села Алеканова; родился въ 1872 г. Окончивши сельскую школу, Жучинъ поступилъ въ „подручные“ къ одному мясоторговцу въ городъ Рязань, гдѣ и служилъ до 18-ти лѣтняго возраста. 1894 г. былъ принятъ на военную службу въ 15 драгунскій Александрійскій полкъ (нынѣ 5 Гусарскій) и, при формированіи 31 драгунскаго Черниговскаго полка, въ составѣ 3-го эскадрона перешелъ въ названный полкъ.

Жучинъ представляетъ изъ себя прекрасный типъ солдата нашей могучей конницы: религіозный, строго дисциплинированный, отчетливый строевикъ, неуклонно, но разумно требовательный къ своимъ подчиненнымъ, онъ вполне заслужено пользуется довѣріемъ своего начальства и уваженіемъ людей эскадрона.

Предлагаемая „записки“ есть ничто иное, какъ правдивый пересказъ его впечатлѣній и нѣкоторыя мѣста, прямо таки, дышать поэзіей.

Я лично, какъ имѣвшій честь быть офицеромъ вѣрнаго Черниговскаго полка и отбывшій въ его славныхъ рядахъ всю кампанію, былъ очевидцемъ боевой и мирной службы Жучина и ничего, кромѣ уваженія, не могъ къ нему питать.

Когда Жучинъ обратился ко мнѣ, прося выправить и привести въ систему его записки, я съ особымъ удовольствіемъ принялся за эту милую работу. Я строго слѣдилъ, чтобы остался полностью оборотъ его рѣчи, считая цѣнностью записокъ безыскусственный слогъ автора.

Знаки отличія Военнаго Ордена 3-хъ степеней служатъ лучшей аттестаціей честной службы Жучина.

„Жучинныхъ“, слава Богу, въ нашей вѣрной конницѣ много. Ими она могуча, сильна и непоколебима...

Беру на себя смѣлость думать, что эти „записки“ будутъ полезнымъ вкладомъ въ эскадронныя библіотеки, а къ читателю снова обращаюсь-прося его снисхожденія.

Штабсъ-Ротмистръ А. И. СЛОВЪ.

Москва-Орель.
1909 г.

Отправка изъ Орла 10 іюня 1904 г.

Около 12 ч. дня эскадронъ уже былъ посаженъ въ вагоны, которые были поданы на военную платформу, что напротивъ нашихъ казармъ; расчетъ былъ въ эскадронъ по боевому составу, 16 рядовъ во взводѣ, при 3 трубачахъ и съ обозомъ 1 разряда: это не то, что выѣзжали на обыкновенные маневры по 8 и 9 рядовъ во взводахъ, да и этого количества едва соберешь.

Не прошло и полъ часа, какъ вся платформа была наводнена родными, знакомыми и городскими жителями, которые, быть можетъ, въ послѣдній разъ пришли взглянуть на Черниговцевъ и пожелать добраго утѣха. Въ нашемъ эскадронѣ много было солдатиковъ изъ Орловскаго уѣзда; конечно родные всѣ пріѣхали проводить и проститься съ дорогимъ, милымъ дѣтищемъ и супругомъ. Вотъ я вижу около вагона 4 взвода стоятъ родные унт. офицера Ашихмина. Отецъ съ почтенной сѣдиной въ бородѣ, но еще довольно бодрый старикъ, плачетъ, жена ухватила за руки мужа, разрыдалась на всю платформу, а мать въ безсиліи отъ слезъ упала на грудь къ любимому сыну и только всхлипывала и причитала, какъ въ деревнѣ на кладбищѣ, когда опускаютъ въ могилу дорогаго сердцу покойника; у этой бѣдной матери на опухшихъ, красныхъ глазахъ слезъ уже не было видно, но только отражалась скорьбъ на искаженномъ отъ ужаса лицѣ, тутъ же плотнымъ кольцомъ стояли братья и сестры и родные Ашихмина: всѣ они плакали и прощались. Увидя эту трогательную картину, я невольно обратилъ свой взоръ къ небу и поблагодарилъ Творца Небеснаго, что Онъ, Святый, вразумилъ меня проводить свою семью на родину 5 числа. При мысли я пришелъ въ ужасъ. Нужно было собрать эскадронъ въ полномъ походномъ и снаряженіи и вооруженіи. Каждому солдатику нужно было приказать какъ

и что дѣлать: все ненужное имущество нужно было сдать на храненіе въ полковой цейгаузъ и все новое получить, такъ какъ вся обязанность была возложена на меня, а тутъ еще стояла бы жена съ малютками, да проливалась бы на моихъ глазахъ слезы горкія; хотя я и одаренъ отъ природы крѣпкимъ характеромъ, но и то не ручаюсь за себя, чтобы при такой трогательной обстановкѣ не разрыдаться, какъ дитя; удержаться отъ слезъ это вѣдѣлину было трудно.

Въ часъ съ половиною локомотивъ былъ прицепленъ къ стоявшему уже совсѣмъ готовому эшелону; я приказалъ трубачу играть „сборъ“. Г.г. офицеры начали прибывать, пришедъ и нарядъ отъ мѣстнаго гарнизона войскъ при офицерахъ съ музыкой; ком. полка полк. Зенкевичъ со своею супругою пришли проводить эшелонъ, хотя и самъ долженъ 12 числа отправиться. За четверть часа до отхода поѣзда, былъ 1 звонокъ, который всѣмъ напомнилъ, что нужно садиться; въ это время подходитъ ко мнѣ мой знакомый поваръ изъ Орловскаго собранія, конечно мы съ нимъ по дружески расцѣловались, на память онъ мнѣ подарилъ серебряную чарку. Тутъ надъ городомъ показалось на небѣ буроватое облачко, которое быстро разрасталось и двигалось съ юга на востокъ. За 10-ть минутъ 2-й звонокъ-всѣ сѣли въ вагоны; я помѣстился въ фуражномъ вагонѣ, куда и сѣлъ мой родной братъ Филиппъ; онъ служитъ въ губернскомъ присутствіи писаремъ. Я его вызвалъ изъ деревни 15-ти лѣтнимъ мальчикомъ и, благодаря хорошей протекціи, помѣстилъ въ выше-указанное учрежденіе, гдѣ онъ, благодаря своему труду и честности, расположилъ къ себѣ симпатію своего начальства и товарищей. Братъ мой провожалъ меня до станціи Песочная. Я собралъ взводныхъ унтеръ офицеровъ и приказалъ сдѣлать провѣрку людей и назначить въ вагоны старшихъ, такъ-какъ до отхода поѣзда оставалось 5-ть минутъ; трубачу я приказалъ играть „сборъ“ и „садись“.

Музыка играла; рота Можайцевъ выстроилась на платформѣ напротивъ класснаго вагона, который былъ прицепленъ въ серединѣ эшелона; 2 часа, звонокъ, локомотивъ далъ свистокъ, который, какъ электрическій токъ, пробѣжалъ по сердцу у провожающихъ людей; настала послѣдняя минута; родные, знакомые плачутъ; музыка играетъ, рота взяла ружья на караулъ, а тутъ, къ довершенію всего этого, пронесся вихрь съ пылью и крупными каплями дождя. Буря разразилась настолько сильно, что у многихъ дамъ были сорваны шляпы съ головъ и сброшены подъ вагоны; эта минута была хаотическая. Локомотивъ далъ 2-й свистокъ,

закряхтѣлъ, какъ старая свинья къ дурной погодѣ, напрячь силы и, какъ вошь, медленно стронулъ вагоны съ мѣста подъ раскатами грома, звуки музыки, крики „ура“, плачь раставшихся, можетъ быть, навсегда родныхъ, друзей и знакомыхъ. Командиръ и, любимая всѣми командирша полка, Софья Николаевна Зенкевичъ на прощаніе сказала: „*помяните-же завѣты старыхъ дядовъ Черниговцевъ, которые заслужили неуязвимую славу: „ПЯТЬ ПРОТИВЪ ТРИДЦАТИ“*“. Всѣ намъ желали всякаго благополучія и успѣха побѣдить врага и вернуться въ добромъ здоровіи обратно въ Орель, гдѣ мы, то-есть нашъ полкъ, простоялъ 8-мь лѣтъ и за это время успѣлъ такъ хорошо сжиться съ городскими обывателями, что всѣ привыкли называть не иначе, какъ „наши Черниговцы“. Поѣздъ тронулся и постепенно сталъ прибавлять ходу, выѣхали на желѣзно-дорожный мостъ, подъ которымъ мы такъ часто ѣздили на эскадронныя и полковныя ученія. Я въ послѣдній разъ взглянулъ на свою полковую церковь и казармы при мысли: а можетъ это въ послѣдній разъ, и вотъ у меня сердце невольно сжалось отъ боли и я чувствовалъ, какъ оно кровью обливалось; со слезами на глазахъ я остирилъ себя троекратнымъ крестнымъ знаменемъ и сѣлъ на раскинутыя подмошки; въ вагонѣ тутъ же сидѣлъ мой братъ и знакомый со ст. Песочная. Многіе говорили, что это явленіе природы-бури послужить эскадрону предзнаменованіемъ чего-то выдающагося.

Поѣздъ шелъ подлѣ уклона и не успѣлъ развить полнаго хода, какъ началъ тормозить. 8 в. проѣхали ст. Оптуха за ней и Песочная, гдѣ я расстался со своимъ братомъ; на прощанье далъ кое-какія наставленія, касающіяся его одинокой жизни въ Орлѣ, перекрестилъ его, облобызалъ три раза, и поѣздъ тронулся далѣе; долго мой братъ стоялъ на площадкѣ у станц. съ заплаканными глазами, махая, какъ-то не сознательно, фуражкой, съ сильно заношеннымъ бархатнымъ околышемъ, падъ головой, а поѣздъ насъ все уносилъ далѣе и далѣе; я еще взглянулъ въ ту сторону, гдѣ мой братъ стоялъ, но уже его не было видно, а только на его мѣстѣ отражалась какая-то точка и замѣтно шевелилась; судя по ней, это былъ никто иной, какъ мой братъ Филиппъ и все махалъ фуражкой, какъ бы въ догонку быстро удаляющемуся поѣзду. Командиръ эскадрона ротмистръ Витковский былъ за начальника эшелона.

На каждый день дежурнымъ по эшелону назначался офицеръ, въ помощь ему назначался унт. офицеръ и дневальные въ каждомъ ваводѣ по 2-е, кромѣ того въ каждомъ

вагонъ назначался старшій, которому входило въ обязанность вести очередь между людьми, помѣщавшимися въ вагонъ, назначать ихъ дневалить по вагону. Командиромъ эскадрона и мною были приняты самыя строгія мѣры, чтобы люди не курили внутри вагоновъ, была бы всегда въ ведрахъ вода; во время движенія поѣзда людямъ воспрещалось высовывать изъ вагоновъ головы и свѣшивать ноги.

СОСТАВЪ ЭСКАДРОНА:

1-й ком. эскадрона рот. Витковскій.

2-й штабсъ-рот. Серебренниковъ.

3-й поручикъ Африкянцъ.

4-й корнетъ Ромаповъ.

5-й штабсъ-рот. Пантелѣевъ. Эшелонъ № 832.

6-й поручикъ Раевскій.

7-й корнетъ Давыдовъ, который присоединился къ эскадрону на ст. Челябинскъ. Нижнихъ чиновъ со мною было 140 при 3-хъ труб. и обозныхъ.

11-го іюня

Утромъ эскадронъ прибылъ въ городъ Тулу, гдѣ насъ переставили на Сызрано-Вяземскую ж. д. и эшелонъ остановился у платформы, гдѣ и занялись высадкой лошадей, сдѣлали лошадямъ проѣздку, что при движеніи очень имъ полезно, тутъ же въ коновязяхъ произвели хорошую уборку, выкормили въ торбахъ утреннюю дачу овса, напоили, перебили въ вагонахъ постилку и обратно посадили лошадей въ конскіе вагоны; людямъ былъ розданъ горячій завтракъ, который готовился въ походной кухнѣ, помѣщенной въ хвостъ эшелона. Изъ Тулы насъ повезли прямо на востокъ. По дорогѣ при первой возможности дѣлали высадки и проѣздки лошадямъ.

13 іюня

Приѣхали въ Сызрань; тутъ и матушку кормилицу ВОЛГУ я увидалъ; раньше про нее только читалъ въ книжкахъ, да слышалъ много разсказовъ, а теперь я собственными глазами убѣдился, что дѣйствительно ВОЛГА широка и глубока. Ахъ! сколько по ней плаваютъ огромныхъ раскрашенныхъ пароходовъ. Моя родина на рѣкѣ ОКѢ, тоже видѣла пароходы, но по величинѣ и красотѣ съ волгинскими ихъ сравнить нельзя; тутъ всюду буксиры тянутъ съ грузомъ барки, величиною съ нашу казарму, безчисленное мно-

жество плаваютъ мелкихъ баржей, плоты, лодки, а людей на пристаняхъ, кишмя кишатъ, гдѣ производятъ нагрузку и выгрузку всевозможныхъ товаровъ, а въ особенности пшеницы, откуда развозятъ ее по всей Россіи.

Наконецъ въѣхали на ж. д. мостъ, раскинутый черезъ всю ширь Волги, длиною верста съ четвертью, по мосту нашъ паровозъ шелъ, какъ будто слѣпой нищей безъ вожака, на каждомъ шагу рискуя спотыкнуться и упасть въ яму. Наконецъ то выбрались мы на твердую почву; паровозъ нашъ вдругъ встрепенулся, развелъ свои магучіе пары и, какъ испуганный заяцъ, побѣжалъ быстро.

14 іюня.

Приѣхали въ Самару, лошадямъ дѣлали выводку и проѣздку.

15 іюня.

Изъ города Самары мы въѣхали утромъ; тутъ картина мѣстности сразу измѣнилась: потянулись широкія степи; населеніе: татары, черемисы, башкиры, калмыки, мордва, которые дѣлаютъ кумысъ и продаютъ его. Поселки встрѣчали очень рѣдко.

16 іюня.

Приѣхали въ Уфу, гдѣ намъ сказали, что скоро покажутся и Уральскія горы, про которыя я не разъ слышалъ отъ солдатиковъ Оренбургской губ. служившихъ въ нашемъ эскадронѣ. Переѣхали мы большой мостъ черезъ рѣку Бѣлую; мѣстность пошла гористѣй: это началось предгорье Уральскихъ горъ. Наконецъ въѣхали на Уралъ.

Высокія горы, покрытыя густымъ хвойнымъ лѣсомъ, своими острыми шпильми, напоминающія пожарную коланчу, уходили въ облака. Попадались горы напоминающія верблюда, на спинѣ котораго преуморительно прикрѣплены два горба. Сколько видѣли мы въ этотъ день разнообразной формы горъ—трудно и описать. На пути попадались отвѣсныя скалы, а поѣздъ съ горы несется съ головокружительной быстротой и вотъ кажется, что найдетъ на скалу и превратится въ грудку щепокъ, но передъ самымъ носомъ скалы поѣздъ дѣлаетъ поворотъ и вылетаетъ въ развѣлію; тутъ у каждого невольно вырывается крикъ восторга. Поѣхали по длинному корридору, съ обѣихъ сторонъ были стѣны изъ красного камня, которыя настолько высоки, что изъ вагоновъ не было видно ихъ вершинъ. Эта огромная по своей величинѣ развѣлія

продѣлапа могучей волей человѣка: не даромъ говорится: „тебя прорѣзали топоръ и лопата“, но тутъ вѣроятно прибавили не мало пудовъ пороху и динамита.

По Уралу мы ѣхали, поднимаясь на высокій перевалъ, гдѣ прицѣпленные 2 паровоза едва могли втаскивать эшелонъ, и вотъ тутъ то невольно приходится призадуматься, не дай то Богъ поѣздъ разорвется и побѣгутъ вагоны назадъ, прощай тогда Божій свѣтъ, прощай и все родное, но нѣтъ этого не случилось, взобрались хотя съ трудомъ на самый перевалъ, паровозъ далъ сигналъ тормозить вагоны, и снова мы полетѣли подъ уклонъ, но тутъ не было такъ страшно. Мы немного познакомились съ ѣздой по Уралу.

Намъ приходилось ѣхать съ одной стороны высокія горы съ отвѣсными скалами, нависшими надъ головой, каждую минуту грозившія упасть и сплюснуть какъ муху весь ѣхавшій эшелонъ, съ другой стороны протекала быстрая рѣчка Симъ. Вообще путь по Уралу очень опасенъ. Поѣздъ, какъ змѣя, извивается то въ ту, то въ другую сторону и удивительно какъ не сойдетъ съ рельсовъ. По пути часто въ долинахъ попадались разбросанные аулы и поселки; хотя Уралъ и имѣетъ въ себѣ много всевозможныхъ богатствъ, но люди живутъ крайне грязно, въ особенности инородцы. Долины Урала обогащены всякою растительностью, благодаря множеству пробѣгающихъ съ горъ журчащихъ ручейковъ. Вотъ видѣли заводъ, гдѣ обдѣлываютъ сталь; около завода видно много заводскихъ построекъ, въ которыхъ живетъ множество рабочаго люда; постройки деревянныя съ тесовой и жѣлѣзной крышей, напоминающія, что въ нихъ живутъ люди не бѣдно; а тамъ на вершинѣ горы, что надъ заводомъ, я увидѣлъ большую часовню съ сіяющимъ при солнцѣ крестомъ. Припомнились мнѣ святыя слова: „взойдя на гору, помолимся“. Воздухъ въ горахъ свѣжъ и чистъ, благодаря смолистому запаху полезень для здоровья.

Пріѣхали въ Златоустъ, который расположенъ почти на самой границѣ Европы. Еще одна ст. и покажется тотъ завѣтный столбъ, который отдѣляетъ Европу отъ Азіи. Оттуда горы начали понижаться къ сибирскимъ долинамъ.

17 іюня.

Пріѣхали въ Челябинскъ, гдѣ предназначалась дневка. Выгрузили лошадей, поставили въ коновязяхъ; вагоны наши увезли куда то далеко для очистки и дезинфекціи. Люди ходили въ баню, лошадей водили купать версты за три въ соляное озеро, которое имѣетъ немного горько соленую воду, въ ней очень

полезно купаться; туда много прѣѣзжаетъ людей на лѣтніе курорты; по берегу видна масса купальнѣвъ, — скорѣе по устройству напоминають раздѣвальни, а купаются люди въ озерѣ открыто.

Къ приходу нашего поѣзда на станціи дожидались родные солдатиковъ, прѣѣхавшіе повидаться со своими сынками, т. е. у насъ много было солдатиковъ Челябинскаго уѣзда. Тутъ были русскіе и рядомъ, стоящіе съ опущенными чуть не до земли покрывалами, татарки, тоже пришли повидаться со своими мужьями. Ком. эскадрона разрышиль, кто поближе живетъ, отпустилъ на два дня, — ну, конечно, родные чуть не на рукахъ уносили своихъ солдатиковъ, т. е. каждая минута была дорога. Меня на ст. пришелъ встрѣтить мой солдатикъ, теперь въ запасѣ, Вилуловъ, онъ живетъ въ городѣ, конечно приглашалъ меня поѣхать къ нему на квартиру, гдѣ онъ успѣлъ уже обзавестись женой. Я положительно отказался: ком. эскадрона уѣхалъ въ городъ къ брату, гг. офицеры ушли на пассажирскую ст., отвѣтственное лицо въ эскадронѣ остался я одинъ. Сколько здѣсь нужно сдѣлать распоряженій: получить фуражъ, подстилку, забрать продукты на нѣсколько дней, сводить людей на продовольственный пунктъ, гдѣ готовился обѣдъ, отправить командами людей при старшихъ въ баню, а тутъ нужно было въ коновязяхъ смотрѣть въ оба. Къ вечеру на другой день подтянулись нашихъ 6 эшелоновъ, да 6 нѣжинскихъ, всюду тѣснота, лошади часто срывались съ коновязей, вездѣ были видны ружья въ козлахъ, повозки, разное имущество эскадроновъ, словомъ, картина получалась, смѣшеніе ветхознавшихъ людей.

22-го іюня.

Прѣѣхали въ Обь; городъ называется Новоиколаевскъ, расположенный на берегу большой судоходной рѣки Обь. За этотъ длинный путь, изъ Челябинска до Оби, чего только по дорогѣ я не насмотрѣлся. Проѣзжали по большимъ желѣзнымъ мостамъ, раскинутымъ черезъ рѣки: Тоболъ, Иртышъ, гдѣ утонулъ храбрый завоеватель Сибири, казакъ Ермакъ Тимофеевичъ, да и какъ въ ней не утонуть? Иртышъ быстрая рѣка. Проѣзжали по обширнымъ степямъ, на которыхъ кочуютъ со своими стадами киргизы, лошадки у нихъ очень малорослыя, съ густо поросшей гривой, спускающейся чуть ли не до земли, но за то удивительно рѣзвы, сильны и выносливы. Киргизу ничего не стоитъ проѣхать за ночь 100 верстъ и лошадь придетъ какъ ни въ чемъ не бывало.

Такъ же по дорогѣ встрѣчались болота, которыя тянутся на сотни верстъ. Это жилища водяной птицы, гдѣ сотни всевозможныхъ породъ находятъ себѣ въ непроходимыхъ камышахъ пріютъ. По озерамъ плаваютъ многотысячные выводки лебедей, гусей, утокъ.

Эти болота такъ же обильны всевозможными мухами и комарами, которые днемъ и ночью не даютъ бѣднымъ лошадямъ покоя въ вагонахъ. Лошади бьютъ ногами объ полъ, бьютъ и объ стѣнки, были даже случаи, что вышибали въ стѣнкахъ доски. Вода въ этихъ болотахъ стоячая, покрыта плѣсенью и очень вредна для здоровья. Ыдешь цѣлый день и едва встрѣтишь какой-нибудь поселокъ.

Въ степи попадались солончаки, гдѣ кромѣ травы ничего не растетъ, кое-гдѣ виднѣется чахлое деревцо, и то оно не растетъ, а скорѣе прозябаетъ.

На ст. Обь намъ предназначался отдыхъ на два дня. Лошадей выгрузили, поставили въ конюшни. Жара стояла невыносимая, а ночью холодно. Днемъ лошадей водили купать въ рѣку. Я на челнокѣ переѣзжалъ на противоположный берегъ рѣки, который былъ покрытъ густымъ кустарникомъ, въ которомъ росло много смородины, ежевики и черемухи. Тутъ же были рыбаки, чинили свои сѣти. Я у нихъ купилъ животрепещущихъ стерлядей за очень дешевую цѣну, т. к. здѣсь ловятъ много рыбы, а въ особенности стерлядей. Рѣка Обь очень широкая и глубокая, настолько быстро течетъ, что довольно взойти по поясъ въ воду, то поне-сегъ тебя внизъ по теченію.

27-го іюня.

Пріѣхали въ городъ Красноярскъ. Отъ Новониколаевска до Красноярска ѣхали тайгой; попадались и большія поляны, покрытыя очень высокою травой и цвѣтами. Здѣсь растетъ много земляники. Тайга представляетъ изъ себя трудно проходимый лѣсъ; здѣсь растутъ: кедры, пихта, сосны, ели и береза; въ лѣсу водится много звѣрей, за которыми люди охотятся и составляютъ себѣ главный промыселъ, т. к. земля плохо даетъ урожай. Здѣсь зимою стоятъ сильныя трескучіе морозы въ 40 гр. и болѣе. Въ лѣсу много засохшихъ деревьевъ, которыя всюду валяются, никто ихъ не подбираетъ, гниютъ и пропадаютъ. Также встрѣчалось много горьлаго лѣса. Послѣ Красноярска опять пошли горы, это Саянскіе отроги. Здѣсь попадались очень высокія сопки, какъ на Уралѣ. Меня ком. эскадрона посылалъ въ городъ купить сѣтки для людей отъ москитовъ; становилось прямо

невыносимо: лѣзутъ въ глаза, ротъ, ноздри и заползаютъ въ уши.

Городъ очень хорошій, расположенъ на берегу рѣки Енисея, но улицы не вымощены; достаточно малаго дождя, какъ среди улицъ и площадей дѣлалась невылазная грязь.

1-го іюля.

Пріѣхали на ст. Инокентіевская; не доѣхали 8 верстъ до Иркутска, сибирской столицы. Отъ Инокентіевской до ст. Култукъ намъ предстояло идти походомъ на лошадахъ, по гористой мѣстности, поросшей дѣвственнымъ лѣсомъ. Это назывался кругобайкальскій путь. На Инокентіевской мы выгрузились. Вещи, которыя составляли тяжелый грузъ, намъ разрѣшили уложить въ отдѣльный вагонъ, который долженъ направиться прямымъ путемъ черезъ Байкаль на ст. Мысовая *).

Въ Манчжуріи.

16-го іюля.

Около 7 ч. утра нашъ эшелонъ № 837 прибылъ на ст. *Янтай*, это мы не доѣхали 28 верстъ до гор. *Ляояна*; приказано выгрузиться, эскадронъ и всѣ вещи эскадроннаго пмущества. Эскадронъ быстро выгрузился; не прошло и 20 м., какъ уже лошади стояли въ наскоро устроенныхъ коновязяхъ; здѣсь предназначалась дневка и къ вечеру, по назначенію вахмистра, для лошадей были построены коновязи изъ рельсъ. Тутъ уже совсѣмъ запахло порохомъ. Отдано было приказаніе держать ухо востро, въ виду того, что не подалеку, въ горахъ, замѣчалось движеніе шзекъ хунгузовъ.

17-го іюля.

Эшелоны всѣхъ эскадроновъ потянулись на ст., кромѣ 6-го. Пріѣхаль и нашъ начальникъ бригады генераль-майоръ

*) Дальнѣйшее описаніе впечатлѣній дороги авторомъ затерялось, но ввиду того, что описаніе это въ сущности не представляетъ особаго интереса, и ввиду того, что ничего выдающагося по пути не произошло, дневникъ вахмистра *Жучина* но терять своей простой прелести. Перенесемъ въ Манчжурію, на ст. Янтай.

18-го іюля.

Штабсъ-ротмистръ *Саловъ*.

Степановъ. Генераль обходилъ бивакъ нашего эскадрона, здоровался, благодарилъ всѣхъ за образцовый порядокъ въ пути слѣдованія по желѣзной дорогѣ. Въ этотъ день была жара до 35 гр., но люди выглядывали совершенно бодро.

18-го іюля.

Рано утромъ, не дождавшись 6-го эскадрона, мы двинулись на юго-востокъ, въ д. *Ламатай*, заблаговременно были высланы отъ полка квартирьеры, по 4 человека отъ эскадрона, подъ командой штабсъ-ротмистра *Серебрянникова*; около обѣда прѣхали въ деревню, каждому солдату было странно; дома, фанзы, каждаго удивляло; вотъ тутъ-то въ первый разъ пришлось нашимъ драгунамъ сойтись съ китайскими манзами, какъ говорится, вплотную. Трудно было намъ тогда: ни воды, ни сѣна. Спросить по-китайски, объяснить—переводчика не было; кое-какъ устроились, а къ вечеру полк. *Зенкевичъ* обходилъ лично расположенія эскадрона и самъ пробовалъ воду въ колодцахъ, какого она качества и за образцовый порядокъ по расположенію эскадрона на квартирахъ говорить „спасибо“. Эскадронъ прошелъ 22 версты.

19-го іюля.

Эскадронъ въ обѣдъ выступилъ съ полкомъ на „*Ляоянъ*“ и расположился бивакомъ на восточной опушкѣ около „*Ляояна*“, въ д. „*Эфа*“. Здѣсь уже, ночью, мы услышали, по рассказамъ солдатиковъ, что идетъ ожесточенный бой за г. *Аннингомъ*. Эскадронъ прошелъ 28 в. Люди и лошади были здоровы. Погода жаркая.

20-го іюля.

Въ 6 ч. утра тронулись, по большой дорогѣ, на „*Аннинъ*“. Не проѣхали 10 в., какъ уже намъ стали навстрѣчу попадаться раненные: тутъ были и тяжело раненные, которыхъ везли на двуколкахъ, санитарныхъ повозкахъ и даже много везли на китайскихъ арбахъ, а которые легко ранены или ранены въ руку, то шли сами пѣшкомъ. Да, картина была для перваго раза не особенно пріятна, и каждый солдатъ сдѣлался какъ-то перерожденнымъ, каждый принялъ суровый видъ лица и сталъ смотрѣть какъ-то сосредоточенно. День былъ очень жаркій; мы составляли 3—4-й эскадроны, 2-й дивизионъ подъ командой подполковника *Чайковского*, были прикомандированы къ 3-й пѣхотной дивизіи. Перешли рѣку Тайхэ, остановились на три съ половиной часа на привалѣ, здѣсь лошади хорошо были накормлены и даже ихъ

выкупали въ рѣкѣ Тайхэ. Людямъ тоже было разрѣшено купаться. Послѣ всего этого людямъ былъ розданъ горячій обѣдъ съ бараниной. Около 5 ч. вечера нашъ дивизионъ выступилъ на юго-восточныя высоты гор. Анпина, мы тутъ же получили приказаніе вернуться въ гор. Анпинъ, гдѣ мы и остановились бивакомъ у дер. Юдикау, въ которой мы стояли до 24 іюля, туда же къ намъ пріѣхалъ и принялъ командованіе надъ дивизиономъ полковникъ генеральнаго штаба *Ванновскій*; въ этотъ день, несмотря на страшную жару, эскадронъ прошелъ около 30 в. Люди и лошади были здоровы и выглядывали бодро. Температура доходила до 40 гр.

21-го іюля	}	Отдыхъ на бивакѣ у дер. Юдикау.
22-го іюля		
23-го іюля		

24-го іюля.

Намъ было приказано отойти назадъ, на сѣверо-востокъ, за рѣку Тайцзыхэ, которую мы перешли въ бродъ и около обѣда прибыли въ дер. Тайцзыху, гдѣ и ночевали. Эскадронъ прошелъ въ этотъ день 25 в. Отъ солнечнаго удара, собственно-офицерская лошадь поручика *Раевского*, конь Кабардипецъ палъ.

25-го іюля.

Въ 6 ч. утра эскадронъ уже былъ построенъ у дор. на сѣверо-восточной сторонѣ, и тутъ же получили приказаніе идти въ дер. Сухутунъ. Эскадрону приказано идти въ авангардѣ, выславъ походныя заставы впередъ подъ командой шт.-рот. *Серебренникова* и вправо, за рѣку Тайцзыхэ, подъ командой шт.-рот. *Пантелъева*.

Съ утра началъ идти дождь, вслѣдствіе чего дорога сдѣлалась трудно проходимою; окруживъ себя сѣтью дозоровъ, эскадронъ двинулся на вышеупомянутую деревню. Не зная дорогъ и, не имѣя переводчика, пришлось немного поплутать. Во время переправы боковой заставы черезъ рѣку Тайцзыхэ въ бродъ, рядовой Чучкинъ, сильнымъ теченіемъ воды, со своей лошадыю, которая, не выдержавъ сильнаго напора, упала и перевернулась вмѣстѣ съ Чучкинымъ; нужно отдать справедливость въ умѣлой распорядительности шт.-рот. *Пантелъева*, при помощи молодцовъ-солдатиковъ, Чучкинъ и лошадь были спасены, только утерянъ отъ винтовки Чучкина штыкъ. Къ 3 ч. дня эскадронъ пришелъ въ дер. Сухутунъ, гдѣ и ночевалъ. Въ этотъ день эскадронъ

прошелъ 30 в. Люди и лошади здоровы. Шелъ мелкій дождь и малый вѣтеръ.

26-го іюля.

Въ 7 ч. утра 3-й и 4-й эскадроны были построены съ южной стороны дер. и дожидались своего дивизионера, генеральнаго штаба полковника *Ванновскаго*, который не замедлилъ пріѣхать, поздоровался и приказалъ двигаться на дер. Шанмэо. Куда мы пришли въ 1 ч. дня и расположились по дворамъ, гдѣ и ночевали, на почъ были выставлены 3 поста, а сѣверный берегъ рѣки хранился развѣздами. Въ эскадронѣ былъ назначенъ дежурный взводъ, который находился въ полной готовности. Въ этотъ день эскадронъ прошелъ 35 в. Люди и лошади здоровы. Погода ясная, но не особенно было жарко.

27-го іюля.

Въ 2 ч. дня было приказано эскадрону собраться и построиться на западной опушкѣ дер. Шанмэо, откуда мы выступили и отправились по дорогѣ въ дер. Шичензы; отъ сильнаго дождя дорога сдѣлалась трудно-проходимой. Когда мы ѣхали мимо двигающихся батарей 3-й пѣх. арт. бригады, то у меня невольно сердце сжалось отъ боли: я увидѣлъ животныхъ, везущихъ орудіе и пособляющихъ, кто за колеса, кто за дуло орудія, людей; люди и лошади немовѣрно напрягали послѣднія свои силы, вслѣдствіе чего орудіе все-таки двигалось впередъ. Сзади меня догоняетъ драгунъ и докладываетъ, что лошади и китайскіе мулы не везутъ и обозъ совсѣмъ всталъ, не двигается впередъ. Пришлось еще послать по 2 чел. отъ взвода, несмотря на то, что у обоза было въ копвоѣ 8 человекъ. Благодаря энергичному дѣйствію людей и распорядительности эскадроннаго капитанармуса *Катасва*, обозъ былъ вырученъ и сейчасъ же потянулся къ эскадрону, къ дер. Цовчинзы. Эскадронъ оставили для полученія хлѣба изъ дивизионнаго интенданства 3-й пѣх. дивизіи.

Оттуда мы перешли въ дер. Шичензы, гдѣ и заняли дворы съ южной стороны этой дер. По распоряженію ком. эскадрона *Витковскаго*, сейчасъ же былъ выставленъ къ колодцу часовой, которому въ обязанность входило никого не допускать къ колодцу подозрительныхъ китайцевъ, а въ особенности, что-либо бросать въ него. Въ этотъ день эскадронъ прошелъ 20 в. Въ дер. Шичензы намъ пришлось постоять долго, эскадронъ совсѣмъ расположился хорошо, сол-

датики такъ свыклись съ жителями манзами, что многіе уже авали по фамиліямъ и научились хорошо объясняться по-китайски. Какъ, вахмистръ, я, зная, что солдатъ русскій любитъ попариться, съ людьми эскадрона оборудовалъ баню, которая принесла эскадрону большую пользу. Изъ дер. Шичензы высылался разъѣздъ въ 12 коней, подъ командой шт.-рот. *Пантелъева*, для установленія связи съ ген. *Грековымъ* и освѣтить мѣстность горныхъ массивовъ въ районѣ дер. Тесулу и Хаоуюи, связаться съ войсками 10-го корпуса. Эта задача была выполнена блестяще и разъѣздъ своей работой принесъ много пользы нашимъ войскамъ. Шт.-рот. *Пантелъевъ* не только доносилъ о этой работѣ въ донесеніяхъ, но и составилъ кроки, въ которыхъ нанесъ даже самыя мельчайшія тропинки своего района. Какъ люди, такъ и лошади пришли совершенно здоровыми, несмотря на то, что приходилось разъѣзду взбираться на лошадахъ верхомъ, а гдѣ нельзя, то вводили, держа лошадей въ поводу, на такія крутизны горъ, гдѣ трудно было взбираться даже пѣшему человѣку. Приходилось разъѣзду переправляться черезъ рѣку Тайцзыхэ нѣсколько разъ въ бродъ, а гдѣ глубоко, то и въ плавь. Благодаря полной внимательности начальника разъѣзда, люди и лошади пришли благополучно, сдѣлавъ болѣе 250 в.

Кромѣ того, еще высылались разъѣзды для возстановленія связи съ 52 драг. Нѣжинскимъ полкомъ; разъѣздъ подъ командой шт.-рот. *Серебрянникова*, ему же входило въ обязанность освѣтить и мѣстность р. Тайцзыхэ отъ дер. Синквантумъ до дер. Самопо. Всѣ задачи разъѣздовъ выполнены отлично. Сдѣлано 70 в., люди и лошади пришли здоровыми и выглядывали какъ-то бодро. Еще въ нашу обязанность входило охранять телефонный проводъ, соединяющій шт. 3-й пѣх. дивизіи съ шт. 17-го арм. корпуса.

Въ дер. Шичензы былъ нанятъ переводчикъ китаецъ (*Мишка*), который служилъ хорошо и честно, онъ ѣздилъ со мною много разъ въ гор. *Ляоянг* и въ окрестныя деревни за покупкою зернового фуража и порціоннаго скота. Отъ 4-го былъ посланъ разъѣздъ, подъ командой корнета *Гончарова*, который погибъ въ р. Тайцзыхэ, во время переправы въ бродъ; отъ сильнаго теченія воды лошадь упала, а корнетъ Гончаровъ свалился съ нея и скрылся подъ водою, сколько людей не отыскивали, но трудъ ихъ остался тщетнымъ и разъѣздъ съ печальной вѣстью вернулся обратно въ дер. Шичензы, гдѣ обо всемъ доложили своему начальнику. Въ Шичензахъ мы простояли до 13-го августа.

13-го августа

Нашему отряду пришло экстренное приказаніе двинуться на боевую позицію къ гор. Анпипу, на подкрѣпленіе 10-му корпусу, гдѣ уже шелъ второй день ожесточенный бой. Около 8 ч. утра эскадронъ былъ построенъ въ полной готовности по боевому составу и двинулись во главѣ войскъ 3-й пѣх. дивизіи. Мы составляли авангардъ, намъ пришлось идти по дорогѣ на д. Шамэо и Самаю. Въ Шамэо былъ сдѣланъ 2-хъ часовой привалъ и людямъ былъ розданъ горячій обѣдъ съ мясомъ. Лошади накормлены и напоены. Въ 2 часа, послѣ обѣда, эскадронъ, уже вытянувшись въ колонну по три, направился черезъ Тайцзыхэ въ бродъ, у понтоннаго моста бродъ оказался глубокимъ, такъ что прошли по понтонному мосту; обозы 1-го разряда слѣдовали непосредственно за эскадрономъ. Мы втянулись въ долину Танхэ, шли усиленнымъ маршемъ, скоро прошли рѣку Танхэ въ бродъ и сдѣлали малый привалъ. На позиціяхъ сѣверо-восточной горы Анпина, въ 10-мъ корпусѣ шелъ ожесточенный бой, тутъ же, по дорогѣ, везли много раненыхъ, которые загромождали всюду дорогу и мѣшали скоро двигаться нашей артиллеріи и обозамъ. Здѣсь мы ясно увидѣли, въ первый разъ, какъ разрывались снаряды пада съ сопками, занимаемыми нашими войсками. Съ сопки, въ свою очередь, непрерывно, какъ громъ, гремѣли выстрѣлы изъ нашихъ орудій. Продвинувшись дальше, ближе къ позиціи, уже пронесся слухъ, что наши войска 10-го корпуса начали отходить назадъ, и тутъ же отходили, группируясь въ двѣ, три повозки, интендантскіе обозы и отступалъ госпиталь Краснаго Креста, который находился въ Анпинѣ. Уже вечерѣло, а тутъ еще, какъ на бѣду, нашла тучка, да пошелъ такой ливень, что рѣка Танхэ скоро вздулась, движеніе стало совсѣмъ трудно, китайскія арбы сносило водою. Пѣхотнымъ солдатикамъ пришлось переходить рѣку по грудъ въ водѣ. Быстро растворившаяся глина, по которой ступали по колѣно войска, большими слоями прилипла къ сапогамъ, которые дѣлались невѣроятно тяжелыми, совершенно не хватало силъ двигаться впередъ; другіе, болѣе догадливые солдатики, снимали свою обувь и шли босые, но и босымъ идти было невозможно, такъ какъ въ горахъ мѣстность вся перемѣшана мелкими острыми камнями, вслѣдствіе чего на босыхъ ногахъ дѣлались раны и люди испытывали ужаснѣйшую боль.

Среди лужъ и грязи отрядъ остановился, гдѣ и приказано ночевать; строго подтверждено людямъ не курить и бивачныхъ огней не разводить, да если бы и разрѣшили, и то не было бы возможности развести огня: дровъ по близости не было, а сырой, да мокрый, какъ лягушка, гаолянъ не горитъ. Я вижу дѣло плохо—попросилъ разрѣшенія ком. эскадрона, рот. Витковского, съѣздить къ горѣ, откуда виднѣлся изъ сѣдловки лѣсокъ, съ цѣлью найти болѣе удобное мѣсто для бивака, взялъ съ собою вѣстового, поѣхалъ рысью и мнѣ, дѣйствительно, удалось найти поросшее травой плато, у прилѣпившихся, какъ гнѣзда стрижей къ горѣ, двухъ китайскихъ фанзъ, тутъ же былъ маленькій огорождъ, въ которомъ оказался колодезь съ превосходной водой. Я сейчасъ же поспѣшилъ сообщить о своей удачной находкѣ ком. эскадрона и подполк. Чайковскому. Оставивъ на мѣстѣ промежуточный постъ, эскадронъ шагомъ направился къ мѣсту стоянки своего бивака. Скоро пріѣхала наша походная кухня, въ которой, на скорую руку, съготовили съ мясомъ горячій ужинъ. Гг. офицерамъ были разбиты походныя палатки, а драгуны размѣстились на натасканномъ гаолянѣ, около своихъ лошадей. По очереди, половину лошадей разсѣдывали. Приняты и мѣры охраненія: было выставлено на сопкахъ три охранительныхъ поста. Люди, несмотря на усталость и переутомленіе, нашли и здѣсь себѣ развлеченіе: среди грязи и густыхъ деревьевъ, унизанныхъ сверху до низу, какъ бы крупнымъ бисеромъ, дождевыми каплями, начали гоняться, какъ дѣти, ловили всюду порхающихъ свѣтлячковъ. Свѣтлячки, дѣйствительно, оказались очень интересными и забавными. Они, своими свѣтящими кольцеобразными брюшками, издавали свѣтъ наподобіе зажженной свѣчки. Какъ только сгруппируются въ непроглядной тѣмѣ около какого-либо дерева, то солдаты показывали въ ту сторону рукой и между собой говорили: „смотри, смотри, пришли, вѣдь, къ намъ рождественскія святки, а вотъ и красавица елка, залитая тысячами мерцающихъ огней“. Усталость взяла свое, мало-по-малу, люди разбрелись по своимъ мѣстамъ и скоро водворилась на бивакѣ полная тишина, изрѣдка нарушаемая таяканьемъ собаки и доносившимся говоромъ солдатъ съ общаго бивака. Одни въ эскадронѣ не спали: это—часовые на сопкахъ, зорко всматриваясь въ ночную темноту и настороживъ уши къ каждому шороху трещающихъ кузнечиковъ. Въ этотъ день эскадронъ прошелъ 25 в. Люди и лошади здоровы. Отъ эскадрона былъ посланъ разъѣздъ въ 15 коней, подъ командой шт.-рот. Серебrenни-

кова, которому въ обязанность входило охранять отрядъ съ юго-восточной стороны и, кромѣ того, освѣтить гористую мѣстность, лежащихъ массивовъ съ восточной стороны отъ рѣки Танхэ, нѣтъ ли тамъ обходныхъ японскихъ колоній. Тогда же былъ высланъ другой разѣздъ—16 коней, подъ командой шт.-рот. *Пантелеева*, для поддержанія связи войскъ 10-го корпуса, находящагося все время въ бою.

14-го августа.

Кухни и обозы было приказано отправить назадъ, въ дер. Шанмэо, а эскадрону была дана задача: освѣтить въ горахъ мѣстность, лежащую между дер. Хеую и Тесулу. Выславъ съѣзды дозоровъ, двинулись на pontонный мостъ. Боковой дозоръ, подъ командой ряд. Бондаренко, проходя гао-ляномъ, замѣтилъ трехъ китайцевъ, занимающихся сигнализацией-шпионствомъ; замѣти, что они бросились бѣжать, но тутъ же были скоро настигнуты дозоромъ; китайцы были вооружены острыми косами и имѣли разноцвѣтные флажки; кромѣ того, начали дозорнымъ сопротивляться: двое изъ нихъ были изрублены, а третій нанесъ ряд. Бондаренко легкое пораненіе въ руку. Онъ остался въ строю. Эскадронъ перешелъ рѣку и остановился на привалъ въ дер. Усяла, куда къ намъ и присоединился разѣздъ шт.-рот. Серебренникова. Въ 12 ч. дня, полк. *Ванновскій*, выславъ всѣ мѣры охраненія, и получивъ окончательную инструкцію, приказалъ дивизиону двигаться къ дер. Хеую. Эскадронъ нашъ двигался въ головѣ. Проходить намъ пришлось между двухъ горныхъ кряжей, внизу которыхъ, извиваясь, какъ змѣя, протекалъ ручей. Дно ручья было покрыто сплошь острыми камнями и намъ, чуть ли не на каждомъ шагу, приходилось переѣзжать ручей, такъ какъ онъ всюду пересѣкалъ едва замѣтную тропку. Скоро обнаружилось, что у нашихъ лошадей въ подошвѣ копытъ и въ вѣнчикахъ порѣзы—сочилась кровь. Около 3 час. дня пришли въ Хеую, гдѣ сдѣлали 2-хъ часовой привалъ, лошадямъ задали корму, люди закусили и напились чаю; напоивъ лошадей, осмотрѣвъ сѣдловку, тронулись дальше; тутъ намъ пришлось перевалить черезъ горный хребетъ и спуститься въ долину, гдѣ была расположена деревня Тесулу, въ которой расположились на ночлегъ. Не прошло и часу, какъ былъ приготовленъ въ китайскихъ котлахъ горячій обѣдъ съ бараниной и сварили чумизную кашу. Для охраненія выставлялись посты и были высланы два унтеръ-офицерскихъ разѣзда, силою по 6-ти человекъ; 1-му разѣзду входило въ обязанность восстано-

вить связь съ Нѣжинскими драгунами и наблюдать за южнымъ берегомъ р. Тайцзыхэ, а 2-му развѣзду служило задачей наблюдать за горною мѣстностью, расположенною д. Тесулу. Въ вышеозначенномъ районѣ присутствія японцевъ обнаружено не было. Въ этотъ день дозорными много было схвачено подозрительныхъ китайцевъ, бродившихъ по сопкамъ, прятавшихся между большихъ камней и колючаго чахлаго кустарника, растущаго на вершинахъ горъ. Эскадрономъ пройдено 20 верстъ; люди здоровы, но лошади многія жаловались на ноги.

15-го августа.

Въ 6 часовъ утра эскадронъ уже былъ построенъ и дожидался своего начальства; прѣхалъ ком. эскадрона, рот. Витковский, прѣхалъ и полк. Ванновскій, поздоровались и приказали двигаться на сѣверъ. Намъ пришлось идти по вершинѣ хребта, узкой тропинкой, едва проходимой рядами, всюду усыпанной острыми камнями, и рискуя на каждомъ шагу поскользнуться и свалиться въ глубокую пропасть. Нашъ эскадронъ шелъ въ аріергардѣ; для прикрытія тыла отъ нечаяннаго нападенія противника, былъ оставленъ 4-й взводъ подъ командой поручика Раевского. Нашъ дивизіонъ шелъ прямо на д. Шанмэо; подошли къ рѣкѣ Тайцзыхэ, гдѣ долженъ бы быть бродъ, здѣсь лодокъ не было и вода высока; пришлось раздѣть нѣсколько человѣкъ и измѣрять глубину брода; для охраненія себя, былъ выставленъ на самую вершину большой горы постъ, которому было видно на большое разстояніе; бродъ оказался глубокимъ, но все-таки можно было переправиться. Эскадроны переправились благополучно и тутъ же пригнали изъ деревни Сиквантунъ лодку, такъ что офицерскіе вьюки переправляли въ лодкѣ и эскадронъ около часу дня уже былъ въ Шанмэо, гдѣ былъ готовъ обѣдъ горячій съ мясомъ. Для наблюденія южнаго берега рѣки, былъ посланъ самостоятельный постъ изъ 12 коней; за старшаго на посту былъ младш. унт.-оф., изъ вольноопредѣляющихся—Анитовъ, и еще былъ посланъ развѣздъ изъ 15 коней, подъ командой поручика Давыдова, въ обязанность ему входило: освѣтить мѣстность горнаго района, отъ д. Сопинцу на юго-востокъ. Поручикъ Давыдовъ выяснилъ, около д. Тесулу, присутствіе японской кавалеріи—около эскадрона, которая, завидя нашъ развѣздъ, поспѣшила скрыться въ горы и, по свѣдѣніямъ отъ китайцевъ, тамъ была и пѣхота, которая скрывалась за сопками. Въ этотъ день отъ солнечнаго удара пали—конь Пѣтухъ и

кобыла Аида. Эскадронъ прошелъ 18 верстъ; люди были здоровы. Развѣздъ пор. Давыдова прошелъ около 45 верстъ; люди и лошади здоровы.

16-го августа.

Рано утромъ, съ разсвѣтомъ, былъ посланъ на смѣну Анитову постъ изъ 8 человекъ, подъ командой вольноопредѣляющагося Киндякова и взводъ для прикрытія, возвращающихся черезъ бродъ, посланныхъ развѣздовъ; взводомъ командовалъ корн. Романовъ. Посту Киндякова было приказано остановиться на сѣверной сторонѣ рѣки и наблюдать за переправой. Еще былъ посланъ развѣздъ въ 6 коней, подъ командой унт.-оф. Казакова; ему въ обязанность входило осмотрѣть берегъ рѣки отъ дер. Сипинцу и пройти до устья, гдѣ впадала рѣка Танхэ въ Тайцзыхэ, осмотрѣть и деревню безымянную. Только что развѣздъ переправился на противоположную сторону рѣки, какъ въ него, съ сопокъ и изъ гаоляна, японцы открыли ружейный огонь; унт.-оф. Казаковъ приказалъ развѣзду разсыпаться и переправиться на сѣверо-западную сторону; бродъ былъ глубокой и, подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ, пришлось переправляться черезъ рѣку, да еще мѣшало очень сильное теченіе воды; лошадь у ряд. Перетягина споткнулась и Перетягинъ съ нея свалился, но не смутился и выбрался изъ воды, снялъ съ себя сапоги и, не смотря на жужжаніе всюду японскихъ пуль, съ полнымъ хладнокровіемъ началъ переправляться черезъ рѣку; туда же скоро подошли корн. Романовъ, растянувъ свой взводъ въ цѣпь; къ нему примкнулъ постъ Киндякова,—открыли огонь пачками. Японцы, не выдержавъ нашего огня, прекратили стрѣльбу и скрылись за сопками. Корн. Романову приказано оставить постъ для наблюденія за переправой, а взводу вернуться къ эскадрону; развѣзду Казакову тоже приказано вернуться въ деревню Шанмэо, что онъ и сдѣлалъ благополучно. Убитыхъ и раненыхъ въ этой перестрѣлкѣ не было у насъ, только у вольноопредѣляющагося Киндякова былъ прострѣленъ карманъ у гимнастической рубашки. Въ этотъ день, ровно мѣсяцъ тому назадъ, 3-й эскадронъ высадился на станціи Янтай и теперь это, 16-е число, ознаменовало насъ боевымъ крещеніемъ.

Ночевали въ деревнѣ Шанмэо.

17-го августа.

Около 5-ти часовъ утра, на позиціяхъ, южнѣе города Ляояна, завязался бой въ 10-мъ корпусѣ, и тутъ же пере-

шелъ по всему фронту позиціи; это было что-то ужасное: артиллерія изрыгала страшную массу снарядовъ, которые рвались въ воздухѣ, одновременно и разрывались въ землѣ, подбрасывая огромные столбы чернаго дыма, съ буроватымъ пескомъ. Намъ было приказано строго наблюдать за рѣкой Тайцзыхъ и не дать противнику переправиться черезъ нее, въ районѣ, между дд. Сиквантунъ и Самаю; черезъ каждые полчаса, по сѣверному берегу рѣки, ходили сильные дозоры и наблюдали за всѣмъ движеніемъ противника. Японцы, укрывшись на обрывистомъ противоположномъ берегу, часто открывали стрѣльбу по нашимъ дозорамъ, но огонь ихъ былъ безъ результата. Ночью, кромѣ дозоровъ, высылался разъѣздъ, силою въ 12 коней, подъ командой шт.-рот. Серебренникова; задачей ему служило—зорко слѣдить за переправами. Разъѣздъ тоже обстрѣливался со стороны японцевъ, но убили въ людяхъ и лошадяхъ не было.

18-го августа.

На дяоянскихъ позиціяхъ, съ ранняго утра, снова яростно заревѣли пушки; до самаго вечера мы стояли въ деревнѣ Шанмѣо, а на ночь отошли на двѣ версты сѣвернѣе, въ деревню Татцзыну, продолжая охранять порученный участокъ рѣки. Ночью весь эскадронъ находился въ полной боевой готовности: лошади осѣдланы и люди не снимали амуниціи. Ночь прошла спокойно.

19-го августа.

Съ разсвѣтомъ былъ посланъ разъѣздъ въ 12 коней, подъ командой корп. Романова, для наблюденія за рѣкою у деревни Сиквантунъ и безымянной. Послѣ обѣда былъ посланъ разъѣздъ № 2-й, на смѣну № 1-го, подъ командой пор. Давыдова, коему входило въ обязанность находиться на правомъ флангѣ Сухутунъ-Сиквантунскихъ позицій, на которыхъ еще съ ранняго утра происходилъ кровавый бой, кромѣ того, слѣдить за японцами, чтобы не переправились у безымянной и не обошли бы наши войска съ праваго фланга. Поручикъ Давыдовъ, спрятавъ свой разъѣздъ въ сѣдловникъ за сонкою, самъ лично сталъ наблюдать за дѣйствіями противника, и обо всемъ своевременно доносилъ генеральнаго штаба полковнику Ванновскому. Разъѣздъ пор. Давыдова японцы обстрѣливали артиллерійскимъ огнемъ, но пор. Давыдовъ до особаго приказанія оставался на мѣстѣ, исполняя свято свой долгъ службы. Въ этотъ день выказалъ особенную смѣлость и хладнокровіе ряд. Бондаренко:

по приказанію пор. Давыдова, Бондаренко пошелъ прямо на позицію и снялъ съ убитаго японскаго солдата его форму; японцы, замѣтя Бондаренко, открыто разгуливающаго по позиціи, давай жарить въ него ирапнелью, но Бондаренко не струсилъ и не ушелъ до тѣхъ поръ, пока не пріобрѣлъ желаемой формы, съ которой и вернулся благополучно къ разѣзду.

Въ этотъ день японцы обстрѣливали своимъ артиллерійскимъ огнемъ, расположенные на сопкѣ, наши войска. Снаряды пролетали надъ деревнею и рвались очень близко къ намъ; эскадронъ остался почевать въ Тайцзыпу. Ночью посылался разѣздъ въ 6 коней, за старшаго былъ младш. унт-оф. Казаковъ, которому было приказано узнать: занята или нѣтъ противникомъ деревня Сиквантунъ; разѣздъ осмотрѣлъ деревню и, не найдя японцевъ, возвратился обратно. Но въ деревнѣ ясно было замѣтно, что недавно происходило здѣсь кровавое сраженіе: улицы залиты кровью, всюду валялись трупы японскихъ солдатъ и китайцевъ-хунгузовъ, тутъ же были убитыя лошади, валяющіяся вмѣстѣ съ сѣдлами и конскимъ снаряженіемъ. Только разѣздъ показавшись на опушкѣ деревни, какъ былъ окликнутъ японскимъ часовымъ и тутъ же Казаковъ замѣтилъ японскій взводъ пѣхоты, который перебѣгъ въ гаолянъ и рассыпался въ цѣпь, съ цѣлью отрѣзать путь. Казаковъ скомандовалъ разѣзду: „врозь, маршъ“, а японцы открыли по разѣзду огонь. Рядовому Дронову, три японца, успѣли загородить дорогу; Дроновъ не растерялся—первому попавшемуся японцу, ловкимъ ударомъ шашки, разрубилъ черепъ, второго смялъ лошадыю, а третій выстрѣлилъ въ упоръ, прямо въ Дронова, и попалъ ему въ голову; пуля прошла у кокарды, сдѣлала на головѣ окровавленную бороздку по прямой линіи, сверху, вдоль головы, но, къ счастью, мало повредила черепъ. Послѣ перевязки, Дроновъ остался въ строю, за что и былъ представленъ къ награжденію знакомъ отличія Военнаго ордена 4-й степени; при этомъ еще былъ раненъ рядовой, Павелъ Ковальчукъ, въ правую руку выше локтя, съ раздробленіемъ кости; сдѣлали ему перевязку и отправили въ ближайшій госпиталь Краснаго Креста, гдѣ въ послѣдствіи рука была ампутирована, и рядовой Кавальчукъ былъ отправленъ въ Россію, съ отставленіемъ отъ службы.

20-го августа.

На высотахъ, у дер. Сухутунъ, бой былъ ожесточенный и, около 10 ч. дня, на высокомъ обрывѣ у рѣки Тайцзыхъ,

наша батарея 3-й ар. бр. открыла огонь залпами по сопкѣ у дер. Сутуай, гдѣ японцы установили свои пушки. Чтобы узнать, по чемъ именно открыла наша артиллерія огонь, я, вызвавшись охотникомъ, спросилъ разрѣшенія у полк. *Ванновскаго*, который не отказалъ, взявъ съ собою трубача, поѣхалъ на батарею; въ это время японцы установили свои орудія и начали обстрѣливать всю гору, гдѣ была расположена наша батарея и 2 батал. 11-го и 12-го пѣхот. полковъ. По всему склону горы разрывались японскія шимозы, тогда я слѣзъ съ лошади и, отдавъ ее трубачу, пошелъ пѣшкомъ, увидалъ стоящаго ген. Защукъ, къ которому и подошелъ спросить: по комъ наша артил. открыла огонь. Въ это время, неподалеку отъ насъ, разрывается граната и осколки со свистомъ полетѣли въ стороны, одинъ изъ нихъ упалъ у моихъ ногъ въ землю, я его выковырнулъ шашкой изъ земли и взялъ въ руки; осколокъ до того былъ горячій, что не было возможности его держать, потому у меня взялъ его ген. Защукъ и долго его разсматривалъ. Пока ген. мнѣ объяснялъ, а я записывалъ въ свою книжку; еще около насъ разорвалась шимоза и одинъ изъ осколковъ, со свистомъ и шипѣньемъ, пролетѣвъ мимо меня, слегка задѣлъ лѣвую щеку, откуда потекла кровь; такъ какъ я не чувствовалъ никакой боли у себя, то отказался даже перевязать щеку. Съ полнымъ хладнокровіемъ, записавъ все въ книжку и удостоверившись самъ лично въ мой бинокль, поѣхалъ къ эскадрону, исполнивъ порученную задачу, возвратился въ Танзыпу, о чемъ и доложилъ полк. Ванновскому. Въ этотъ день наши разѣзды привезли съ позиціи много японскихъ винтовокъ и амуницію съ патронами.

21-го августа.

Съ разсвѣтомъ, на лѣвомъ флангѣ позиціи, сѣверо-восточнѣе д. Сухутунъ, бой снова возгорѣлся, а къ обѣду наши войска стали отходить къ ст. Янтай; нашъ 3-й и 4-й э., простоявъ въ дер. до самой темноты, выслалъ заблаговременно кухни и обозы на сѣверъ. Около 10 ч. вечера ген. шт. полк. Ванновскій приказалъ: тихо, безъ шума выходить изъ дер.; откуда мы, выславъ дозоры, а сами по большой дорогѣ, въ колоннѣ по 3, пошли на сѣверъ, къ дер. Лата-тай, въ которую пришли около 2 ч. ночи, гдѣ уже сгруппировался весь 17 корпусъ. Колодцы не могли удовлетворить такую массу людей и лошадей, такъ что воду вычерпали всю, пришлось намъ дѣлать кипятокъ для чаю попо-

ламъ съ грязью. Въ этотъ день эскадронъ прошелъ 20 в., люди и лошади здоровы, ночь прошла спокойно.

22-го августа.

Рано утромъ войска 17 корпуса начали вытягиваться желтою лентою по дорогѣ къ стан. Янтай; среди густого зелѣющаго гаоляна, колонны, какъ змѣи, ползли плавно на сѣверъ; войска шли съ полнымъ спокойствіемъ, только изрѣдка солдатники между собой перебрасывались словами, вспоминая ужасную бойню на позиціяхъ гор. Ляояна: много, много друзей и товарищей пришлось похоронить и бросить на произволъ судьбы ихъ могилки въ далекой, невѣдомой намъ сторонѣ.

Для прикрытія войскъ корпуса, въ арьергардѣ было назначено 2 пѣх. полка 3-й дивизіи, въ составъ его входилъ нашъ дивизионъ. Въ 10 ч. дня мы вышли на сѣверо-западную сторону дер. Лататай, отойдя полверсты, остановились въ полѣ бивакомъ, тамъ же къ нашему дивизиону приказали охотничью команду въ 70 человекъ, которая поступила въ полное распоряженіе полк. Ванновскаго; на ночь пѣхотные полки окопались на позиціи, а нашъ 3-й былъ въ сторожевое охраненіе. Отойдя на югъ двѣ съ половиной версты, съ наступленіемъ темноты, ком. эскадрона, рот. Витковский, выставилъ 3 заставы, выслалъ съѣтъ дозоръ; я былъ при главной заставѣ, куда скоро пріѣхалъ ком. эскадрона. Около 12 ч. ночи на юго-западѣ послышались выстрѣлы и крики „ура“, мы тогда еще усилили бдительность, но въ охраняемомъ въ нашемъ участкѣ ночью все было спокойно; съ разсвѣтомъ намъ было приказано снять заставы и посты, присоединиться къ резерву, т.-е. къ 4-му эскадрону. На утро выяснилось, гдѣ происходила стрѣльба: пришелъ къ намъ пѣшіи драг. 5-го эскадрона и 6-го эскадрона, пріѣхалъ верхомъ на лошади, они рассказали въ чемъ дѣло, что ночью вышло недоразумѣніе—нѣсколько ротъ 35-й див., наткнувшись въ гаолянѣ на расположенный бивакъ 5-го и 4-го эскадрона, часть Зарайскаго полка, приняли ихъ за японцевъ, сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ и съ крикомъ „ура“ напугали стоящихъ на привязи лошадей, которыя шарахнулись въ стороны и убѣжали, пришлось приложить много труда, переловить лошадей, а въ 6-мъ эскадронѣ нѣсколько лошадей совсѣмъ пропали. Убитыхъ и раненыхъ не было. Дер. Лататай уже была занята японцами. Вводный Шиманскій, пробѣгая съ дозоромъ по опушкѣ дер., ясно видѣлъ разставленныхъ по стѣнкамъ часовыхъ.

23-го августа.

Въ восемь съ половиной ч. утра, выславъ заблаговременно обозы на ст. Янтай, сами двинулись къ полотну ж. д., мы тогда составляли арьергардъ. Отъ арьергарда, выславъ въ тылъ пѣх. заставу, прикрывающую сѣтъ дозоровъ, сами медленно двигались за пѣхотой въ боковой, къ востоку, заставѣ, былъ за начальника назв. унт.-офиц. Савенковъ; только что онъ выѣхалъ, какъ услышалъ въ гаюлянѣ выстрѣлы; выслалъ туда дозора, въ чемъ дѣло; выстрѣлы скоро смолкли; къ намъ присоединился ряд. 5-го эскадрона, Карюгинъ: онъ разсказалъ, что это стрѣляли японцы по разѣвѣду 6-го эскадрона, который искалъ разбѣжавшихся лошадей, тамъ же былъ и вахмистръ Бурба, который въ послѣдствіи оказался раненымъ тяжело въ ногу и въ это время ваятъ японцами въ плѣнъ, теперь находится на излѣченіи въ Мацуямѣ. Нашъ 17-й корпусъ двигался по дорогѣ параллельно полотну ж. д., здѣсь всюду намъ встрѣчались на будкахъ, мостахъ, пожарахъ: все, что можно, жгли. Около 3 ч. пополудни нашъ арьергардъ потянулся на ст. Янтай, войска на ст. успѣли уже разбить палатки, отдыхали. Нашъ эскадронъ, выбравъ въ огородѣ мѣсто, тоже сталъ располагаться на отдыхъ, а рядомъ, на дворѣ, былъ интендантскій овесъ, люди успѣли имъ заpastись. Станція вся горѣла, горѣлъ складъ фуража, собранные всѣ станціонные предметы, такъ же были обжаты пламенемъ. Людямъ приказано разсѣдлатъ лошадей и вскипятить чаю; не прошло и получаса, какъ слышу съ юго-восточной стороны выстрѣлы и шипѣніе снаряда—надъ станціей разорвалась шрапнель, тутъ и другая, третья, въ людяхъ произошла сумятица; быстро, кто какъ попало, начали войска отходить на сѣверъ, намъ приказано приготовиться. Артиллерійскія же 2 батареи стояли въ грязи, живо развернули орудія и давай жарить бѣглымъ огнемъ, японскія пушки замолчали. Въ войскахъ скоро былъ водворенъ порядокъ и стройными колоннами потянулись снова вдоль полотна ж. д. на сѣверъ, а нашъ эскадронъ, вмѣстѣ съ 4-мъ, построились въ взводныхъ колоннахъ, дожидались своего полк. Ванновскаго, который былъ у начальника арьергарда. По приказанію дивизионера, выславъ вправо сильный разѣвѣдъ, сами двинулись параллельно съ восточной стороны нашихъ войскъ, продолжая охранять свои войска справа. Поздно вечеромъ пришли въ янтайскія горы, гдѣ пѣхота укрѣпилась на сильныхъ позиціяхъ, а мы ночевали въ дер. безымянной. Ночь прошла спокойно, деревня охраня-

лась непрерывнымъ движеніемъ патрулей и постами, тутъ же мы, ночью, установили связь съ казаками изъ отряда ген. *Мищенко*. Въ этотъ день эскадронъ прошелъ 35 верстъ. Люди и лошади были переутомлены, но большихъ не было.

24-го августа.

Съ разсвѣтомъ всѣ пѣхотныя части ушли съ позиціи, а нашъ дивизионъ оставленъ въ прикрытіе аріергарда. Къ 12 ч. дня мы пришли въ дер. Сахэпу, гдѣ намъ приказано сдѣлать 2-хъ часовой приваль. Лошади были хорошо накормлены и люди хорошо закусили сваренныя порціи и пили чай. Изъ Сахэпу былъ посланъ разъѣздъ № 1, въ 12 коней, подъ командой шт.-рот. Серебренникова, для связи съ 10-мъ корпусомъ, который двигался по Мандаринской дорогѣ, къ востоку отъ ж. д. Еще былъ посланъ разъѣздъ № 2 изъ 10 коней, подъ командой младш. унт., изъ вольноопредѣляющихся, Киндякова, которому приказано связаться съ войсками сибирскаго корпуса, который шелъ къ западу по параллельной дорогѣ. Аріергардъ сталъ на позиціи и окопался, занялъ районъ дд. Сахэпу, Лишшину по рѣкѣ Шахэ, на позиціи оставленъ 4-й эскадронъ, а намъ приказано отойти къ *Мукдену*, въ резервъ. Поздно, вечеромъ, нашъ эскадронъ отошелъ къ понтонному мосту № 1, р. Хунхэ, около моста было большое скопленіе войскъ, всѣхъ родовъ оружія, такъ что намъ пришлось обождать. Къ 12 ч. ночи мы перешли р. Хунхэ и пришли въ деревню Пованза, гдѣ и расположились на ночлегъ. Въ этотъ день эскадронъ прошелъ 50 в. Люди и лошади здоровы.

25-го августа
26-го августа
27-го августа
28-го августа
29-го августа

Отдыхъ въ дер. Пованза, у г. *Мукденъ*.

30-го августа.

Около 9 ч. утра весь эскадронъ собрался на дворѣ, гдѣ находился эскадр. командиръ; тутъ же были гг. офицеры, посреди двора поставленъ столъ, засланный бѣлою скатертью, на столѣ поставлена икона Александра Невскаго; сей день эскадронъ собрался праздновать свой эскадронный праздникъ. Пріѣхалъ нашъ глубокопочтимый батюшка, о. *Митрофанъ Сребрянскій*, отслужилъ молебенъ и провозгласилъ многолѣтіе; послѣ молебна, ком. полка, полк. Зенкевичъ, подъялъ чарку и громко произнесъ здравицу за державнаго

Царя батюшку и за всю Царскую Семью, за Августѣйшаго нашего шефа полка, Великую Княгиню Елисавету Теодоровну, пилъ и за здравіе Инспектора кавалеріи, на все это эскадронъ громко и лихо кричалъ русское „ура“. Людямъ всего эскадрона была предложена водка, мясо, жареная баранина, ветчина, булки, колбаса и разные плоды. Я этотъ день провелъ въ особенности хорошо: собрались ко мнѣ товарищи моего дѣтства, на столѣ у насъ, хотя и незатѣйливо, но по-магичурски, было хорошо,—словомъ, угостились на славу.

31-го августа	}	Отдыхъ въ д. Пованза.
1-го сентября		

2-го сентября.

Пришелъ приказъ приготовиться къ выступленію на позицію.

3-го сентября.

Въ 9 ч. утра эскадронъ, съ обозомъ 1-го разряда, выступилъ на передовую линію; въ 12 ч. пополудни пришли въ д. Сахэпу, гдѣ и расположились на большомъ дворѣ; гг. офицерамъ разбили палатки, такъ какъ фанзы были сломаны, людямъ пришлось ночевать тоже въ палаткахъ. Ночь прошла спокойно. Въ этотъ день эскадронъ прошелъ около 30 в. Люди и лошади здоровы.

4-го сентября.

Эскадронъ поступилъ въ распоряженіе 3-й пѣх. дивизіи и послѣ обѣда переѣхали въ д. Хундяи, въ которой простояли до 22 сент. Періодъ этихъ дней эскадрону поручено было охранять участокъ отъ ж. д. на востокъ, до Мандаринской дор., на высотѣ 2-хъ в. южнѣе д. Ламапунъ; по вышеуказанному участку ходили: днемъ 2 разъѣзда, а ночью высылались черезъ каждые 2 часа разъѣзды, силою въ 5 чел., съ приказаніемъ строго слѣдить за рѣкою Шахэ; разъѣзды высылались съ такимъ расчетомъ, чтобы скрещивались между собою на полпути своего слѣдованія. Еще высылался разъѣздъ для связи въ отрядъ ген. Грекову, который находился на западѣ, въ д. Шауялинза, разъѣздъ, силою въ 16 коней, подъ командою пор. Давыдова. Кромѣ того высылался разъѣздъ для связи, тоже въ 16 коней, подъ командою корн. Романова, въ отрядъ къ ген. Мищенко, который находился на юго-востокѣ, на Мандаринской дорогѣ, въ д. Хуанху-адиньи; еще держали связь съ полковникомъ

Хрулевымъ, ком. 11 пѣх. полка и непрерывно поддерживали связь со шт. 10-го корпуса въ дер. Хуаньшань, куда, время отъ времени, посылался унт.-офиц. разъездъ. Разъезды, какъ офиц., такъ и унтеръ-офиц. исполняли свой долгъ службы прекрасно, всѣ порученныя имъ задачи выполнялись отлично, за что неоднократно получали отъ начальниковъ частей благодарность.

22-го сентября.

Въ 8 ч. утра эскадронъ, въ 2-хъ взводномъ составѣ, прибылъ на поле, къ д. Сахэпу, гдѣ предназначался быть отслуженъ молебенъ по поводу перехода войскъ въ наступленіе. Къ означенному времени передовыя войска 10-го корпуса собрались и построились по роду оружія, туда же пріѣхалъ и ген. отъ кав. Вильдерлингъ; послѣ молебна были вызваны люди, кто представленъ къ анаку отличія, были розданы *Георгіевскіе* кресты, кому не хватило, то получили ленточки. Ген. Вильдерлингъ сказалъ рѣчь и войска прокричали за *Георгіевскихъ* кавалеровъ громкое „ура“. Весь 17 корпусъ, который присутствовалъ на парадѣ, получилъ „спасибо“. Картина была очень трогательная и къ тому еще способствовала хорошая погода. Послѣ обѣда перешли въ д. Ханченпу, гдѣ и ночевали. Эскадронъ прошелъ 8 верстъ.

23-го сентября.

Рано утромъ, вся 3-я пѣх. дивизія, подъ начальствомъ ген. Анжула, перешла въ наступленіе вдоль ж. д., на югъ, мы шли въ авангардѣ. Въ головной отрядъ былъ посланъ полуэск. подъ ком. пор. Давыдова, который присоединился утромъ къ эскадрону отъ ген. Грекова. 2-й взводъ былъ посланъ къ ком. 1-й бригады для ординарческой службы, за старшаго во взводѣ былъ унт.-офиц. Стибкинъ, который явился и поступилъ со своимъ взводомъ въ полное распоряженіе ген. Зануку. Въ тоже время былъ посланъ разъездъ подъ командой Шарипова, задано было ему дойти до дер. Южная Улитайга, узнать, нѣтъ ли тамъ противника, Шариповъ, не дойдя полверсты до дер., остановился и послалъ въ дер. 2-хъ дозоровъ: ряд. Клепача и Софіенку; дозорные выяснили и доложили, что японцы перебѣгаютъ съ сопки въ дер., большое движеніе японцевъ; разъездъ повернулъ направо, желая рассмотреть деревню съ запада и только что разъездъ сталъ приближаться къ деревнѣ, какъ по немъ былъ открытъ частый огонь японцами; было ранено 2 лошади: коб. Макрель и кобыла Вата, которую пристрѣ-

лили; людей раненыхъ не было. Развѣздъ все-таки выяснилъ, что въ деревнѣ Улитайза находился батальонъ японской пѣхоты и эскадр. кавалеріи. Въ этотъ день эскадронъ прошелъ 20 верстъ и къ вечеру пришли въ деревню Лиусандіазо, гдѣ и ночевали. Ночь прошла спокойно: съ нашей и японской стороны перестрѣлокъ не было.

24-го сентября.

Въ 5 часовъ утра былъ посланъ полуэскадронъ до соприкосновенія съ противникомъ подъ командой пор. Давыдова. Въ 9 часовъ утра второй взводъ присоединился къ эскадрону. Въ 10 часовъ утра полуэскадронъ, подъ командой рот. Витковского, продвинулся впередъ на югъ, до деревни Сѣверная Улигъ, гдѣ простоялъ до 3-хъ съ половиной часовъ дня; людямъ былъ розданъ горячій обѣдъ съ мясомъ. Полк. Ванновскій прислалъ донесеніе ком. эскадрона съ приказаніемъ, чтобы полуэскадронъ присоединить и усилить совместно съ развѣдкой пор. Давыдова, куда мы пришли въ 5 часовъ вечера; пор. Давыдовъ выслалъ на югъ нѣсколько развѣздовъ, а самъ находился въ рощѣ съ могилками, съ западной стороны ж. д., на высотѣ д.д. Южная Улитайза и Элтайза, тамъ же былъ и полк. Ванновскій. Былъ посланъ развѣздъ изъ 8 коней, подъ командой взводнаго, унт.-офиц. Семеновыхъ, съ приказаніемъ осмотрѣть деревню Элтайза; только что головной дозоръ приблизился къ деревнѣ, по немъ начали японцы стрѣлять, въ дозоръ былъ ряд. Липецъ, котораго ранили въ правый пахъ, навывлетъ, съ поврежденіемъ тазовой кости, сдѣлали ему перевязку и отправили въ дивизионный госпиталь. Еще былъ посланъ развѣздъ подъ командой взв. унт.-оф. Синюгина, которому поручено наблюдать за мѣстностью, на востокъ, отъ ж. д. Отъ развѣзда былъ посланъ ряд. Ахметъ въ головной дозоръ для наблюденія за дорогой, идущей въ дер. Улитайза. Ахметъ замѣтилъ, какъ вышелъ изъ дер. Улитайза японскій развѣздъ въ 15 коней, у нихъ шелъ тоже головной дозоръ по дорогѣ, прямо на Ахмета. Ахметъ, желая взять дозоръ живымъ и чтобы ввести его въ заблужденіе, будто бы свой, началъ ему махать рукой; японецъ все шелъ съ охотой къ Ахмету, но когда подошелъ на близкое разстояніе, узналъ въ Ахметѣ, что не свой, повернулъ коня и карьеромъ началъ удирать къ своему развѣзду. Ахметъ вскинулъ винтовку и началъ съ лошади стрѣлять; весь развѣздъ повернулъ назадъ и началъ удирать галопомъ въ Улитайзу, а Ахметъ, продолжая стрѣлять по развѣзду, гнался за нимъ

съ полверсты. Былъ еще посланъ разъѣздъ подъ ком. взв. унт.-оф. Савенкова. Задачею ему было: слѣдить за ж. д. съ юга. Къ вечеру Савенковъ открылъ, что движается вдоль полотна ж. д. японская пѣхота, въ направленіе на сѣверъ; чтобы выяснитъ подробно, эскадронъ оставался въ укрывомъ мѣстѣ и подпустилъ противника на ружейный выстрѣлъ; этотъ разъѣздъ выяснилъ, что японцы двигались въ боевомъ порядкѣ, имѣя двѣ роты въ боевой цѣпи и батальонъ шелъ въ резервъ, о чемъ полковникъ Ванновскій сейчасъ же донесъ начальнику 3-й пѣхотной дивизіи. Эскадронъ, исполнивъ свою задачу, вернулся въ деревню Лиусандіаэо уже поздно вечеромъ, гдѣ и заночевалъ. Въ этотъ день эскадронъ сдѣлалъ 35 верстъ. Люди и лошади были здоровы.

25-го и 26-го сентября.

Въ 5 часовъ утра былъ высланъ полуэскадронъ подъ ком. корн. Романова; было поручено: охранять желѣзнодорожный мостъ у дер. Южная Улигэ и, кромѣ того, освѣтитъ мѣстность къ югу отъ моста. Корн. Романовъ выслалъ разъѣздъ подъ командой взв. унт.-оф. Стибикина, въ распоряженіе начальника пѣш. охот. команды 11-го Псковскаго полка. Разъѣздъ Стибикина, продвинувшись съ командой въ дер. Мугутунъ, выяснилъ присутствіе противника и съ донесеніемъ къ начальнику 3-й пѣх. дивизіи были посланы рядовые Рыбка и Литвякъ. Только что они отдѣлились отъ команды, не болѣе полверсты, какъ изъ гаоляна, со всѣхъ сторонъ, японцы открыли по нимъ огонь; подъ ряд. Рыбка убили лошадь Мезовикъ, лошадь упала на землю и придавила ногу Рыбкѣ. Рыбка ни мало положилъ труда, чтобы высвободить ногу изъ-подъ лошади. Вернувшись къ начальнику команды, доложилъ обо всемъ происшедшемъ. Вав. Стибикинъ, не желая оставить казеннаго сѣдла японцамъ, со своимъ разъѣздомъ, подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ, снялъ сѣдло съ лошади и доставилъ его въ эскадронъ, а ряд. Литвякъ японцы окружили со всѣхъ сторонъ и онъ едва прорвался къ своему разъѣзду; разъѣздъ съ командой, отстрѣливаясь, отошли назадъ и вернулись благополучно. 2-му полуэскадрону въ 10 часовъ былъ розданъ горячій обѣдъ съ мясомъ, а послѣ обѣда, подъ командой рот. Витковского, пошелъ на охраненіе праваго фланга 12-го пѣх. Великолутскаго полка, который находился восточнѣе дер. Эршидіо и которому было приказано выбить японцевъ изъ деревни Ультхайза и занять ее. Эскадронъ, разсыпавшись лавою, пошелъ на югъ, имѣя впереди дозорныхъ. Отойдя

съ полверсты отъ дер. Уршидіаза, по насъ былъ открытъ изъ кустовъ ружейный огонь, мы тутъ же отошли обратно къ Уршидіазѣ. Стрѣльба скоро прекратилась и мы увидѣли скачущаго къ намъ всадника, который оказался драгуномъ Нѣжинскаго полка. Онъ объяснилъ, что стрѣляли два взвода 6-го эскадрона 52-го драгунскаго полка, подъ командой пор. Романова, который счелъ насъ за японцевъ, но скоро недоразумѣніе выяснилось, это послалъ меня доложить вамъ и спросить: нѣтъ ли раненыхъ, но къ счастью, что плохо стрѣляли; раненыхъ и убитыхъ не было. Тогда мы продвинулись ближе къ Ультхайзу сдѣлать развѣдку и оказалось, что дер. была оставлена японцами. Поздно вечеромъ мы вошли въ дер. Ультхайзъ, выставивъ отъ пѣхоты посты и въ ней ночевали. Около 12-ти часовъ ночи ком. эскадрона послалъ меня съ донесеніемъ къ полк. Ванновскому. Въ 2 часа ночи я пріѣхалъ къ нему и передалъ донесеніе. Самъ же оставался, по разрѣшенію, въ Улигѣ, при 1-мъ полужэскадронѣ. Развѣздъ корп. Романова, выполнивъ свою задачу блестяще, былъ отозванъ въ Сѣвер. Улигу, гдѣ онъ и ночевалъ. Ефрейторъ Ступниковъ былъ посланъ къ полк. Де-Виттъ съ донесеніемъ, попавъ въ дер. Андіавонъ, изъ которой японцы въ паническомъ страхѣ бѣжали, побросавъ много оружія, амуниціи и даже лошадей съ сѣдлами; Ступниковъ, поймавъ лошадь съ сѣдломъ, привелъ ее къ эскадрону, въ сѣдлѣ оказалось много интересныхъ предметовъ изъ японскаго обихода.

27-го сентября.

Около обѣда, въ дер. Сѣверная Улиха, весь нашъ 3-й эскадронъ собрался, а на смѣну нашему полужэскадрону былъ высланъ 4-й эскадронъ. Въ этотъ день дали намъ передохнуть.

28-го сентября.

Въ 5 ч. утра были посланы 4 развѣзда: № 1—изъ 3-хъ коней, подъ командой младш. унт.-оф., для связи съ отрядомъ полк. Стаховича, который находился на правомъ флангѣ нашихъ войскъ; № 2-й—изъ 3-хъ коней, подъ командой ефрейтора Шарипова, для держанія связи съ 10-мъ корпусомъ, который находился съ восточной стороны ж. д.; № 3-й—изъ 4-хъ всадниковъ, подъ командой младш. унт.-офиц. изъ вольноопредѣляющихся, Анитова, для освѣщенія мѣстности на югъ, съ западной стороны ж. д.; № 4-й—4 всадника, подъ командой унт.-офиц. Силыгина, для наблюденія съ восточ-

ной стороны ж. д., но вмѣстѣ съ тѣмъ и опасную ж.-д. буд-ку, откуда былъ большой прозоръ на югъ. Взявъ бинокль, влѣзъ на крышу станціонной постройки и занялся наблюденіемъ за всѣми движеніями противника, и обо всемъ доносилъ начальнику 3-й пѣх. дивизіи. Синюгинъ открылъ расположеніе непріятельскихъ батарей и окоповъ, благодаря чему въ этомъ районѣ во время боя у насъ былъ большой успѣхъ и перевѣсъ надъ японцами. Младш. унт.-офиц. Синюгинъ и весь его развѣздъ не разъ получали благодарность отъ ген. Янжула; подъ самымъ огнемъ противника Синюгинъ продолжалъ свою развѣдку до самой темноты и возвратился къ эскадрону поздно вечеромъ. Эскадронъ цѣлный день былъ при полной боевой готовности и передъ вечеромъ отошелъ въ выселокъ Улингъ; всю ночь половина эскадрона амуницію не снимала и лошади не разсѣдывались. Пор. Давыдовъ, корн. Романовъ выслались ночью на развѣдки. Въ этотъ день убитыхъ и раненыхъ не было.

29-го сентября.

Съ разсвѣтомъ весь эскадронъ, подъ командой рот. Витковского, выступилъ въ дер. Эршидзіаза, обязанностью намъ служило: держать связь между отрядами ген. Защукъ и полк. Стаховича. Около 10 ч. утра эскадронъ попалъ подъ сильный огонь непріятельскихъ батарей, воспользовавшись мѣстностью, эскадронъ укрылся за обрывомъ въ оврагѣ, по которому протекалъ ручей, но и тутъ, въ обрывѣ, ранило одну лошадь шрапнелью—коши Безумнаго. Рот. Витковский довезъ полк. Ванновскому, что эскадронъ обстрѣливается артиллерійскимъ огнемъ противника, получилъ приказаніе, оставить самостоятельный развѣздъ, а эскадронъ отвести на сѣверъ, въ дер. Ченліу-хангу; развѣздъ подъ командой взв. унт.-офиц. Семеновыхъ, отошелъ въ сторону и укрылся въ рощѣ. Взв. унт.-офиц. не только исполнилъ, поддерживая связь, но и зорко слѣдилъ за дѣйствіями противника. Семеновыхъ, выбравъ толстое дерево, наблюдалъ за паденіями нашихъ снарядовъ, въ бинокль ясно было видно, что снаряды разрывались въ стороне и не причиняли никакого вреда противнику. Семеновыхъ послалъ одного ряд. Мошчева на ближайшую батарею 3-й пѣх. артил. бригады, доложить о замѣченномъ, если нужно, то и указать расположеніе двухъ непріятельскихъ батарей и пѣхотныхъ окоповъ. Благодаря этому, нашъ артил. огонь, сталъ такъ дѣйствителенъ, что черезъ нѣсколько минутъ японскія орудія смолкли и больше не отвѣчали. Семеновыхъ замѣтилъ за гаолянкомъ, въ хо-

рошо замаскированномъ окопѣ, японскій баталіонъ и тутъ же шли на этотъ окопъ, не подозрѣвая засады, 2 роты 3-й дивизіи. Семеновыхъ доложилъ о скрывающихся въ окопѣ японцахъ. Но роты шли все впередъ, японцы подпустили наши роты на прямой выстрѣлъ и открыли такой убійственный огонь, что роты не выдержали и начали отступать. Японцы выскочили изъ-за вала и начали преслѣдовать отступающихъ. Семеновыхъ спѣшилъ свои разбѣдъ и давая жарить продольнымъ огнемъ, отъ такого неожиданнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ убійственнаго огня, японцы поспѣшили скрыться въ своихъ окопахъ; было видно, какъ японцы подбирали раненыхъ и убитыхъ. Унт.-офиц. Синюгинъ былъ посланъ съ донесеніемъ къ ген. Защукъ, который находился въ передовыхъ окопахъ, гдѣ шелъ жаркій бой. Синюгинъ, оставивъ въ безопасномъ мѣстѣ свою лошадь, пѣшкомъ доставилъ допесеніе. Синюгинъ засталъ генерала сидящимъ вмѣстѣ съ полк. Криштопенко, 9-го пѣх. полка, за стволомъ толстаго дерева, откуда руководилъ боемъ всего отряда. Синюгинъ подаль донесеніе ген. въ руки, который разорвалъ конвертъ началъ читать, въ этотъ самый моментъ разрывается вверху шрапнель и поражаетъ на смерть героя, полк. Криштопенко. Стоящій при этомъ Синюгинъ не растерялся, подхватилъ смѣло убитаго полковника, и на своихъ рукахъ вынесъ, осыпавъ градомъ пуль, въ безопасное мѣсто. Синюгинъ, за его геройскій поступокъ былъ представленъ къ знаку отличія Военнаго Ордена 3-й ст. Тутъ же и ген. Защукъ былъ раненъ пулей въ ногу. За выбывшихъ начальниковъ, державшихся храбро до сихъ поръ, отрядъ дрогнулъ и началъ отступать, а косоглазые японцы напрягли всѣ свои силы. Ряды смѣшались и перешли въ полное бѣгство. Видя это, нач. 3-й пѣх. дивизіи, ген. Янцукъ, назначалъ командовать по старшинству, нашего дивизионера, полк. Ванновскаго, который пріѣхалъ къ своему отряду, нашелъ его въ самомъ разстроеномъ видѣ и не въ силахъ быть остановить смѣшанныхъ, отступающихъ, безъ начальства, баталіоновъ. Полк. Ванновскій тутъ же отдалъ приказаніе рот. Витковскому, рассыпать свой 3-й эскадронъ лавой, во что бы то не стало и удержать отрядъ, и водворить порядокъ въ оторопѣлыхъ ротахъ. Эскадронъ сдѣлалъ свое дѣло молодецки—отрядъ былъ остановленъ, нашлись кое-какіе смѣльные командиры и водворили порядокъ, и новый начальникъ отряда, полк. Ванновскій, снова повелъ его въ бой. На мою долю, съ помощію взв. унт. офиц. Шиманскаго и ряд. Бондаренко, вышло по приказанію полк. Ванновскаго, задер-

жать идущія роты по дорогѣ черезъ мостъ. Какъ только я занялъ назначенное мѣсто, то больше ни одного солдата и офицера назадъ не пустилъ, кромѣ раненыхъ. Благодаря энергичному дѣйствію 3-го эскадрона, отрядъ снова, въ полномъ порядкѣ, во главѣ со своимъ новымъ начальникомъ, шелъ въ бой, вторично встрѣтившись съ врагомъ грудь съ грудью, да съ такой яростью набросились на японцевъ, что тѣ, не выдержавъ нашего удара, начали отступать; оставленные на позиціи нами орудія, снова были забраны у противника. Но, увы,—весь фронтъ, къ сожалѣнію, началъ отступать, опять пришлось, за невозможностью, съ болью на сердцѣ, оставить орудія въ руки противника, предварительно испортивъ ихъ и приведши въ негодность къ дѣйствію. Полк. Ванновскій во время боя руководилъ отрядомъ, сидя верхомъ на своей собственной бѣлой лошади, конь его былъ раненъ шрапнелью. Полк. тутъ же пересѣлъ на лошадь своего вѣстового, продолжая командовать своимъ отрядомъ съ полнымъ хладнокровіемъ и мужествомъ. Рот. Витковскій во время боя находился при полк. Ванновскомъ и помогать ему исполнять трудную задачу. Вѣстовой рот. Витковского, ряд. Маляренко, былъ раненъ пулею въ плечо. Полк. и рот. Витковского самъ Богъ спасаетъ. Корн. Романовъ былъ посланъ полк. Ванновскимъ съ важнымъ порученіемъ, попалъ подъ сильный оружейный огонь противника, находящіяся при немъ: ефр. Ереско, былъ раненъ въ лѣвую руку выше локтя и въ лѣвую щеку, съ поврежденіемъ десны, пулею, на вылетъ; ряд. Мирасовъ, въ ногу, на вылетъ, оба тяжело. Сдѣлавъ перевязку отправили въ поѣздъ Краснаго Креста. Корн. Романовъ, несмотря на убійственный огонь противника, все-таки исполнилъ свое порученіе блестяще и доставилъ донесеніе во время. Пор. Давыдовъ во время боя нѣсколько разъ посылался съ разными донесеніями; нужно удивляться смѣлости и хладнокровію этого офицера—пор. Давыдову нѣсколько разъ приходилось возить важныя донесенія среди дождя пуль и рвущихся шимозъ, но пор. Давыдовъ свято исполнялъ свой долгъ службы, не забывая воинскую присягу. За неимѣніемъ гг. офицеровъ въ эскадронѣ, пришлось командовать эскадрономъ, во время жаркаго боя, мѣ. Я, съ 3-мъ эскадрономъ, охранялъ лѣвый флангъ отряда, нѣходясь со своимъ эскадрономъ въ оврагѣ, а за противникомъ зорко наблюдать, высылая дозоровъ и разѣѣды. Обо всемъ замѣченіемъ доносилъ полк. Ванновскому, гдѣ и находился рот. Витковскій. Несмотря на разразившихся всюду шимозъ и свистѣвшихъ пуль, эскадронъ паходился

все время на своемъ мѣстѣ. Были посланы въ дозоры мл. унт. офиц. Казаковъ и ряд. Курманекъ. Нужно удивляться русскому солдату, который помня твердо воинскую дисциплину и зная, что служить *Царю* батюшкѣ, стоитъ себѣ какъ ни въ чемъ не бывало среди летѣвшихъ цѣлымъ роємъ пуль, только ворко слѣдить за противникомъ и время отъ времени доносить мнѣ о замѣченномъ. Въ 3 ч. дня рот. Витковскій прѣхалъ къ эскадрону, а въ 4 ч. дня началось общее отступленіе по всему фронту; чтобы выйти изъ убійственнаго огня, эскадронъ пошелъ черезъ дер. Кауплинпу рысью; какъ только въѣхали на открытую мѣстность, то японцы сейчасъ же замѣтили насъ и давай жарить залпами изъ орудій шрапнельнымъ огнемъ; снаряды съ какимъ то дикимъ свистомъ и шипѣньемъ разрывались въ воздухѣ, но все были недолеты, а шимозные снаряды перелетали дер. разрывались на огородахъ. По всему полю группами отступали войска, отступали и батареи 3-й арт. бригады. Японцы по всей площади обстрѣливали насъ своихъ орудій. Тутъ нашему эскадрону пришлось выполнить трудную задачу: приказано прикрыть отступающія батареи, а японцы, какъ ошалѣлые, напирали на тылъ нашихъ войскъ. Командиръ эскадрона выслалъ дозоръ и рассыпалъ весь свой эскадронъ въ цѣнь. Въ этотъ разъ японцы совершенно засыпали насъ эскадронъ снарядами, всюду надъ эскадрономъ рвались шрапнели и шимозы, но людей *Богъ* спасаетъ, только подъ взв. унт. офиц. Шиманскимъ ранило лошадь и подъ ряд. Чирковымъ. Стало смеркаться, тогда только мы вышли изъ сферы оружейнаго и арт. огня противника. Пришли мы на ст. *Шахъ*; было совсѣмъ уже темно; тамъ присоединились къ 4-му эскадрону; тутъ же намъ приказали идти въ дер. Ингау почевать, куда мы пришли около 12 ч. ночи. Въ этотъ день всего у насъ ранило 3-хъ человекъ и 7 лошадей. Эскадронъ прошелъ 20 в. и отъ сильной работы за цѣлый день люди и лошади замѣтно были утомлены. Въ Ингау къ утру былъ сготовленъ и розданъ горячій завтракъ съ 1 ф. хорошаго мяса.

30 сентября.

Въ 7 ч. утра эскадронъ выступилъ на сѣверо-западъ въ дер. Малая Кудиза, откуда посылали разъѣздъ въ 5 коней, за старшаго—мл. унт. офиц. изъ вольноопредѣляющихся Анитовъ. Еще выслался полужэскадронъ подъ ком. пор. Давыдова, нужно было освѣтить мѣстность сѣверную сторону рѣки Шахъ. Къ вечеру подошли войска 6-го Сиб. корпуса,

которыя заняли позицію и окопались; полугэскадронъ вернулся въ дер. Кудяза; Анитовъ же вернулся поздно вечеромъ, онъ посылался съ разѣздомъ къ полк. Стаховичу. На ночь приказано эскадрону отойти въ дер. Пейдианза, гдѣ мы ночевали. Всѣ войска наши остановились на позиціи, оказалось заняли сѣверную сторону рѣки Шахэ, на этихъ позиціяхъ дали отпоръ противнику и приостановили его наступленіе. Въ этотъ день эскадронъ сдѣлалъ 15 верстъ. Люди и лошади здоровы.

1 октября.

Въ 10 ч. утра эскадронъ вышелъ изъ дер. Пейдианза на югъ къ д. Большая Кудяза, установили связь съ 52 Нѣжинскимъ полкомъ, который построился на высотѣ Малая Кудяза, напротивъ дер. Сыфынтай. Мы тоже пристроились на лѣвомъ флангѣ полка и дожидались удобнаго момента для атаки. Всѣ были выстроены въ боевомъ порядкѣ; тутъ намъ пришло приказаніе отойти къ Большой Кудязѣ, а на позиціи шель ужасный бой. Скоро потребовали въ Кудязу повозки Краснаго Креста, санитары 6-го Сиб. корпуса не управлялись подбирать раненыхъ, врачи съ фельдшерами не успѣвали дѣлать перевязки. А тутъ какъ на грѣхъ пошелъ дождь, земля скоро распустилась, сдѣлалась липкой трудно было по ней двигаться здоровому человѣку, а не только раненому. Картина въ этотъ день была ужасная: всюду шли съ позиціи раненые, много тяжело раненыхъ несли санитары на носилкахъ и товарищи на ружьяхъ. Перевязочный пунктъ былъ въ дер. Кудяза, куда прибывали раненые съ позиціи и число ихъ прибывало все болѣе и болѣе. Всѣ фанзы были завалены тяжело ранеными, всюду стоны и люди страшно страдали отъ мучительныхъ рапъ. Это воистину были Христовы мученики. Гдѣ помѣщался нашъ эскадронъ, въ эту фанзу принесли много раненыхъ. Я сейчасъ же приказалъ своимъ людямъ, кто чѣмъ можетъ помочь раненымъ товарищамъ; конечно живо вскипятили чай, а кто перевязалъ безъ фельдшера раны, кого одѣли потеплѣй; сразу между ранеными стоны уменьшились, а нѣкоторые даже заснули. Тутъ былъ среди раненыхъ запасный старичекъ, я на него обратилъ особенное вниманіе, онъ былъ раненъ въ животъ и страшно страдалъ, просилъ чай, дадутъ ему чай, просить холодной воды и говорить: что у него жжетъ въ животѣ; не прошло и получаса, какъ бѣдныя умеръ мучительною смертію. Тутъ мнѣ вспомнилось, что сегодня Цокровъ Пресвятая Богородицы, вспомнилъ, какъ

мы его въ полку торжественно встрѣчали, по случаю нашего полкового праздника и вспомнилъ я, какое торжественное и благоговѣйное на этотъ день церковное пѣніе. Самъ архіепископъ совершалъ въ нашей полковой церкви Литургію, а теперь вотъ какъ намъ пришлось встрѣтить праздникъ! Съ самаго ранняго утра стоимъ мы среди разрывающихся японскихъ снарядовъ, всюду раненые, убитые; вотъ въ чемъ состояло наше торжество полкового праздника. Но вотъ среди унынія, къ удивленію всѣхъ, какъ съ неба намъ сошелъ, глубокочтимый пастырь, о. Митрофанъ, какую же онъ принесъ намъ радость и вселилъ въ насъ духъ бодрости! Первые его слова: *„ну вотъ и я къ вамъ прѣхалъ, слава БОГУ что ГОСПОДЬ привелъ найти васъ и отслужить молебень Покрову Пресвятыя Богородицы“*. О. Митрофанъ не слѣзая съ лошади началъ молебенъ, сразу обнажились головы и горячо молились солдатики со слезами на глазахъ; кто бы нашелся такой, не заплакать въ столь трогательную и вмѣстѣ съ тѣмъ радостную минуту. Среди громовыхъ оружейныхъ залповъ, рвущихся неприятельскихъ снарядовъ и доносившихся стоновъ раненыхъ, мы при такомъ хаосѣ, слышали Божественныя слова: *„ЗАСТУПНИЦА УСЕРДНАЯ МАТИ ГОСПОДА БОГА ВЫШНЯГО“* каждый человѣкъ ощущалъ въ эти трогательныя минуты въ душѣ своей покой и неописуемую радость. Стало вечерѣть. О. Митрофанъ благословилъ и поѣхалъ отъ насъ со своимъ дячкомъ солдатикомъ, но и на дорогѣ онъ не оставлялъ войновъ христіанъ безъ духовной пищи; много попадалось по пути умирающихъ отъ ранъ солдатиковъ, къ каждому слѣзая со своей лошади, исповѣдывалъ умирающаго и причащалъ, благословить и ѣдегъ дагѣе. Вотъ этомъ любимымъ нами батюшка, онъ же и герой священникъ.

Намъ приказано вернуться въ дер. Пейдіанза, куда мы пришли поздно вечеромъ, гдѣ и почевали. Въ этотъ день намъ пришлось большинство дня провести среди пуль и снарядовъ, но *БОГЪ* хранилъ, раненыхъ не было. Въ дер. Пейдіанза былъ розданъ ужинъ съ мясомъ.

2 октября.

Около 12 ч. роздали людямъ обѣдъ, а въ 2 ч. передавали въ сѣверную Кудязу, въ ней эскадронъ находился до темноты; пришло приказаніе остаться на ночь въ Кудязѣ. Цѣлую ночь эскадронъ находился въ полной готовности, лошадей не разсѣдывали, люди амуницію не снимали, черезъ

каждые 2 часа посылались унт. офиц. развѣды. Около 1 ч. ночи произошла тревога на позиціи, сейчасъ же былъ посланъ развѣздъ, который выяснилъ: японцы пытались прорвать наши цѣпи, но были отбиты съ большимъ урономъ; все скоро затихло, успокоилось и мы спокойно отдыхали до утра.

3 октября.

Съ самаго утра бой возобновился на самыхъ позиціяхъ. Японцы вели атаку за атакой, но были всегда отбиваемы съ большимъ урономъ. Эскадронъ все время находился въ полной готовности. Около 12 ч. ночи я былъ разбуженъ залпомъ дежурной батареи; выхожу на улицу и что же: такая шла трескотня, огонь пачками смѣнялся залпами, тутъ же былъ посланъ развѣздъ подѣ командой унт. офиц. Сплюгина, узнать въ чемъ дѣло. Выяснилось, что японцы хотѣли напасть врасплохъ на Эпифанскій полкъ. Эпифанцы предупреждены своими секретами, встрѣтили японцевъ оружейнымъ адскимъ огнемъ. Японцы отступили съ большою потерей и перешли въ наступленіе, желая прорвать линію между Мценскимъ и Маршанскимъ полками, но попали въ перекрестный огонь съ трехъ сторонъ; настолько огонь нашъ былъ дѣйствителенъ, что японцы отступили такъ быстро, что не успѣли подобрать убитыхъ и раненыхъ; нѣкоторые спасались бѣгствомъ, бросали свое оружіе, обувь и амуницію. Скоро все стихло до самаго утра, нарушая лишь изрѣдка отдѣльными выстрѣлами часовыхъ и секретовъ. Въ этотъ день у насъ убитыхъ и раненыхъ не было.

4-го октября.

Около 10 часовъ утра былъ посланъ развѣздъ въ 10 всадниковъ подѣ командой взв. ун. оф. Семеновыхъ. Было приказано развѣдать непріятельскую позицію западнѣе деревни Линишунцу. Взв. Семеновыхъ открылъ восточнѣе деревни Безымянной, скрытно расположившуюся за гаоляномъ японскую батарею, которая приносила своимъ огнемъ намъ много вреда. Тогда Семеновыхъ доложилъ и указалъ командиру 4-ой батареи 6-ой арт. бригады, который приказалъ дать нѣсколько залповъ гранатами; настолько былъ огонь нашей батареи дѣйствителенъ, что черезъ нѣсколько минутъ японская батарея смолкла. Семеновыхъ доложилъ полк. Ванповскому. Еще ефр. Шатшариповъ былъ посланъ съ 4-мя всадниками, узнать къмъ занята деревня Шуалинга. Оказалось, что деревня занята двумя батальонами Куликов-

скаго пѣх. полка и обстрѣливалась артил. огнемъ съ юга. Шатшариповъ продвинулся къ югу за дер. Шуалинза, спрятавъ свой разъѣздъ въ укрытое мѣсто, а самъ влѣзъ на большое дерево и при помощи бинокля ясно увидѣлъ съ юго-восточной стороны дер. Вунжулинъ, спрятанныя въ кустахъ и замаскированныя гаолянѣмъ 4 японскія орудія, которыя и обстрѣливали батальоны Куликовского полка шрапнельнымъ огнемъ. Шатшариповъ сейчасъ же донесъ въ ближайшую 8-ю батарею 6-й артил. бригады и указалъ имъ цѣль. Батарея открыла по японскимъ орудіямъ огонь гранатами, такъ что не прошло 10-ти минутъ японскія орудія были сбиты. Сдѣлавъ свое дѣло, ефр. Шатшариповъ вернулся къ эскадрону благополучно и обо всемъ доложилъ полк. Ванновскому. Ночевали въ дер. Кудяза.

5-го октября.

Ночь прошла спокойно, нарушаемая лишь дежурной батареей, которая нѣтъ, нѣтъ, да и пошлетъ залпъ, другой, японцамъ. Высланъ разъѣздъ въ 6 коней подъ командой мл. ун. оф. изъ вольноопредѣляющихся Анитова, которому было приказано сдѣлать развѣдку непріятельской позиціи у дер. Даліантунъ. Анитовъ выбралъ удобное мѣсто, влѣзъ на дерево, откуда былъ большой кругозоръ. Анитовъ увидѣлъ между деревнями Чаяланиу и Кисютунъ, расположенныя двѣ непріятельскія батареи и вновь устроенный окопъ для пѣхоты силою въ батальонъ. Когда Анитовъ слѣзъ съ дерева, былъ замѣтенъ японцами, которые открыли по немъ огонь, но Анитовъ съ развѣдомъ благополучно вернулся и обо всемъ доложилъ полк. Ванновскому. Убитыхъ и раненыхъ не было. Ночевать приказано въ дер. Кудяза. Ночью была тревога — японцы подняли усиленную стрѣльбу, но вреда не причинили. Лошадей по очереди заводы расскладывали.

6-го октября.

Въ 6 часовъ утра эскадрону было приказано отойти въ дер. Уэнчениу, въ которой былъ розданъ людямъ горячій обѣдъ. Въ деревнѣ же Кудяза кухня подвозилась съ приготовленнымъ обѣдомъ, но роздачъ обѣда, отходила въ дер. Цейцзинъ. Въ 2 часа дня пришелъ приказъ отойти въ дер. Тацзынинъ, остановиться въ ней на отдыхъ, впредь до особаго распоряженія. Выбравъ хорошій большой дворъ, гдѣ и расположились. Людей размѣстили по фанзамъ.

Съ 7-го октября по 24-е декабря.

Стоянка въ деревнѣ Тацаиниѣ. Оттуда выслались разѣзды для наблюденія за противникомъ на позиціи отъ желѣзной дороги на западъ до дер. Даліантунъ; кромѣ того производилось эскадронное ученіе и дѣлали пробѣжки, было и стрѣлковое ученіе съ тактической цѣлью. Изъ фанзъ оборудовали баню, въ которой каждую субботу люди мылись, соблюдая строго очередь по взводно. За этотъ промежутокъ времени на позиціи были лишь мелкія демонстративныя перестрѣлки.

16-го октября.

Около 2-хъ часовъ послѣ обѣда приказано мнѣ собраться и прѣѣхать въ деревню Полуудзы, гдѣ былъ расположенъ штабъ 17-го корпуса; насъ туда къ назначенному времени собралось 15 человекъ, которымъ предназначалось награжденіе знаками отличія военнаго ордена 4-й ст. *Это первые Георгіевскіе кавалеры Черниговскаго полка.* Полковой адъютантъ поручикъ Горяиновъ построилъ насъ въ одну шеренгу передъ ставкой ком. корпуса генерала отъ кавалеріи Бильдерлингга, который вышелъ къ намъ въ сопровожденіи адъютантовъ, поздоровался съ нами и поздравилъ насъ съ Царскою наградой. Самъ лично каждому по порядку приколотъ на грудь Георгіевскій крестъ. По окончаніи ком. корпуса вышелъ передъ фронтомъ Георгіевскихъ кавалеровъ, сказать горячую рѣчь и громко привѣтствовалъ насъ русскимъ ура. Наряженный 4-й эскадронъ подхватилъ это ура. Потомъ подалась команда церемоніальнаго марша справа по взводно и эскадронъ стройно продефилировалъ мимо *Георгіевскихъ кавалеровъ.* По окончаніи парада ген. Бильдерлингъ поблагодарилъ еще насъ за молодецкую службу и приказалъ разойтись по эскадронамъ. Около 4-хъ часовъ вечера я прѣѣхалъ въ эскадронъ и явился къ ком. эскадрона рот. Витковскому, который налилъ два бокала вина, одинъ самъ выпить, а другой приказалъ выпить мнѣ, поздравилъ меня и поблагодарилъ за службу. Такимъ образомъ я съ сегодняшняго числа сдѣлался *Георгіевскимъ кавалеромъ славнаго Черниговскаго полка.* Этотъ крестъ я получилъ за 20-е августа за отличную развѣдку непріятельской батареи у дер. Хутуай и, кромѣ того, будучи контуженъ въ лѣвую щеку, остался въ строю.

Георгіевскій праздникъ.

26-го ноябля.

Приказано къ 10 часамъ утра прибыть всѣмъ Георгіевскимъ кавалерамъ на ст. Суятуни. Къ назначенному времени прибыли всѣ кавалеры всего корпуса, также на парадъ были всѣ пѣхотцы и знамена всѣхъ полковъ. Командовалъ корпусомъ генералъ Волковъ, а генералъ Бильдерлингъ командовалъ въ это время 2-ой Маньчурской арміей. На парадъ присутствовали всѣ генералы корпуса. По окончаніи парада, людямъ былъ предложенъ обѣдъ тутъ же на ст. въ новыхъ большихъ баракахъ. Въ этихъ же баракахъ былъ обѣдъ г.г. офицерамъ. Подалась команда „смирно“ „на молитву“. Проѣхали молитву передъ обѣдомъ, разсѣлись чинно за приготовленные столы. Первымъ поднялъ бокалъ командующій второю арміей и выпилъ за здоровье: ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ, послѣдовало громкое и раскатистое русское „УРА“.

Генералъ много пилъ за здравіе кубки и наконецъ выпилъ за Георгіевскихъ кавалеровъ 17-го корпуса. Уже вечерѣло, я вернулся съ обѣда въ дер. Тадзгинъ.

Рождество Христово.

25-го декабря.

Въ 9 часовъ утра пришелъ приказъ собраться налегкѣ, лишняго съ собой ничего не брать. Въ 11 часовъ эскадронъ былъ уже построенъ въ полной готовности и ждалъ своего отца эскадроннаго командира рот. Витковского, который не замедлилъ выѣхать къ эскадрону и поздравилъ съ праздникомъ; люди лихо, даже какъ-то по ухарски, отвѣтили „здравія желаемъ вамъ высоко-благородіе“. Подалась команда, „пѣсельники впередъ“ и эскадронъ въ колоннѣ по три пошелъ въ дер. Эльтхайза, на присоединеніе къ 52-му Нѣжнскому полку; туда же къ 12-ти часамъ дня собрался нашъ весь полкъ, въ полномъ составѣ подъ командой полк. Зенкевичъ. Скоро собралась и построилась во взводахъ вся бри-

гада. Пришелъ и нашъ начальникъ бригады генераль Степановъ, поздоровался и поздравилъ съ кавалерійскимъ походомъ; прѣхалъ командиръ корпуса ген. отъ кавалеріи Бильдерлингъ, который тоже поздоровался съ бригадой, поздравилъ бригаду съ походомъ и самъ лично объѣхалъ всю бригаду. Отецъ Митрофанъ Серебрянскій не слѣзая съ лошади отслужилъ молебенъ. По окончаніи молебна, генераль сказалъ горячую рѣчь, люди отвѣчали громкое „ура“. Пожелавъ бригадѣ полнаго успѣха въ лихомъ предпринимавшемъ дѣлѣ, пропустилъ бригаду мимо себя и поблагодарилъ за строй. Бригада вытянулась по дорогѣ па дер. Хайлонху, гдѣ насъ встрѣтилъ генераль Мищенко, къ которому мы вошли въ составъ отряда. Генераль Мищенко поздоровался съ Черниговскимъ полкомъ. Полкъ отвѣчалъ громко, лихо; потомъ поздравилъ съ праздникомъ и сказалъ рѣчь. Генераль Степановъ громко произнесъ за генерала Мищенко „ура“ и понеслось громкое русское ура по рядамъ всего полка, генераль Мищенко далъ знакъ рукой и смолкли. Тутъ генераль Мищенко сказалъ—„братцы, мы ЦАРЮ БАТЮШКѢ служимъ“ ура „ЕМУ“ и раздалось громко одновременно изъ грудей тысячи людей могучее, русское „ура“. Бригада продефилировала мимо генерала Мищенко въ колоннѣ по 6-ти. Выйдя на дорогу направилась па дер. Синхайхэ, куда пришли уже къ вечеру, гдѣ и почевали. Въ этотъ день эскадронъ прошелъ 25 верстъ. Люди и лошади здоровы.

26-го декабря.

Въ 7 ч. утра эскадронъ выступилъ изъ дер. Синхайхэ на сѣверо-западъ, перейдя рѣку Хунхэ, построились въ резервную колонну, туда же и подошли 52 Нѣжинскій полкъ. Скоро прѣхалъ ген. Самсоновъ, который поздоровался съ бригадой и объявилъ, что мы входимъ въ составъ его колонны и пойдемъ въ тылъ японскимъ арміямъ, при этомъ сказалъ маленькую, но горячую рѣчь. Послѣ этого полкъ вытянулся въ колонну и по дорогѣ пошли на западъ въ дер. Сафонтай, гдѣ стояла дивизія ген. Косоговскаго. Къ приходу нашей бригады, въ дер. войска были построены вдоль улицы пиналерами, имѣя на правомъ флангѣ хоръ трубачей. При проѣздѣ нашихъ эскадроновъ войска насъ привѣтствовали громкимъ крикомъ „ура“, а музыка все время играла. Выйдя на южную сторону дер. Сыфантай, полкъ расположился на 4-хъ ч. привалѣ, гдѣ люди получили горячую пищу съ мясомъ изъ походной кухни, а ло-

шадя были хорошо накормлены и напоены. Около 4 ч. дня были вызваны конно-саперы по 4 человека отъ эскадрона, подъ общей командой корн. Суцзинскаго. Около 5 ч. вечера полкъ двинулся далѣе на западъ по дорогѣ на дер. Тунхуанди, въ которой расположились штабъ полка и 4, 5, 6 эскадроны, а 1 и 2 и 3-й эскадроны были назначены въ сторожевое охраненіе; на долю 3 эскадрона выпало охранять западный участокъ у гор. Ашиниуръ, куда мы пришли поздно ночью; въ дер. расположилась главная застава, отъ которой были выставлены 2 заставы: № 1, застава подъ ком. шт. рот. Пянтелѣва, была выставлена на западной сторонѣ у города Ашиниуръ, а № 2 застава, подъ ком. корн. Романова, была выставлена съ восточной стороны города. Застава № 1 держала связь съ главной и съ № 2 заставами, а корн. Романову входило въ обязанность держать связь съ главной заставой и съ сосѣднимъ участкомъ 2 эскадрона, который находился въ дер. Убаюю и кромѣ того заставы должны наблюдать за гор. Ашиниуръ, куда отъ заставъ высылались разъѣзды и сильные дозоры. Изъ главной заставы было выслано 2 разъѣзда по 6 коней каждый, № 1 подъ командой унт. офиц. Казакова, былъ высланъ въ дер. Тунхуанди, установить связь со штабомъ полка, а № 2 разъѣздъ подъ ком. унт. офиц. въ дер. Юхуанди, связаться съ заставами 5 и 6 эскадрона. Разъѣзду № 2 былъ ладенъ мѣстный проводникъ китаецъ. Разъѣзды выполнили свою задачу отлично, несмотря на то, что ночь была очень темная. Обозъ 1-го разряда и походная кухня во время движенія были войсками задержаны, вслѣдствіе чего и за темнотою ночи, насъ не могли найти, но и тутъ солдаты не оставались безъ горячей пищи, благодаря тому, что въ каждой китайской фанзѣ есть большихъ размѣровъ котлы, а солдаты хорошо уже научились ими пользоваться и съ китайцами научились, кое какъ, объясняться, благодаря чему не прошло и получаса, какъ уже кибитки шли со свинойной. Люди и здѣсь получили горячую пищу, а лошади были хорошо накормлены. Въ этотъ день эскадронъ прошелъ 80 в. Люди и лошади здоровы. Эскадронъ находился въ движеніи 15 часовъ. Въ заставѣ № 2 въ перестрѣлкѣ съ хунгузами были 2 лошади убиты, подъ названіемъ „конь офицерскій“ и коб. „Мода“. На этотъ разъ лошади не разъѣдывались и люди находились при амуниціи.

27-го декабря.

Въ 8 ч. утра съ сѣверо-востока показался авангардъ 52 Нѣжинскаго полка, а въ 9 ч. и главныя силы отряда, къ

которому нашъ эскадронъ присоединился. Отрядъ шелъ по дорогѣ къ рѣкѣ Ляохэ, черезъ гор. Ашинюръ. Въ дер. Куачиванза былъ сдѣланъ полу-часовой привалъ. Отрядъ перешелъ въ дер. Желюйцу, гдѣ и расположились на ночлегъ. 2-й полуэскадронъ былъ назначенъ въ прикрытіе къ артиллеріи, подъ командой пор. Раевского, который выставилъ отъ себя на занимаемомъ участкѣ посты и высылались дозорные; 1-й полуэскадронъ, выставилъ отъ себя одинъ постъ, на восточной опушкѣ дер., а остальные люди отдыхали. Ночь прошла спокойно. Въ этотъ день эскадронъ прошелъ 28 верстъ. Люди и лошади здоровы.

28-го декабря.

Въ 5 ч. утра эскадронъ присоединился къ полку и построился въ резервную колонну и тутъ же послышалась команда: справа по три; вышли на дорогу и пошли прямо на югъ. Около 10 ч. слышались выстрѣлы, а въ 12 ч. дня отрядъ остановился на привалъ. Не успѣли мы остановиться и слѣзть съ коней, какъ разъѣзды донесли, что съ юго-западной стороны, показалась японская кавалерія около 4-хъ эскадроновъ; сейчасъ же отъ нашего полка было выдвинуто 5 эскадроновъ подъ ком. полк. Зенкевичъ; нашъ 3-й эскадронъ тоже входилъ въ составъ этого отряда. Сейчасъ же къ сторонѣ противника были посланы сильные разъѣзды, только что, завидя насъ, японцы успѣли скрыться. Отрядъ нашъ прошелъ около 8 верстъ и не найдя противника, послали къ начальнику отряда донесеніе, отъ котораго послѣдовало приказаніе,—вернуться къ отряду. Сдѣлавъ малый привалъ, пошли далѣе. Около 4-хъ часовъ дня на югъ слышалась стрѣльба, въ фанзахъ засѣли японцы и открыли по нашимъ огонь; для того чтобы выбить изъ засѣвшихъ въ фанзахъ японцевъ, выдвинули нѣсколько пушекъ съ пѣшими 4 эскад. Нѣжин. драгунъ, которымъ входило въ обязанность, выбить штыками противника. Потеряли нѣсколько драгунъ убитыми и ранеными. Отъ нашего эскадрона былъ посланъ разъѣздъ подъ ком. унт. офиц. Казакевича, которому было приказано выносить раненыхъ. Уже поздно вечеромъ Казакевичъ вернулся къ эскадрону, привелъ японскую лошадь, допесь, что японцы всѣ были уничтожены и дер. сожжена. Въ 11 ч. ночи весь отрядъ расположился въ дер. Сяошаого на ночь. Въ этотъ день эскадронъ прошелъ 43 версты. Люди и лошади здоровы.

29-го декабря.

Эскадронъ утромъ до разсвѣта выступилъ изъ дер. Сяошаого въ дер. Гаолифанъ. Задачею намъ было найти на рѣкѣ Тайцзыхъ переправу черезъ ледъ. Со всѣми мѣрами охраненія эскадронъ прошелъ названную дер. въ 10 ч. утра. Скоро найдена была переправа и устроены хорошіе спуски для артил. Во время работъ на персправѣ, для прикрытія эскадрона, на южный берегъ былъ высланъ 2-й взводъ подъ ком. корн. Ромапова, а дер. была окружена дозорами, на всѣхъ выходахъ были поставлены часовые. По окончаніи работъ на переправѣ, люди расположились отдохнуть, кто сварилъ и ѣлъ курицу, а нѣкоторые успѣли вскипятить чай. Только что разсѣлись и не успѣли хорошо закусить, какъ дозорный донесъ, что съ западной стороны къ дер. приближается сильный японскій развѣздъ. Командиромъ эскадрона были вызваны 20 человекъ охотниковъ подъ командой пор. Раевского. Нашъ развѣздъ, прикрываясь большимъ валомъ, пошелъ рысью на перерѣзъ японцамъ, но китайцы предупредили ихъ, и японцы повернули назадъ, начали удирать; при этомъ пришлось пустить своихъ лошадей карьеромъ. Развѣздъ былъ настигнутъ, часть его была изрублена, а часть, разбѣявшись, усакала подъ прикрытіе 2-хъ смѣшанныхъ эскадроновъ, которые сейчасъ же открыли частый огонь изъ карабиновъ. Съ нашей стороны потерь не было, только былъ раненъ легко въ руку вольноопредѣляющійся Киндяковъ. При этомъ мы захватили 3-хъ японскихъ лошадей, нѣсколько карабиновъ съ саблями и еще привезли раненаго ун. оф., который тутъ же умеръ отъ раны, нанесенной ему въ голову взв. ун. оф. Савенковымъ. Для преслѣдованія 2-хъ непріятельскихъ эскадроновъ, былъ собранъ весь нашъ 3-й эскадронъ подъ командой рот. Витковского. Двинулись рысью изъ дер., только что мы показались на полѣ, какъ японцы поспѣшили скрыться за рѣку Тайцзыхъ. Послѣдовало приказаніе отъ командира полка вернуться и присоединиться къ полку. Намъ пришлось рысью догонять свой полкъ, къ которому мы уже на дорогѣ присоединились. Полкъ нашъ находился въ авангардѣ и шелъ въ направленіи на городъ Ничжянъ. Задачею намъ было обойти городъ съ западной стороны и одновременно ударить съ другими частями нашего отряда. Только что мы подошли къ сѣверно-восточной опушкѣ города, какъ тутъ же посыпались на насъ пули; японская пѣхота зашла за валомъ и открыла ружейный огонь съ дистанціи 1400 шаговъ, но огонь ихъ былъ совер-

шенно не дѣйствительнѣ, убитыхъ и раненыхъ въ полку не было. При этомъ особенно выказалъ хладнокровіе и смѣлость полк. Зенкевичъ, который ѣхалъ около вала на 400 шаговъ, откуда стрѣляли японцы и не на одинъ шагъ не уклонился въ стороцу, а ободрялъ свой полкъ словами, что *„японцы стрѣлять не умѣютъ“*. Японцы стрѣльбу скоро прекратили и посѣпшили въ безпорядкѣ скрыться по окрестнымъ деревнямъ, бросая по дорогѣ обувь. Многихъ японцевъ захватили въ плѣнъ. Полкъ вошелъ въ городъ, который японцы очистили и вышли на южную опушку, сдѣлали привалъ на три часа. Съ привала пошли по дорогѣ въ дер. Лансико, гдѣ и ночевали. Въ этотъ день эскадронъ прошелъ 35-ть верстъ. Люди и лошади здоровы.

Штурмъ ст. Инкоу.

30-го декабря.

Около 6-ти часовъ утра весь нашъ отрядъ шелъ уже по дорогѣ на Инкоу, имѣя Приморскихъ драгунъ въ авангардѣ. Около 11-ти часовъ дня ком. эскадрона получилъ приказаніе присоединиться къ авангарду и поступить въ полное распоряженіе полк. Воронова. Одновременно съ нами присоединился 3-й эскадронъ Нѣжинскаго полка. Около дер. Кауханъ сдѣлали привалъ на 3 часа. Въ это время люди успѣли пообѣдать, а лошади были накормлены и напоены. Отдохнувъ, какъ слѣдуетъ, двинулись далѣе по дорогѣ на югъ, не дойдя до ст. Инкоу 5-ть верстъ, отрядъ остановился. Была вызвана артиллерія на позицію, которая съ 4-хъ верстной дистанціи начала громить ст. артиллерійскими снарядами. Скоро были сожжены склады и японскіе пакгаузы. Начался большой пожаръ. Нашему отряду была дана задача: атаковать ст. въ пѣшемъ строю и уничтожить находящіеся на ст. японскіе запасы и разрушить весь подвижной составъ. Были смѣшаны: 2-й эскадронъ Приморцевъ, 3-й нашъ эскадронъ и 3-й эскадронъ Нѣжинскаго полка. У насъ смѣшаннымъ дивизиономъ командовалъ генеральнаго штаба полк. Ванновскій 2-й. Всей смѣшанной колонной командовалъ полк. Хараповъ. Три эскадрона Приморцевъ были назначены въ прикрытіе коноводамъ; прикрытіемъ всѣми коноводами командовалъ полк. Вороновъ. Стало вечерѣть; орудія смолкли. Нашъ отрядъ тронулся на

рысаяхъ впередъ и около 2-хъ замерзшихъ озеръ, сдѣлали усиленное смѣшиваніе. Сдѣлали расчетъ людямъ и тихо подъ командой полк. Вапновскаго, тронулись прямо черезъ ледъ на станцію. Я, какъ вахмистръ, по уставу долженъ оставаться при коноводахъ, но я изъявилъ желаніе идти съ эскадрономъ охотникомъ, не захотѣлъ отставать отъ своего любимаго эскадрона, а тѣмъ болѣе, что эскадронъ шелъ на опасное дѣло. Командиръ эскадрона рот. Витковскій нѣсколько разъ уговаривалъ, чтобы я остался при коноводахъ, но всегда, получая убѣдительную просьбу, наконецъ согласился взять съ собой и назначилъ меня командовать 3-мъ взводомъ, такъ какъ тамъ не хватало офицера, а при коноводахъ былъ оставленъ пор. Раевскій. Не доходя до станціонныхъ построекъ полверсты, остановились отдохнуть. До насъ ясно доносились голоса, тревожные свистки. Выславъ патруль, перестроились въ полужэскадронную колонну и тихо безъ шума пошли далѣе. Нашъ эскадронъ былъ на правомъ флангѣ. Для взрыва за нами шелъ непосредственно подрывной взводъ подъ командой пор. Гольгааръ. Люди подрывного взвода были снабжены пероксидиновыми патронами и взрывчатыми принадлежностями. Японцы, благодаря загорѣвшимся складамъ, заблаговременно открыли наше движеніе и приготовились къ встрѣчѣ. Только что мы поравнялись со станціонными постройками, ясно услышали японскую команду и тутъ же сразу посыпался на насъ огонь. Въ колоннѣ не одинъ драгунъ не дрогнулъ и безъ выстрѣла съ крикомъ „ура“ бѣгомъ бросились къ ст., тутъ мы еще попали подъ пулеметный огонь. Я тутъ же былъ раненъ въ правую руку и въ правый бокъ навылеть; но несмотря на раны и ливнущую ручьемъ кровь, все таки шелъ впередъ. Японцы изъ одного большаго барака развили такой адскій огонь, что нельзя словами объяснить—это было что то такое стихійное: не было такого мѣста, гдѣ бы пули не ложились, солдатки падали со стономъ, машинально хватаясь руками кто за голову, кто за животъ, а другіе, поддерживая пробитую пулей руку, двигались на перевязочный пунктъ. Ряды смѣшались и дрогнули, но ободренные своими начальниками, шедшими со обнаженными шапками впередъ, снова бросились. Нашъ и Нѣжинскій эскадроны быстро построились и пошли во вторую атаку, но были встрѣчены сильнымъ огнемъ изъ укрѣпленнаго окна; въ этой атакѣ былъ тяжело раненъ въ руку пол. Вапновскій, тяжело раненъ 4-мя пулями Корп. Романовъ и былъ раненъ въ ногу шт. рот. Пантелѣевъ. Корп. Романовъ скончался на дорогѣ на рукахъ несшихъ его вз.

Семеновыхъ и фельдшера Пуха; еще былъ тяжело раненъ вольноопредѣляющійся Сергѣй Киндяковъ, который въ дорогѣ умеръ 2-го января 1905 года въ 5 ч. утра. Сергѣй Львовичъ, за 2 дня до выступленія эскадрона на театр военныхъ дѣйствій (онъ служилъ въ лейбъ-гвардіи уланскомъ полку) изъявилъ желаніе какъ охотникъ, идти на Дальній Востокъ, проливать свою кровь за вѣру Царя и Отечество, и правда онъ храбро и неустрашимо пролилъ свою кровь въ честномъ бою съ японцами у ст. Иякоу. Передъ тѣмъ, какъ идти въ атаку, ком. эскадрона рот. Витковскій назначилъ его въ ординарцы къ полк. Харанову, но онъ на отрѣзъ отказался и изъявилъ желаніе идти съ эскадрономъ. За неимѣніемъ въ эскадронѣ Г.г. офицеровъ, Киндяковъ командовалъ 4-мъ взводомъ и водилъ его въ бой, какъ истинно русскій и храбрый воинъ; въ 1-ой атакѣ онъ былъ раненъ въ ногу, но, несмотря на это, ведетъ свой взводъ впередъ; во 2-ой атакѣ онъ былъ раненъ еще двумя пулями, но, несмотря на тяжелыя раны, Киндяковъ шелъ впередъ и впередъ, и тогда лишь только храбрый изъ храбрѣйшихъ остановился, зашатался и упалъ, когда роковая пуля ударила ему въ грудь у праваго соска и прошла черезъ легкія навывлетъ. Это по счету 4-я пуля. Изъ Г.г. офицеровъ въ эскадронѣ остался лишь ком. эскадрона, который по выбитіи изъ строя пол. Ванновскаго, принялъ на себя командованіе дивизіона, собралъ людей, водворилъ порядокъ, повелъ ихъ въ 3-ю атаку; нѣкоторые люди уже проникли на самую ст., испортили кое что, но тутъ послышался сигналъ (сборъ) по которому всѣ должны отходить назадъ къ коноводу. Мнѣ не удалось быть въ 3-й атакѣ: отъ потери крови и, чувствуя, что начали силы меня покидать, я направился къ коноводамъ, только что сдѣлавъ я около ста шаговъ, какъ по мнѣ давай японцы жарить, пули начали осыпать меня со всѣхъ сторонъ... я остановился и проговорилъ про себя, что видно отъ смерти нипкуда не уйдешь. Тутъ японцы скоро прекратили стрѣльбу и на этотъ разъ меня Господь сохранилъ. Я направился къ отдѣльнымъ фанзамъ и вижу кучку солдатъ, оказалось, что фельдшеръ перевязываетъ раненыхъ, мнѣ жалко стало солдатиковъ и я не сталъ фельдшера отвлекать отъ большихъ, пошелъ дальше къ коноводамъ безъ перевязки. Когда я пришелъ къ коноводамъ, то тамъ фельдшера не оказалось; мнѣ сдѣлавъ перевязку ветеринарный фельдшеръ Волковъ. Хотя мнѣ и больно было, но долгъ службы я свято исполнилъ. Раненыхъ я подъ конвоемъ отправлялъ на перевязочный пунктъ. Оставшіяся какъ то чудомъ, ком. эскадрона

нѣсколько разъ хотѣлъ меня отправить на перевязочный пунктъ, въ Красный Крестъ, но я все отказывался говоря: пока всѣхъ не отправлю больныхъ, до тѣхъ поръ и самъ не поѣду; но силы мои стали измѣнять и я совсѣмъ ослабѣлъ, тогда рот. Витковский принесъ мнѣ во флягѣ коньяку, я отпилъ нѣсколько глотковъ и снова оправился силами. Когда раненные были всѣ отправлены, былъ отправленъ и шт. рот. Паптелѣвъ, тогда я попросилъ себѣ вѣстового Зарубу, который меня посадилъ на лошадей и поѣхалъ я съ нимъ вдвоемъ въ госпиталь подвижного Краснаго Креста № 6, который находился въ деревнѣ Лептаньсань. Проѣхали мы 4 в., встрѣтили транспортъ съ ранеными и убитыми, всѣхъ раненныхъ было около 200 человекъ. Отъ холода люди страшно страдали и издавали душу раздирающіе звуки: кто просилъ дать воды, кто просилъ одѣть теплѣе, а кто просилъ Бога, чтобы далъ скорѣе смерть. Для всѣхъ тяжело раненныхъ носилокъ не хватало, приходилось везти на сѣдлѣ на лошади. Я тогда не могъ выдержать этихъ жалобныхъ стоновъ и еле самъ держась на лошади проѣхалъ въ голову транспорта. Въ дер. сдѣлали привалъ, чтобы всѣхъ раненныхъ подтянуть къ транспорту. Я сталъ стынуть отъ холода и слышу, что изъ конвоировавшихъ казаковъ отправляется разъѣздъ съ особымъ порученіемъ въ штабъ Генераль Адъютанта Мищенко, который находился въ дер. Лептаньсань. Пристроился и я къ разъѣзду. Черезъ нѣсколько минутъ мы уже неслись въ ночной темнотѣ рысью. Я скоро почувствовалъ отъ быстрой ѣзды усилившуюся боль въ рукѣ и боку; хорошо не остановленная въ ранахъ кровь опять потекла ручьемъ, а отстать отъ казаковъ нельзя. Ночь, дороги не знакомы, картъ нѣтъ и кругомъ японцы. До дер. Лептаньсань было еще далеко, верстъ 20-ть. Тутъ къ счастью моему разъѣздъ остановился въ одной деревнѣ, чтобы взять проводника китайца, я конечно этими минутами воспользовался, поправивъ кое-какъ повязку, завязалъ руку платкомъ, который къ счастью нашелся въ карманѣ. Скрѣпя сердце и съ страшной болью я кое-какъ проѣхалъ 20 в., но до дер. оставалось еще верстъ 5—6-ть. Я совершенно ослабъ и еле держался въ сѣдлѣ, перевелъ свою лошадь въ шагъ и остался я въ двоемъ со своимъ вѣстовымъ Зарубою, но тутъ же я услышалъ впереди по дорогѣ кто-то разговариваетъ, тогда мы поддали шагу и нагнали разъѣздъ, посланный ген. Мищенко для особаго порученія, съ которымъ я прибылъ въ дер. Лептаньсань, гдѣ и нашелъ летучій отрядъ Краснаго Креста № 6. Это какъ разъ было около 2-хъ часовъ

ночи. Я разбудилъ фельдшера, который мнѣ разрѣзалъ повязками старую повязку и осмотрѣлъ раны и сказалъ, что раны, какъ въ руку, такъ и въ грудь съ праваго боку оказались очень серьезны, но къ счастью безъ перелома костей, такъ же и въ боку, пуля хотя и прошла глубоко, но очевидно не задѣла легкаго. Въ фалзѣ, гдѣ былъ размѣщенъ госпиталь, находилось много раненыхъ, какъ нашихъ русскихихъ, такъ и японцевъ. Раненые были размѣщены, кто на койкахъ, кто на полу; легко раненые спали спокойно, но сонъ ихъ очень часто нарушался стономъ тяжело раненыхъ. Я такъ же остался въ госпиталѣ до разсвѣта, помѣстился на большомъ сундукѣ. Съ каждой минутой начали прибывать раненые. Какъ врачи, такъ и классные фельдшера работали до упаду силъ, но я удивлялся, какъ ловко у нихъ кипѣла работа въ рукахъ. Къ свѣту было все кончено, раненые и больные были нагрѣты чаемъ и накормлены. Туда же принесли на носилкахъ вольноопредѣляющагося Сергѣя Киндякова, сюда же привезли на сѣдлѣ умершаго отъ ранъ корнета Романова. Не могу не сказать о корнетѣ Романовѣ: покойный былъ еще вольноопредѣляющемся въ нашемъ 3-мъ эскадронѣ, много положилъ труда и добился производства въ юнкера. Передъ выступленіемъ полка на Дальній Востокъ, на смотрѣ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, былъ произведенъ въ корнеты. Покойный кор. Романовъ здѣсь на войнѣ являлъ чудеса храбрости и безстрашія. Во время боевъ, онъ съ разѣздами находился въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ, участвовалъ нѣсколько разъ въ бояхъ, особенно отличился на рѣкѣ Шахэ, когда наша пѣхота выбивала японцевъ изъ дер. Уидуиулу. Кор. Романовъ съ горстью драгунъ ворвался первымъ въ дер., за что былъ представленъ къ ордену Св. Владиміра. Въ его разѣздѣ было нѣсколько разъ ранены люди и лошади. Онъ участвовалъ въ бояхъ съ Генералъ Адъютантомъ Мищенко подъ Янтаемъ, на мандаринской дорогѣ и наконецъ въ лихомъ кавалерійскомъ набѣгѣ подъ Инкоу. Онъ велъ 2-ой полуэскадронъ, былъ въ 2-хъ атакахъ и не смотря на полученныя нѣсколько ранъ, неустрашимъ, одобряя своихъ любимыхъ драгунъ, повелъ ихъ въ 3-ю атаку, но тутъ роковая пуля рикошетомъ сразила героя въ животъ. Люди подхватили его на руки и понесли на перевязочный пунктъ, гдѣ онъ на рукахъ своихъ подчиненныхъ умеръ. Да, скажемъ: вѣчная память герою! Еще былъ привезенъ

убитымъ ряд. Василій Мокаревичъ. Въ госпиталь прибылъ нашъ священникъ герой-отецъ Митрофанъ, который исповѣдывалъ Книдякова и причастилъ его Св. Таинъ. Онъ причастилъ всѣхъ раненыхъ, а по убитымъ отиѣлъ панихиду. Около 9-ти часовъ утра, люди моего эскадрона начали собираться ко мнѣ. Я приказалъ имъ построиться и взять заводныхъ лошадей. Подали и мнѣ лошади, на которую меня посадили. Я скомандовалъ справа по три, шагомъ маршъ и повелъ команду къ своему эскадрону, который находился вмѣстѣ съ полкомъ въ резервной колоннѣ; только что прибылъ я къ эскадрону, нужно удивляться доброму сердцу г.г. начальствующихъ, какъ Генераль Степановъ, едва увидѣвъ меня, бѣгомъ подбѣжалъ ко мнѣ со словами: „Жучинъ, я не думалъ тебя увидѣть, мнѣ сказали, что ты убитъ,“ со слезами на глазахъ бросился, какъ ребенокъ, ко мнѣ на шею и началъ цѣловать. Всѣ г.г. офицеры и ком. эскадрона рот. Витковский желали, чтобы я легъ въ госпиталь подвижного Краснаго Креста № 6. Подполк. Чайковский хотѣлъ даже сдѣлать отдѣльные походныя носилки, но я на отрѣзъ отказался итти, а остался въ строю исполнять свято свои обязанности, какъ требовала отъ меня военная присяга, данная мною при поступленіи на военную службу. Въ этотъ день эскадронъ прошелъ 20-ть верстъ. *)

31-го декабря.

Около 10-ти часовъ утра весь отрядъ собрался и двинулся на западъ. Перейдя рѣку Ляхоэ по льду, остановились въ дер. Утягайза на почевку. Я расположился въ хорошей и теплой фанзѣ, здѣсь мнѣ пришлось отдохнуть и оправиться немного. Набрался я новыхъ силъ, чтобы слѣдовать съ эскадрономъ далѣе. Ночь прошла спокойно. Въ этотъ день эскадронъ прошелъ около 30-ти верстъ.

*) Глубокооттѣнный Полковой священникъ Отецъ Протоіерей М. В. Сребринскій, въ своемъ „Дневникѣ“ стр. 177, пишетъ „рядомъ со мной ѣдетъ нахмистръ Жучинъ. Это положительный герой, во время боя подъ ст. Иякоу онъ раненъ на вылетѣ: пуля прошла въ спину около правой лопатки и вышла черезъ правую руку немного выше локтя. Онъ не пожелалъ лечь въ носилки, остался въ строю и вѣтъ имѣя руку въ перевязи, ѣдетъ съ нами. Конечно, страдаетъ, но спокойно говоритъ мнѣ: „братъ, теперь я вполне счастливъ: выполнилъ присягу и пролилъ свою кровь за Царя и Отечество“.

Штабъ-Ротмистръ Саловъ.

Новый 1905 годъ.

1-го января.

Около 7 часовъ утра весь отрядъ вышелъ на дорогу и тронулся на сѣверъ. Около обѣда въ восточной колоннѣ завязался бой съ противникомъ. Японцы перенесли рѣку Ляохэ съ цѣлью отрѣзать путь отступленія, но были открыты разѣздами. Японцы были отброшены артиллерійскимъ огнемъ Забайкальской батареей и атакой Терцевъ. Въ нашей колоннѣ перестрѣлки не было. Изъ средней колонны транспортъ съ ранеными и больными былъ переданъ въ нашу колонну. Японцы были отбиты съ большими потерями и скоро стрѣльба стихла. Около 2-хъ часовъ дня нашъ отрядъ оставилъ сторожевое охраненіе и вошли въ городъ, гдѣ и ночевали. Ночь прошла спокойно. Въ этотъ день эскадронъ прошелъ 35-ть верстъ.

2-го января.

Въ 6-ть часовъ утра весь отрядъ былъ построенъ на сѣверной опушкѣ города и двинулся по дорогѣ на сѣверъ. Въ вечеру эскадронъ пришелъ въ дер. Лубануну, гдѣ и расположился на ночлегъ. Сегодня утромъ въ 5-ть час. скончался отъ ранъ вольноопредѣляющійся Киндяковъ, котораго положили вмѣстѣ съ кор. Романовымъ въ повозку и повезли въ дер. Таузининъ. Эскадронъ прошелъ всего 45 в.

3-го января.

Около 8 ч. утра, имѣя при нашемъ эскадронѣ Штандартъ, тронулись по дорогѣ на сѣверъ въ дер. Цухойху, гдѣ и ночевали. Ночь прошла спокойно; эскадронъ въ этотъ день прошелъ 48 в.

4-го января.

Въ 8 ч. утра полкъ уже шелъ по дорогѣ на гор. Калимо. Нашъ эскадронъ паходился въ авангардѣ. Недоходя до гор. 8 верстъ опять пришлось переходить рѣку Ляохэ. Около 2-хъ ч. дня полкъ расположился на ночлегъ въ Калимо, гдѣ предназначалась дневка, нашъ же эскадронъ, выйдя, на юго-восточную сторону города, занялъ назначенный участокъ, на которомъ и расположился въ сторожевомъ

охраненіи, выставивъ посты и вѣстavy, посылая наблюдательные разѣзды. Здѣсь пор. Раевскому пришлось захватить на 4-мъ посту хунгузовъ, которыхъ доставилъ въ Штабъ отряда. Въ этотъ день мы вышли на высоту нашей позиціи. Эскадронъ прошелъ 35 в.

5-го января.

Крещенскій Сочельникъ. Дневка. Въ 3 ч. дня было Водосвятіе.

6-го января.

Богоявленіе Господне.

Къ 11 ч. утра былъ назначенъ Крещенскій парадъ. Отъ каждого полка было назначено по одному эскадрону. Въ парадъ такъ же выносились Штандарты. Среди большого китайскаго двора, была поставлена большая глинянная кадушка съ водой, поставленъ покрытый столъ. Парадъ былъ построенъ, вотъ и все, что для торжества Крещенскаго парада. На парадъ присутствовалъ командующій отрядомъ ген. Самсоновъ. Начался молебенъ, сразу обнажились бритыя головы солдатиковъ, которые горячо и горячо молились. Вся эта обстановка въ убогомъ видѣ сама говоритъ за себя, что не только солдатъ долженъ по воинской присягѣ переносить трудъ, холодъ и голодъ, и всѣ военныя лишенія, но и сама Святая церковь переносить всю трудную задачу, какую только могла создать современная война. По окончаніи молебна подалась команда: „смирно, накройсь“. Ген. Самсоновъ, пропустивъ парадъ мимо себя, сказалъ горячую рѣчь, поздравилъ съ праздникомъ и отпустилъ по квартирамъ. Тѣмъ и окончилось. Въ 2 ч. дня отрядъ уже выступилъ по дорогѣ на востокъ. Поздно вечеромъ пришли мы въ деревню Сыйхайхэ, въ которой и почевали. Въ этотъ день эскадронъ прошелъ 30 в.

7-го января.

Въ 8 ч. утра эскадронъ вышелъ по дорогѣ на дер. Эльтхазэ, куда мы пришли около 1-го часу дня, гдѣ нашъ глубокопочтительный О. Митрофанъ отслужилъ благодарственный молебенъ, по окончаніи молебна, командиръ полка поблагодарилъ за набѣгъ, а въ 1 ч. дня нашъ эскадронъ пришелъ

въ деревню Тадзеннъ, гдѣ я вздохнулъ посвободнѣе и размѣстился въ фанзѣ, которую я раньше оборудовалъ по русски, жилъ въ ней 3 мѣсяца, въ ней было свѣтло и тепло. Я отказался идти въ госпиталь Краснаго Креста, но лѣчилъ меня докторъ на моей квартирѣ. Въ этотъ день эскадронъ прошелъ 40 в.

8-го января.	}	Стояли тамъ же.
9-го января.		
10-го января.		
11-го января.		
12-го января.		

13-го января.

Утромъ нашъ 3-й и 5-й эскадронъ выступили въ 10 корпусъ и поступили въ распоряженіе командира. Они участвовали въ бою на дер. Сандепу. Морозъ доходилъ до 30 гр. Но обмороженныхъ не было.

17-го января.

Эскадронъ вернулся въ дер. Тадзеннъ.

Съ 17 до 18-го февраля былъ отдыхъ. Въ этотъ мѣсяцъ японцы особенно усиленно обстрѣливали нашу позицію артиллерійскимъ огнемъ. Японскія шимозы то и дѣло ложились въ деревнѣ на огородахъ, но вреда намъ не приносили.

16-го февраля.

По экстренному приказанію мы должны были наскоро собраться и прибыть въ дер. Каулудзы. Около 12 ч. дня собрался весь нашъ полкъ и 2 эскадрона 52 полка. Туда пріѣхалъ начальникъ ген. Селивановъ, поздоровался съ полкомъ, пожелалъ успѣха въ бояхъ и сказалъ: съ Богомъ. Въ 8 эскадроновъ двинулись на сѣверо-западъ, гдѣ мы присоединились къ отряду ген. Грекова, къ которому мы входили въ составъ отряда. Къ вечеру мы пришли въ дер. Салимпу, гдѣ и ночевали. Въ этотъ день эскадронъ прошелъ 25 в. Люди и лошади здоровы.

17-го февраля.

Въ 7 ч. утра весь нашъ отрядъ выступилъ на западъ по дорогѣ на гор. Сементинъ. 1-й, 2-й, 3-й и 4-й эскадроны были выдвинуты въ боковой отрядъ подъ командой пол.

Зенкевичъ; задачей намъ было дано, чтобы перейти рѣку Ляохэ и сдѣлать развѣдку къ югу до города Семинтишъ и Калимо, узнать нужно было нѣтъ ли тамъ у японцевъ глубокихъ резервовъ. Отрядъ нашъ вышелъ изъ дер. Салимпу и направился прямо по дорогѣ въ направленіи на юго-западъ; не отойдя и 10 верстъ, увидѣли японскіе развѣзды, которые завидя насъ начали отходить назадъ; скоро наши развѣзды вошли въ соприкосновеніе передовыхъ частей авангардовъ, которые шли 3-мя колоннами на сѣверо-востокъ къ дер. Салимпу. Какъ только вошли въ соприкосновеніе съ противникомъ и повернули лѣвымъ плечомъ, мы прорѣзали въ головахъ всѣхъ 3-хъ колоннъ и въ каждой колоннѣ японцы насъ обстрѣливали, даже нашъ 8-й боковой авангардъ подвергался огню пулеметовъ. Японцы обстрѣливали насъ изъ двухъ горныхъ орудій, но потерь у насъ не было. Сдѣлавъ основательную развѣдку было донесено ген. Грекову, что японцы двигаются 3-мя колоннами, есть и артиллерія. Дойдя до рѣки Ляохэ, было уже темно, пришли въ дер. Линдипу, гдѣ и ночевали. Ночь прошла спокойно. Мѣстные жители были допрошены, которые объяснили, что въ гор. Таминтунъ есть много пѣхоты и артиллеріи. Въ этотъ день эскадронъ прошелъ 35 в.

18-го февраля.

Въ 8 ч. утра весь нашъ эскадронъ построился на южной опушкѣ дер. Линдипу; выслать, авангардъ и отрядъ тронулся на югъ вдоль рѣки Ляохэ. Отойдя 10 верстъ, сдѣлали приваль. Было послано отъ каждой эскадроны по одному развѣзду. У насъ былъ посланъ развѣздъ въ 16 коней подъ командой пор. Раевского, которому входило въ обязанность пройти 30 в. южнѣе гор. Таминтунъ и освѣтивъ этотъ районъ вернуться обратно къ отряду. Отрядъ, оправившись немного, двинулся далѣе. Перейдя рѣку Ляохэ по льду на западную ея сторону въ дер. Судіулу, былъ приваль, гдѣ лошади были напоены. Послѣ привала отрядъ продвинулся далѣе, перерѣзая дорогу изъ Симинтина на Таминтунъ, вошелъ въ дер. Вандіахуатай и услышалъ съ западной стороны выстрѣлы и скачущій развѣздъ пор. Залѣскаго. Пор. былъ раненъ въ ногу и еще былъ раненъ солдатикъ. Двѣ лошади были убиты, ихъ преслѣдовали японцы и хунгузы. Только что мы вышли на дер. на опушку, какъ изъ всѣхъ фланговъ давай по насъ жарить скрывшіеся японцы и хунгузы. Нашъ эскадронъ остановился около одной фланзы, изъ которой особенно часто стрѣляли. Рот. Витковский спѣ

шилъ 2 взвода и открылъ по фанзѣ стрѣльбу. Спѣшанною частью командовалъ самъ рот. Витковскій. Пол. Зенкевичъ находился тоже адѣсь, приказалъ 2-мъ взводнымъ и унт. Казакову карьеромъ заскакать за валъ и изрубить тамъ хунгузовъ; не успѣлъ полк. отдать своего приказанія, какъ хунгузы, молодцами, были прогнаны. Я не слѣзая съ лошади наблюдалъ за всѣмъ происшедшимъ. Наша спѣшанная часть открыла пачечный огонь по фанзѣ и по скрывавшимся на дворѣ хунгузамъ. Ясно увидѣлъ, какъ одинъ хунгузъ перебѣжалъ за гаоляновую скирду, положилъ винтовку на стѣну и началъ цѣлиться въ ком. полка пол. Зенкевича и рядомъ стоящаго рот. Витковского, я бросился галопомъ къ стѣнѣ; увидя это хунгузъ перевелъ дуло ружья на меня и выстрѣлилъ, но къ счастью промахнулся, а самъ спрятался за стѣну; я вложилъ шашку въ ножну, вынулъ револьверъ изъ кабуры, взвелъ курокъ, хунгузъ снова приподнял винтовку и сталъ прицѣливаться въ меня; видя свою опасность, предупредилъ его выстрѣломъ изъ револьвера, попалъ прямо ему въ голову. Хунгузъ мертвый свалился и покатился за гаоляновую скирду. По милости Божьей и, не усмотри я, обязательно кто нибудь бы палъ мертвый или командиръ полка или рот. Витковскій. Изъ дер. Вадихуатай японцы и хунгузы были прогнаны; фанзы, изъ которыхъ болѣе стрѣляли, сожжены. Отрядъ подошелъ къ рѣкѣ Ляохэ и двинулся на сѣверъ. Только что мы прошли домики, стоящіе у рѣки, гдѣ были понтонныя лодки, слышимъ снова выстрѣлы. Оказывается, что японцы сдѣлали засаду, пропустили насъ и давай катать по колоннѣ. У насъ былъ убитъ конь „Курскій“ и раненъ конь „Метръ“. На „Курскѣ“ сидѣлъ ефр. изъ евреевъ Марголисъ, кузнецъ; надо отдать полную справедливость, Марголисъ подъ сильнымъ огнемъ снялъ сѣдло и кузнечный инструментъ, не захотѣлъ отдать казеннаго сѣдла въ добычу и подъ пулями дождался пока ему подали заводную лошадь. Онъ подсѣдлалъ ее и будто ни въ чемъ не бывало присоединился къ эскадрону. Для выбитія противника изъ дер., былъ спѣшенъ арьергардъ, который открылъ огонь залпами по стрѣляющимъ японцамъ, они скоро прекратили стрѣльбу и поспѣшили скрыться въ сосѣднія деревни. Отрядъ, сдѣлавъ свое дѣло, вернулся поздно ночью въ дер. Кудяза, которая расположена на Мандаринской дорогѣ. Изъ гор. Симинити на гор. Мугденъ оцѣпиль всю дер. парными дозорными и тогда лишь отрядъ вошелъ въ деревню и расположились на ночлегъ. Въ этотъ день пришлось пройти эскадрону болѣе 115 верстъ. За подвигъ въ

дер. Вандихуантай, меня представили къ знаку отличія Военнаго Ордена 3-й степ. Ночь прошла спокойно.

19-го февраля.

Въ 6 ч. утра были отправлены раненые люди и лошади, также и больные подъ командой унт. офиц. въ дивизионный обозъ и лазаретъ. Въ 7 ч. утра отряду было приказано передвинуться въ дер. Пацдяпу, въ которой былъ нашъ этапъ. Къ приходу насъ на этапъ не было ни души, онъ еще накануне былъ оставленъ. На этапъ много было оставлено провіанту, фуража и боевыхъ припасовъ. Около 12 ч. дня людямъ приготовленъ обѣдъ и розданъ, а около 5 ч. дня былъ посланъ первый взводъ въ развѣздъ подъ командой кор. Педашенко. Задачею имъ было пройти до гор. Слминтинъ, освѣтить мѣстность съ сѣвера. Въ 5 ч. вечера мы отошли сѣвернѣе въ дер. Сафантай, въ которой и ночевали. Въ этотъ день эскадронъ прошелъ 15 верстъ. Весь день и ночь столкновеній съ противникомъ не было.

20-го февраля.

Въ 2 ч. ночи отряду было приказано присоединиться къ отряду ген. Грекова; отрядъ двинулся на сѣверо-востокъ, около 2-хъ ч. дня мы присоединились къ ген. Грекову въ дер. Личифуза. Весь отрядъ вошелъ въ оврагъ съ сѣверной стороны дер. Штандартъ былъ переданъ въ нашъ эскадронъ. До самаго вечера мы стояли въ оврагѣ, послѣ чего вошли въ деревню, гдѣ и ночевали. Въ этотъ день эскадронъ прошелъ 40 в.

21-го февраля.

Въ 6 ч. утра нашъ эскадронъ принялъ Штандартъ и построился на сѣверной опушкѣ деревни Личифуза, куда пристроился весь полкъ. Развѣзды донесли, что непріятель занялъ сосѣднія деревни съ юга. Былъ посланъ 5-й и 6-й эскадронъ для выбитія изъ деревень японцевъ. Артиллерія же наша открыла огонь. Мы отошли въ оврагъ и простояли до 6 ч. вечера, потомъ снова вошли въ дер. Личифуза и ночевали въ прежнихъ фанзахъ.

22-го февраля.

Въ 5 съ половиною часовъ утра мы обратно приняли Штандартъ и нашъ эскадронъ пристроился на дорогѣ къ сѣверу отъ дер. къ отряду, который началъ отходить по на-

сыпи старой ж. д.; дойдя до старой станціи, отрядъ остано-
вился, II-го взвода артиллерія саялась съ передковъ на по-
зицію, намъ приказано передать Штадартъ въ 4-й эскад-
ронъ и прикрыть артиллерію. Командиръ эскадрона поле-
вымъ галопомъ повелъ нашъ эскадронъ на указанное мѣ-
сто и выслалъ усиленные дозоры къ сторопѣ наступающаго
противника. Дозоры молодецки выполняли свою службу, по-
стоянно доносили, гдѣ и какъ двигались японскія колонны.
Даже были и такіе случаи, что дозорные указывали цѣль
командирамъ батарейныхъ взводовъ, куда нужно стрѣлять,
тѣмъ способствовали успѣху въ пораженіи противника.
Японцы во весь день не продвинулись ни на одинъ шагъ
впередъ. Къ вечеру мы отошли въ дер. Тасынтай, въ ней и
ночевали. Въ этотъ день эскадронъ прошелъ 15 верстъ.
Убитыхъ и раненыхъ въ эскадронѣ не было.

23-го февраля.

Въ 6 ч. утра весь отрядъ вышелъ на опушку деревни
и построился въ резервную колонну, гдѣ и простоялъ до
12 ч. дня. 2-й полужэскадронъ подъ ком. пор. Раевского, былъ
посланъ въ развѣздъ, задачей ему было продвинуться вдоль
старой насыпи на югъ, какъ можно войти съ противникомъ
въ соприкосновеніе, приблизительно опредѣлить его силы.
Ровно въ 2 ч. дня весь отрядъ во взводныхъ колоннахъ дви-
нулся на югъ. Только успѣли отойти полвер., какъ возлѣ
насъ начали падать японскія шимозы и рваться шрапне-
лями. Отряды повернули налѣво и зашли на сѣверную сто-
рону дер. Тасынтай, гдѣ простояли до вечера. Нашъ эскад-
ронъ былъ назначенъ въ сторожевое охраненіе на западный
участокъ. Придя въ дер. Интанъ уже ночью, выставили 6
постовъ вѣромъ къ югу. Для повѣрки постовъ выслались
частые дозоры, такъ же выслались развѣзды, которые до-
несли, что въ сосѣднихъ деревняхъ есть японская пѣхота.
Еще намъ въ обязанность входило держать связь съ Читин-
скимъ полкомъ, кромѣ того выслались три сильныхъ офи-
церскихъ развѣзда:

№ 1-й подъ командой пор. Давыдова.

№ 2-й подъ командой кор. Педашенко.

№ 3-й подъ командой кор. Крылова.

которые освѣтили всю мѣстность вѣромъ къ югу и развѣ-
дали, что южныя деревни были заняты японскою пѣхотою,
есть и артиллерія. Въ этотъ день эскадронъ прошелъ 10-ть
верстъ. Ночь прошла спокойно.

24-го февраля.

На разсвѣтъ число постовъ было сокращено, а къ 3-мъ часамъ дня приказано снять все сторожевое охраненіе. Приѣхалъ полк. Чайковскій, который повелъ нашъ эскадронъ на западъ къ присоединенію къ 5-му эскадрону. Въ дер. Уандявопанъ дивизионнымъ командиромъ полк. Чайковскимъ сейчасъ же были выдвинуты на юго-западъ заставы, а по подходившему японскому развѣду, было сдѣлано нѣсколько залповъ; развѣдъ въ безпорядкѣ разсѣлся. На ночь дивизионъ размѣстился въ отдѣльныхъ фанзахъ. Ночью была тревога. Японцы начали тѣснить наши заставы, тогда дивизионъ перешелъ въ дер. Уандявопанъ. Ночью была ложная тревога, но скоро успокоились. Убитыхъ и раненыхъ не было. Въ этотъ день эскадронъ прошелъ 25-ть в.

25-го февраля.

Въ 7 съ половиной часовъ утра намъ пришло приказаніе присоединиться къ бригадѣ. Только что нашъ дивизионъ вышелъ по дорогѣ на востокъ, какъ японцы насъ начали угощать шимозами, но былъ все перелетъ. Когда мы присоединились къ бригадѣ, то узнали, что наша бригада идетъ въ тылъ японской арміи, сдѣлать усиленную развѣдку японскими резервами. Бригадой командовалъ ген. Степановъ. Въ одной колоннѣ тронулись прямо на западъ перемѣннымъ аллюромъ, по дорогѣ были высланы развѣды, силою въ взводъ. У насъ былъ посланъ развѣдъ подъ командой кор. Педашенко. Поздно вечеромъ бригада пришла въ дер. Теневое. Кор. Педашенко входило въ обязанность пройти съ развѣдомъ, какъ можно глубже въ тылъ японцамъ и сдѣлать развѣдку. Задача была исполнена блестяще, несмотря на то, что развѣду приходилось нѣсколько разъ прорываться сквозь непріятельскіе обозы, охраняемые пѣхотными частями и даже ускользали отъ устраиваемыхъ засадъ противника. Этотъ развѣдъ считался пропавшимъ, но къ радости всѣхъ, онъ сдѣлалъ въ два дня около 200-тъ верстъ и вернулся безъ потерь совершенно исправнымъ. Въ этотъ день эскадронъ прошелъ 40 верстъ. Люди и лошади здоровы.

26-го февраля.

Въ 6 ч. утра нашъ отрядъ перешелъ въ деревню Шанмянза, куда приѣхалъ развѣдъ съ приказаніемъ отъ ген. Мищенко, вернуться всей бригадѣ и присоединиться къ

отряду, которымъ командоваль уже не ген. Грековъ, а ген. Мищенко. Со всѣми мѣрами охраненія бригада двинулась на сѣверъ, а потомъ вошла лѣвымъ плечомъ на востокъ. На дорогѣ, подѣ командой пор. Давыдова, были посланы квартиреры, которые двинулись на рыхлѣхъ. Бригада наша стала подходить къ дер. Инпань, какъ прискакаль драгунъ отъ пор. Давыдова съ допесеніемъ, что на пути нашего слѣдованія, южнѣе дер. Личифуза, идетъ намъ наперерѣзъ большая пѣхотная японская колонна съ артиллеріей. Конечно сразу никто этому не повѣрилъ; былъ посланъ отъ нашего эскадрона развѣздъ, подѣ командой пор. Расвскаго, который долженъ былъ быстро развѣдать и дать свѣдѣнія о противникѣ. Не прошло и 5-ти минутъ, какъ наши дозорные были обстрѣлены японцами; всѣмъ стало ясно, что нѣтъ никакого сомнѣнія, что противникъ обходитъ нашу бригаду съ сѣверо-востока. Артиллерія выѣзжаетъ уже на позицію. Ген. Степановъ приказаль итти на сѣверо-западъ. При нашемъ эскадронѣ находился Штандартъ. Бригада, повернувшись по взводно налѣво кругомъ, вышла изъ дер. Инпаньпа. Западную опушку, имѣя 6-й эскадронъ въ аріергардѣ, японцы уже успѣли снять съ передковъ орудіе и начали насъ обстрѣливать шимозами; къ счастью нашему былъ все недолетъ. Судя по этой стрѣльбѣ, японскіе артиллеристы не умѣють опредѣлять дистанцію и не могутъ правильно взять прицѣла. Мы по ровной плоскости поля шли густой колонной и, несмотря на это, въ бригадѣ не было убитыхъ и раненыхъ отъ артиллерійскаго огня. Къ этому я ничего не буду прибавлять, но одно скажу, что Господь хранилъ отрядъ тогда. Тутъ еще отъ нашего эскадрона былъ посланъ 2-й взводъ въ боковую заставу вправо, подѣ командой пор. Крылова, чтобъ прикрыть отрядъ отъ мелкихъ партій противника, покушавшагося слѣлать гдѣ либо засаду и донести во время, если бы противникъ захотѣлъ насъ обойти большими силами. Этого японцы не предприняли, а ограничились лишь обстрѣлкой насъ артиллерійскимъ огнемъ и нападеніемъ отдѣльными партіями, которыя были отбиты нашей походной заставой. Пор. Крылову нѣсколько разъ приходилось спѣшивать свой взводъ и открывать огонь по подходящимъ японскимъ, довольно сильнымъ, развѣздамъ. Наша бригада безъ замѣшательства отступила за рѣку Ляохэ и въ 11 часосъ ночи нашъ отрядъ пришелъ въ дер. Тутенту-тунзы, предварительнѣ окруживъ со всѣхъ сторонъ постами, гдѣ и расположились на ночлегъ. Ночь прошла спокойно. Въ этотъ день эскадронъ прошелъ 60-ть в.

27-го февраля.

Рано утромъ вся наша бригада вышла изъ дер. на сѣверъ въ дер. Элтхайза, сдѣлали привалъ, туда же къ намъ пришло приказаніе отъ ген. Мищенко, чтобы выйти нашей бригадѣ на правый флангъ его отряда и дѣйствовать самостоятельно по инициативѣ ген. Степанова. Съ привала были посланы ослабѣвшіе люди и лошади въ дивизионный обозъ. Отрядъ двинулся по дорогѣ на дер. Мяуэяхуандія, куда пришли поздно вечеромъ, гдѣ и ночевали. Ночь прошла спокойно. Въ этотъ день эскадронъ прошелъ 35-ть верстъ.

28-го февраля.

Послѣ обѣда нашъ отрядъ перешелъ дер. Аунюхузы. Надо намъ было сдѣлать развѣдку всего праваго фланга и охранять отрядъ ген. Мищенко съ запада. Въ дер. Аунюхузы къ намъ пришла 11-я кон. батарея, которая поступила въ полное распоряженіе ген. Степанова. Въ этотъ день эскадронъ прошелъ 25-ть в.

1-го марта.

Въ 12 ч. дня эскадрону пришлось смѣнить 3-й эскадронъ, который находился въ сторожевомъ охраненіи. Сдѣлали расчетъ такъ: 1-й полужэскадронъ на сопкахъ выставили на сѣверной сторонѣ отъ дер. Лидяхуандія 3 наблюдательныхъ поста и высылались развѣзды черезъ каждые 2 часа, для наблюденія за дорогами, ведущими въ горы, а отъ 2-го полужэскадрона выставили заставы съ южной стороны дер., а отъ заставъ выставили посты. 1-мъ полужэскадрономъ командовалъ пор. Давыдовъ, а 2-мъ кор. Педашенко; еще былъ посланъ развѣздъ въ 14 коней, подъ командой пор. Крылова, задачей ему было держать связь съ отрядомъ ген. Мищенко. Въ этотъ день эскадронъ былъ въ сторожевкѣ.

2-го марта.

Въ 8 ч. утра изъ дер. Лидяхуандія мы присоединились къ отряду и пошли на гор. Телингъ. Около 1-го ч. дня прѣхали въ дер. Тяобешапъ, гдѣ и ночевали. Въ этотъ день эскадронъ прошелъ 40 верстъ. По дорогѣ былъ оставленъ взводъ въ тыльный развѣздъ подъ командой пор. Давыдова.

3-го марта.

Въ 7 ч. утра полкъ нашъ былъ построенъ въ резервной колоннѣ по дорогѣ на востокъ, нашъ эскадронъ при-

нялъ Штандартъ. Полкъ, вытянувшись по дорогѣ въ колонну по три двинулись на сѣверо-востокъ въ дер. Тамынь-бей, въ которой мы остановились на отдыхъ и оставались на ночлегъ. Въ этотъ день эскадронъ прошелъ 28 в.

4-го марта.

Въ 7 съ половиной ч. утра былъ посланъ разъѣздъ изъ 16 коней подъ командой пор. Раевского, задачей разъѣзду было: выйти на югъ въ дер. Тяобешанъ и войти въ соприкосновеніе съ противникомъ, выяснивъ его силы; пор. Раевскій донесъ, что въ районѣ дер. Тяобешанъ находится 4 эскадрона японской кавалеріи, есть и хунхузы въ числѣ около 500-тѣ человекъ, которые скрываются въ горахъ. Разъѣздъ выполнилъ свое порученіе и вернулся къ эскадрону, сдѣлавъ около 50-ти верстъ. Въ 9-ть часовъ утра весь отрядъ уже шелъ въ колоннѣ по три по дорогѣ къ рѣкѣ Ляохэ. 11-я конная батарея шла въ серединѣ, между полками, отрядъ перешелъ черезъ рѣку и остановился въ гор. Чактафу, а 3-й и 4-й эскадроны остались въ дер. Хатозъ, чтобы нести сторожевое охраненіе. Дивизиономъ командовалъ рот. Витковскій. Въ дер. Хатозъ расположился сторожевой резервъ, а на западъ вѣеромъ были разставлены посты. Кромѣ того былъ посланъ разъѣздъ изъ 7-ми коней, за старшаго былъ вольноопредѣляющійся Апитовъ, который долженъ былъ дойти до дер. Тяобешанъ и узнать, есть ли тамъ противникъ. Разъѣздъ выяснилъ, что дер. не занята, а только посѣщается лишь разъѣздами противника. Выполнивъ свое порученіе, разъѣздъ вернулся вечеромъ къ эскадрону, сдѣлавъ около 45-ти верстъ. Еще посылались разъѣзды въ 4 всадника, за старшаго былъ вольноопредѣляющійся Воронцовъ-Вельяминовъ, которому было приказано установить связь съ Кавказской бригадой. Часто еще посылались разъѣзды для повѣрки постовъ и вставъ. Въ это время эскадронъ прошелъ 40 в.

5-го марта.

Въ 6 съ половиной часовъ утра пришло приказаніе снять сторожевое охраненіе и присоединиться къ полку, а въ 8 часовъ утра нашъ эскадронъ былъ въ гор. Чактафу и принялъ полковой Штандартъ. Бригадѣ было приказано присоединиться къ 3-й Маньчжурской арміи, куда и направились на востокъ къ ж. д., дойдя до дер. Хангао, остановились на ночлегъ, гдѣ предназначалась дневка. Эскадронъ

прошелъ 28 в. Дорогой заботѣлъ ряд. Иванъ Мирошниченко животомъ и ночью умеръ.

6-го марта.

Дневка и похороны Ивана Мирошниченко.

7-го марта.

Дневка. Посылался развѣздъ въ 4 всадника, за старшаго былъ вольноопредѣляющій Анитовъ, который долженъ войти въ связь съ 3-й пѣх. дивизіей и кромѣ того узнать, что дѣлается на югѣ отъ дер. Хангао. Не далѣе, какъ на 5-ть верстъ для собственнаго охраненія, эскадронъ выставлялъ посты днемъ конный, а на ночь пѣший. На дневкѣ было все спокойно.

8-го марта.

Въ 6-ть часовъ утра эскадронъ уже былъ построенъ въ резервной колоннѣ совмѣстно съ полкомъ, тамъ же былъ построенъ 52 др. полкъ и конная батарея. Въ 7 ч. бригада пошла на юго-востокъ къ станціи Чантафу. Нашему отряду было приказано прикрыть съ тылу отступающій аріергардъ 17-го корпуса. Около 10 ч. утра нашъ эскадронъ пришелъ на ст. Чантафу и простоялъ до 4-хъ часовъ вечера. Въ этотъ промежутокъ времени, мы уничтожили весь, оставшійся не вывезеннымъ, провіантъ, фуражъ, дрова и станціонныя постройки, а желѣзнодорожный путь испортили. Въ 4 часа послѣ обѣда, отрядъ началъ отходить на сѣверъ вдоль линіи полотна ж. д.; въ 7 часовъ пришли въ дер. Шахэдза, гдѣ остановились на ночлегъ; нашъ эскадронъ шелъ въ авангардъ тыльнаго отряда. Не могу умолчать о томъ, что изъ себя представляла дер. Шахэдза, послѣ прохода черезъ нее нашей арміи; въ дер. не было ни соломенки, ни зерна, чтобы можно было купить для лошадей, даже не было и одного снопка гаоляну, чтобы можно было вскипятить хотя бы чай, словомъ, было съѣдено, какъ говорится, подъ метелку и ярко напоминало библейскія времена, когда саранча пожирала всѣ злаки земли Египетской. Съ 8-ми часовъ вечера высылались по очереди три ун. офицерскихъ развѣзда, которые освѣщали мѣстность на двѣ версты западнѣе ж. д. и, кромѣ того, поддерживали связь съ 6-мъ эскадр. и 5-мъ Нѣжинскаго полка, которые находились въ сторожевомъ охраненіи. Въ этотъ день эскадрономъ пройдено 35-ть верстъ.

9-го марта.

Въ 6-ть часовъ утра эскадронъ уже былъ построенъ въ заводную колонну и дожидался особаго приказанія. Около 7-ми часовъ наши 3-й, 4-й и 5-й эскадроны вышли на югъ въ сторожевое охраненіе. Нашему эскадр. поручено охранять участокъ въ дер. Хагошано, куда эскадр. прибылъ въ 10-ть часовъ. Въ одномъ крайнемъ дворѣ была выставлена главная застава, а на юго-западной сторонѣ расставили поста и выслали три развѣзда: № 1-й развѣздъ въ 16-ть коней, подъ командой пор. Давыдова, долженъ пройти на юго-западъ до гор. Чантафу и войти въ соприкосновеніе съ противникомъ. Пор. Давыдовъ сдѣлалъ развѣдку и донесъ, что въ ближайшихъ къ намъ дер. шныряли утромъ японскіе развѣзды, а въ гор. Чантафу обнаружилъ два эскадрона японцевъ и до 300-ть хунхузовъ; это же подтверждали и мѣстные китайцы; № 2-й развѣздъ, подъ командой взв. ун. оф. Семеновыхъ и № 3-й развѣздъ, подъ командой взв. ун. оф. Синюгина; оба эти развѣзда, силою въ 10-ть коней, были посланы на югъ, тоже для соприкосновенія съ противникомъ, около тригонометрическаго знака, они обнаружили японскіе развѣзды и по склону возвышенности замѣтили посты. Развѣзды тутъ же открыли, частью спѣшныя, частью съ лошадой, огонь и отгѣснили противника на югъ, что дало имъ возможность развѣдать, что на ст. Чантафу и въ окрестныхъ селеніяхъ японцевъ до 4-хъ эскадроновъ. Въ перестрѣлкѣ убитыхъ и раненыхъ у насъ не было. Еще посылался развѣздъ изъ 4-хъ коней черезъ каждые два часа, для наблюденія горнаго хребта, тянувагося съ запада на востокъ и поросшаго мелкимъ кустарникомъ и лѣскомъ; время отъ времени посылался дозоръ для связи съ 4-мъ эскадрономъ, который занималъ участокъ съ нами по сосѣдству на востокъ. Въ 4 часа послѣ обѣда, намъ приказано отойти на сѣверъ въ дер. Вашингау, куда пришли въ 6 ч. вечера. Выставивъ 2 наблюдательныхъ поста, а эскадронъ размѣстился на одномъ дворѣ на ночлегъ. Сейчасъ же былъ посланъ развѣздъ для возобновленія связи съ 4-мъ эскадрономъ, который съ нами одновременно отошелъ на сѣверъ и сталъ на одной линіи къ востоку. На ночь выставили въ сосѣдней дер. заставу, подъ ком. пор. Крылова. Въ этотъ день эскадронъ прошелъ 30 в.

10-го марта.

Около 11 ч. дня насъ смѣнилъ эскадронъ 6-й, а мы, выславъ дозоръ, пошли по дорогѣ на станцію Шуанмяотэнь,

гдѣ былъ расположенъ нашъ весь отрядъ. Нашему отряду пришлось расположиться въ станціонныхъ постройкахъ. Разсѣдлали лошадей, а люди даже принялись за кипяченіе чая и нѣкоторые даже собирались отдохнуть, но не тутъ то было, произошла тревога и черезъ 15 минутъ полкъ уже былъ построенъ и на рысяхъ пошелъ занимать свои заранѣе намѣченные мѣста, на позиціи шла также пѣхота 2 баталіона и артиллерія. Пѣхотныя цѣпи успѣли уже окапаться, какъ все это выяснилось была тревога ложная, вызванная 1-й, 2-й и 6-мъ эскадронами, которые находились въ сторожевомъ охраненіи. Японцы и хунхузы напали на нихъ въ располхъ и отбросили на сѣверъ. Тогда выслалъ имъ еще для подкрѣпленія 2 эскадрона, они снова заняли свои мѣста. У насъ выслали развѣздъ въ 15-ть коней, подъ командой пор. Раевского, которому было приказано развѣдать сколько находится на станціи Чантафу японцевъ. Развѣздъ выполнилъ свое дѣло и вернулся на другой день къ эскадрону. Этотъ день эскадронъ прошелъ 25-ть в.

11-го марта.

Въ обѣдъ, нашъ 3-й, 4-й и 5-й эскадронъ, вышелъ подъ командой подполк. Чайковского на смѣну сторожевого резерва, который находился въ дер. Шехэдза. Дивизионъ прибылъ въ дер. Шехэдза въ 6 ч. вечера и расположился на дворахъ, оставивъ по одному дежурному взводу, а остальные разсѣдлали лошадей и намъ приказано отдыхать. Отъ эскадрона высилались развѣзды подъ ком. унт. офицеровъ для поддержанія связи въ сторожевомъ участкѣ. Въ этотъ день къ нашему отряду пришло подкрѣпленіе: три сотни казаковъ 1-го Читинскаго полка. Эскадронъ въ этотъ день прошелъ 15-ть в.

12-го марта.

Въ 9-ть часовъ утра эскадронъ вышелъ въ дер. Сандагоу, для смѣны 6-го эскадрона, который находился въ сторожевомъ охраненіи. На сонкахъ къ югу отъ деревни, были выставлены 2 наблюдательные поста, за старшаго, унт. офицеръ Климашевскій, а въ ближайшей дер. на западъ, была выставлена застава. Для собственнаго охраненія былъ поставленъ часовой на фанзу. Въ 3 часа дня былъ посланъ развѣздъ въ 7-мъ коней, подъ ком. вѣв. унт. офиц. Семеновыхъ, ему приказано пройти на югъ до дер. Хагошаго и узнать, есть ли тамъ противникъ. Семеновыхъ выяснили,

что деревня Хагошаго не занята противникомъ а только въ ней ночеваль японскій разъѣздъ; Семеновыхъ продвинулся далѣе на юго-западъ и узналъ отъ мѣстныхъ китайцевъ, что деревня Саотянза занята противникомъ и по показанію китайцевъ въ ней находится около 2-хъ эскадроновъ кавалеріи; Семеновыхъ хотѣлъ проникнуть ближе къ дер., но японцы сейчасъ же его обстрѣливали. Онъ уклонился на сѣверо-востокъ къ своимъ разъѣздамъ и донесъ обо всемъ рот. Витковскому. Разъѣдомъ сдѣлано около 40 верстъ. Эскадронъ въ этотъ день прошелъ 28 в. Убитыхъ и раненыхъ не было.

13-го марта.

Утромъ былъ посланъ разъѣздъ изъ 7-ми коней, подъ ком. взв. унт. офиц. Синюгина. Синюгинъ долженъ былъ пройти на юго-западъ въ дер. Ходяанзы, узнать есть ли тамъ противникъ. Синюгинъ выяснилъ, что въ означенной дер. противника не было, а пройдя къ станціи Чантафу ближе на югъ, Синюгинъ обнаружилъ эскадронъ кавалеріи, который шелъ на сѣверъ. Синюгинъ спѣшилъ свой разъѣздъ и сдѣлалъ засаду, подпустивъ головной отрядъ на оружейный выстрѣлъ и давая катать начечнымъ огнемъ. Японцы отъ столь неожиданнаго и смѣлаго нападенія, завернули назадъ и ушли на станцію Чантафу. Синюгинъ еще продвинулся южнѣе, убѣдившись, что болѣе въ окрестныхъ селеніяхъ противника не было, вернулся къ эскадрону и обо всемъ донесъ рот. Витковскому. Эскадронъ вернулся на станцію Шуанмяотзы около 1 ч. послѣ обѣда. Эскадронъ прошелъ въ этотъ день 25 в., а разъѣздъ прошелъ около 50-ти в. Люди и лошади были здоровы.

14-го марта.

Въ 2 часа дня было приказано отойти на сѣверо-западъ въ гор. Цѣлушу, весь отрядъ двинулся походнымъ порядкомъ. Нашъ эскадронъ шелъ въ авангардѣ, первый полужэскадронъ подъ ком. кор. Педашенко, былъ посланъ въ городъ съ цѣлью охватить городъ и не выпускать отъ туда никого до прихода отряда. На дорогѣ мы встрѣтили отрядъ въ 200-ти человѣкъ санитаровъ, которые были отпущены изъ Мукдена на свободу, они шли на станцію Шуанмяотзы и спѣшили, чтобы сѣсть на отходящій поѣздъ. Около 5-ти часовъ дня мы вошли въ городъ и расположились на ночлегъ. Ночь прошла спокойно. Въ этотъ день эскадронъ прошелъ 15 в.

15-го марта.

Въ 9-ть часовъ утра отрядъ построился на сѣверной опушкѣ города, откуда походнымъ порядкомъ прошли въ деревню Удяюнань, гдѣ и ночевали. Прошли 35-ть верстъ.

16-го марта.

Въ девять часовъ утра наша бригада вышла на сѣверъ по дорогѣ въ дер. Гидязя, гдѣ былъ сдѣланъ привалъ и откуда мы перешли въ гор. Юшитай, въ которомъ расположились на отдыхъ, отъ столь трудныхъ переходовъ, понесенныхъ во время Мукденскихъ боевъ. Эскадронъ расположился на одномъ постояломъ дворѣ. Эскадронъ прошелъ въ этотъ день 35-ть в. Люди и лошади здоровы. Конецъ Мукденскихъ боевъ.

17-го марта.

Отдыхъ. Наскоро устроили въ китайскихъ фанзахъ баню, въ которой вымылись всѣ г.г. офицеры и нижніе чины.

18-го марта.

Отдыхъ въ городѣ Юшитай. Былъ посланъ разъѣздъ въ 9-ть коней, подѣ ком. пор. Давыдова, которому поручено сѣверо-западнѣе города Юшитай въ 25-ти верстахъ, выбрать мѣсто для позиціи и кромѣ того выбрать квартиры для войскъ 3-й пѣх. дивизіи. Пор. Давыдовъ исполнилъ свою задачу отлично и вернулся обратно къ эскадрону въ 8 часовъ вечера, сдѣлавъ пробѣгъ 45-ть в.

19-го марта.

Въ 1 часъ дня нашему 3-му эскадрону и 4-му, подѣ командой рот. Витковского, приказано идти въ сторожевое охраненіе и поступить въ распоряженіе ген. Де-Виттъ, а около 2-хъ часовъ мы уже двигались походнымъ порядкомъ на западъ по большой дорогѣ; было уже темно, когда мы пришли въ дер. Тидя-мяо, выставили 4 поста, а сами расположились въ фанзахъ. Ночь прошла спокойно. Эскадронъ прошелъ въ этотъ день 25-ть в.

20-го марта.

Около обѣда былъ посланъ разъѣздъ изъ 7-ми коней, подѣ командой вольноопредѣляющагося Анитова; задачей ему было: дойдя до гор. Побіянченъ и связаться съ отрядомъ ген. Морозова. Еще былъ посланъ 1-й взводъ, подѣ

командой кор. Педашенко, на западъ къ рѣкѣ Доляохъ, узнать сколько и гдѣ есть бродовъ въ районѣ дер. Тяляху и кромѣ того сдѣлать развѣдку—остъ ли тамъ японскіе развѣзды или хунхузскія шайки. Кор. Педашенко, освѣтивъ всю мѣстность своего района, присутствіи непріятеля не обнаружилъ, броды были найдены и набросаны кроки. Развѣзды кор. Педашенко сдѣлать пробѣгъ около 60-ти в. и вернулся къ эскадрону благополучно.

21-го марта.

Около 4-хъ часовъ вечера, намъ на смѣну пришли 5-й и 6-й эскадроны, а къ вечеру мы пришли въ гор. Юшнтай. Пройдено 25-ть в.

22-го марта.

Отдыхъ и говѣніе въ Юшнтай.

23-го марта.

Въ 8 съ половиной часовъ утра эскадронъ былъ построенъ и пошелъ къ Божественной Литургіи, которую совершалъ нашъ глубокочтимый батюшка от. Митрофанъ. Господь Богъ удостоилъ насъ принять Св. Причастіе. Около 12-ти часовъ эскадронъ пришелъ на квартиру и замѣтно было что люди стали бодрые и не выржимъ веселые. Нынѣшній день былъ отдыхъ. Въ 7 часовъ утра былъ посланъ развѣзды изъ 20-ти коней, подъ командой пор. Давыдова, которому входило въ обязанность снять полосу мѣстности на западъ отъ гор. Юшнтай до рѣки Ляохъ, въ районѣ д. д. Талиху, Судяно, Сандухудъ и Хаунчилинтъ. Въ этотъ день къ намъ прибыло 2-го Маршешова эскадрона 29-ть чсловѣкъ и 31 одна лошады, которые прибыли въ полкъ 22-го марта.

24-го марта.

Отдыхъ. Къ вечеру развѣзды пор. Давыдова вернулся, выполнивъ свою задачу отлично и въ два дня сдѣлать пробѣгъ болѣе 100 в.

25-го марта,

26-го марта,

27-го марта

и 28-го марта, отдыхъ въ Юшнтай.

29-го марта.

Въ 7 съ половиной часовъ утра, былъ посланъ разъѣздъ въ 17-ть коней подъ командой пор. Раевского, которому была дана задача: взять направленіе на западъ отъ гор. Юшитай, дойти до рѣки Далиохъ и пройти по руслу рѣки на сѣверъ 25-ть в., такъ какъ по свѣдѣніямъ китайцевъ, въ означенномъ районѣ находились хунхузы. Въ 11-ть часовъ весь эскадронъ построился на дорогѣ при выѣздѣ изъ города на западъ и дожидались пока соберется весь полкъ. Сегодняшній день предназначался смотръ всему 17-му корпусу Главнокомандующимъ Ген. Адъютантомъ Линевинымъ. Въ 2 часа дня вся бригада прибыла на мѣсто смотра и построилась на лѣвомъ флангѣ всѣхъ войскъ, имѣя въ интервалѣ между полковъ, 11-ю конную батарею. Около 4-хъ часовъ показалась свита съ Главнокомандующимъ, который ѣхалъ слѣва въ нашей бригадѣ. Главнокомандующій здоровался съ каждымъ эскадрономъ отдѣльно. Каждому эскадрону говорилъ спасибо за боевую службу, и обратился къ корпусу съ рѣчью на что войско отвѣтило громкимъ русскимъ ура. Весь корпусъ сталъ проходить мимо Главнокомандующаго церемоніальнымъ маршемъ. Каваллерія проходила въ эскадронной колоннѣ, за что удостоилась похвалы „славно“. Послѣ марша полкъ построился въ резервную колонну у дор., гдѣ проѣзжалъ Главнокомандующій въ экипажѣ. Стало вечерѣть, когда мы вернулись въ Юшитай. Въ этотъ день эскадронъ прошелъ 18-ть в.

30-го марта.

Отдыхъ въ Юшитай.

31-го марта.

Въ 8 часовъ утра эскадронъ, подъ командой пор. Давыдова, пошелъ на смѣну 4-му эскадрону, который находился на западѣ отъ города Юшитай. Около 2-хъ часовъ эскадронъ пришелъ въ дер. Линжамба, тутъ же былъ высланъ разъѣздъ въ 8 коней, подъ командой вольноопредѣляющагося Воронцова-Вильяминова, который долженъ пройти на юго-западъ къ рѣкѣ Далиохъ и повернуть лѣвымъ плечомъ и идти по руслу на сѣверъ. Еще былъ высланъ разъѣздъ, подъ командой унт. оф. Вѣльева, который долженъ пройти на сѣверо-западъ тоже до рѣки и идти по руслу на югъ и сойтись съ разъѣздомъ Воронцова-Вильяминова, повернуть плечомъ на востокъ и отойти на 5-ть

версть и остановиться въ одной дер. ночевать. Для освѣщенія мѣстности вокругъ дер. посылался дозоръ, а для собственнаго охраненія былъ выставленъ днемъ на фанзу часовой, а на ночь два поста. Въ этотъ день эскадронъ прошелъ 30-ть в. Командиръ эскадрона ротм. Витковскій уѣхалъ въ городъ Харбинъ на мѣсячный отпускъ.

1-го апрѣля.

Разъѣздъ Воронцова-Вельяминова вернулся въ эскадронъ, который уже былъ въ Юшитай. Въ его разъѣздѣ была перестрѣлка съ хунгузами у рѣки Далаохъ, южнѣе дер. Талиху. Убитыхъ и раненыхъ не было. Эскадронъ прошелъ въ этотъ день 30-ть в., а разъѣздъ прошелъ 45-ть в. Люди и лошади здоровы.

2-го апрѣля.

3-го апрѣля.

4-го апрѣля

и 5-го апрѣля отдыхъ въ Юшитай.

6-го апрѣля.

Около 12-ти часовъ эскадронъ вышелъ изъ гор. Юшитай въ дер. Тендямао, для несенія сторожевой службы и держанія связи съ ген. Морозовымъ и 17-мъ корпусомъ. Около 4-хъ часовъ дня эскадронъ пришелъ въ означенную дер. и поступилъ въ распоряженіе ген. Де-Виттъ. Отъ эскадрона высылались разъѣзды на западъ до 30-ти в. Высылался разъѣздъ для связи съ ген. Морозовымъ въ гор. Побѣнченъ, за старшаго былъ вольноопредѣляющійся Воронцовъ-Вельяминовъ, такъ же высылался разъѣздъ въ Штабъ 17-го корпуса. Эскадронъ простоялъ въ дер. Тендемао до 10-го числа; каждый день высылались разъѣзды къ рѣкѣ Далаохъ, но противника не обнаруживали. 10-го апрѣля эскадронъ вернулся въ гор. Юшитай. Прошли 30-ть в. Люди и лошади здоровы.

11-го апрѣля.

12-го апрѣля.

13-го апрѣля

и 14-го апрѣля отдыхали въ Юшитай.

14-го апрѣля въ 12 часовъ дня весь нашъ эскадронъ съ конной батареей вышелъ изъ гор. Юшитай на Сѣверо-Западъ въ дер. Утхоза. Весь нашъ конный отдѣльный отрядъ состоялъ изъ полка Черниговскихъ драгунъ, 3-хъ

эскадроновъ 52-го драг. полка, 3-хъ сотенъ казаковъ Чиншинскаго полка и 11 конная батарея. Всѣмъ отрядомъ командовалъ ген. майоръ Степановъ. Около 9 час. вечера эскадронъ пришелъ въ дер. Унхузу и расположился въ 4-хъ фанзахъ. Прошли въ этотъ день около 30-ти верстъ.

15-го апрѣля.

Въ обѣдъ былъ посланъ полуэскадронъ, подъ командой корнета Педашенко, которому приказано пойти въ дер. Чиндяупа и расположиться заставой и охранять отрядъ съ западной стороны. Кромѣ того высланы два разъѣзда для освѣщенія мѣстности вдоль рѣки Дальяхъ и высланы два разъѣзда для поддержанія связи съ заставой 217-го пѣх. Крамскаго полка. За рѣку Дальяхъ на западъ былъ посланъ взводъ для освѣщенія мѣстности, подъ командой пор. Крылова, который освѣтилъ большую полосу мѣстности, но японцевъ и хунгузовъ не обнаружилъ. Разъѣздъ сдѣлалъ 40 в. и вернулся къ эскадрону.

16-го апрѣля.

Отдыхъ въ Утхозѣ.

17-го апрѣля.

Пасха святая и разговѣніе.

Ровно къ 12-ти часамъ ночи къ фанзѣ, находившейся въ Штабѣ бригады, тамъ же и былъ Штабъ 51-го Драгунскаго Черниговскаго полка, собрался весь отрядъ. Люди перешептывались одинъ съ другимъ, что скоро начнется Пасхальная заутреня. Туда же пришли ген. Степановъ и всѣ офицеры. Скоро мы услышали нѣшіе священника „Христосъ Воскресе“. Видя эту обстановку нашей церкви, невольно сердце содрогнулось въ груди. Господь привелъ насъ услышать эти священные слова въ убогой фанзѣ, украшенной гирляндами кукурузы, всюду висѣвшей домашней рухлядью, вмѣсто ярко освѣщенныхъ лампадъ, горѣли кое гдѣ свѣчи на закоптѣлыхъ стѣнахъ. Одно только украшало церковную обстановку и служило вмѣсто раззолоченнаго иконостаса, это нашъ полковой Образъ Покрова Пресвятыя Богородицы. Видя все это убожество, каждый русскій христіанинъ еще болѣе закаляется въ вѣрѣ въ Бога. По окончаніи Пасхальной обѣдни, люди вышли на дворъ и

построились въ порядокъ. Вышелъ командиръ полка полк. Зенкевичъ, поздоровался и поздравилъ насъ съ Высочайше-жественнымъ Праздникомъ и сказалъ: „*Христосъ Воскресе*“. Люди всѣ дружно и громко отвѣтили: „*Воистину Воскресе*“. Такъ же вышелъ ген. Степановъ и поздравилъ насъ. Людямъ приказано разойтись по квартирамъ. Въ нашемъ 3-мъ эскадронѣ, несмотря на отдаленность ж. д., но благодаря усиліямъ пор. Давыдова, было приготовлено по праздничному: въ каждомъ взводѣ отдѣльно былъ накрытъ столъ, на которомъ въ строгомъ порядкѣ было разложено мясо, жареная баранина, свинина, куры, булки и крашенныя яйца и водка, а кто не пьетъ, то для тѣхъ было вино и пиво. Надо удивляться остроумію начальства и ихъ заботамъ къ нашему брату солдату. Люди приступили къ разговѣнію. Выпивъ по чаркѣ водки, видно повеселѣли, скоро появилась гармоника какъ то уцѣлѣвшая отъ присланныхъ подарковъ нашего Августѣйшаго Шефа полка; ну конечно позабывъ всю военную обстановку, нашъ убогій китайскій поселокъ превратился въ веселое русское село. Людямъ гулять и пѣть не возбранялось. Была уже глубокая ночь, когда люди успокоились и улеглись спать, думая: что то будетъ завтра?

18-го апрѣля.

Отдыхъ въ Утхозѣ.

19-го апрѣля.

Рано утромъ 4-й взводъ былъ посланъ въ разъѣздъ, подъ командой пор. Крылова; обязанностью ему служило пройти до города Чженсянтунъ, узнать есть ли тамъ противникъ. Пор. Крыловъ выполнилъ свою задачу отлично. Въ гор. не входилъ, такъ какъ рѣка Сялюхэ была глубока, а по свѣдѣніямъ китайцевъ въ гор. находится около 2000 хунгузовъ. Кромѣ того былъ высланъ 3-й взводъ, подъ командой пор. Давыдова, въ обязанность ему входило: выставить взводъ въ заставу около рѣки Далихэ и освѣтить мѣстность вдоль рѣки на сѣверъ и посылать разъѣзды для связи съ заставой 217-го пѣх. Крамского полка. Стычекъ съ хунгузами не было. Разъѣздъ прошелъ 40 в.

20-го апрѣля.

Отдыхъ и возвращеніе взвода пор. Давыдова.

21-го апрѣля.

Въ 7 часовъ утра 1-й взводъ, подъ командой пор. Крылова, былъ посланъ въ разъѣздъ къ гор. Чженсянтунъ.

Пор. Крымовъ, дойдя до дер. Кудяза, противника не обнаружилъ. 2-й взводъ, подъ командой корн. Подашенко, пошелъ для смѣны летучей почты, а 3-й и 4-й взводъ, подъ командой пор. Давыдова, двинулись въ 8 час. утра въ дер. Тальяхуэ, для укрѣпленія заставы и освѣщенія мѣстности рѣки Далиохэ. Какъ въ разъѣздѣ, такъ и въ заставѣ столкновений не было. Разъѣздъ прошелъ 35-ть в., застава прошла 20-ть в.

22-го апрѣля.

Отдыхъ и возвращеніе заставы. Прошли 20-ть в.

23-го апрѣля.

Отдыхъ. Я участвовалъ на праздникѣ въ 5-мъ эскадронѣ, они справляли свой эскадронный праздникъ въ дер. Утхоэ, въ память Св. Великомученика Георгія Побѣдоносца. Сборъ къ выступленію.

24-го апрѣля.

Въ 7 ч. утра были собраны всѣ обозы, кухни и скотъ. Подъ командой ком. дивизионнаго обоза направлены во гор. Юшитай. Въ 8 час. весь отрядъ шелъ уже по дорогѣ къ рѣкѣ Далиохэ и, перейдя рѣку въ бродѣ, отрядъ сдѣлалъ привалъ въ дер. Юнбантинъ. Нашему эскадрону приказано продолжать разстановку летучихъ постовъ: постъ № 1-й былъ поставленъ въ штабѣ 17-го корпуса, № 2-й въ дер. Чилинпу, № 3-й въ дер. Синдиона, № 4-й въ дер. Утхоэ, № 5-й въ дер. Яндивона, № 6-й въ дер. Юнбантинъ. Послѣ привала отрядъ вышелъ на дорогу, ведущую въ городъ Чжензянтунъ. Съ привала былъ посланъ разъѣздъ изъ 7-ми коней, подъ командой кор. Педашенко; ему входило въ обязанность—дойти до рѣки Силяохэ и отыскать бродъ и если можно, то взойти въ городъ; но только разъѣздъ подошелъ къ броду, какъ изъ за вала была по немъ открыта стрѣльба хунхузами; кор. Педашенко сейчасъ же донесъ начальнику отряда, а самъ остался наблюдать за переправой. Отрядъ дойдя до дер. Кудяза еще сдѣлалъ малый привалъ, гдѣ мы оставили постъ № 7-й, послѣ привала отрядъ перешелъ рѣку въ бродѣ, южнѣе дер. Кудяза и направился къ гор. съ Северо-Восточной стороны. Авангардъ уже подошелъ къ 2-му броду, какъ по немъ хунхузы открыли огонь. 1-й и 2-й эскадроны спѣшили и начали обстрѣливать хунхузовъ залпами; стрѣльба продолжалась до 11-ти часовъ ночи. Оставивъ сторожевое охраненіе, отрядъ вернулся въ дер.

Пухутусань, гдѣ и расположились на ночлегъ. Оставшіеся отъ постовъ люди были разбиты на 2 звѣзда и были посланы въ заставы—№ 1-й подѣ командой пор. Давыдова расположился у брода въ дер. Кудяза, а № 2-й подѣ командой кор. Педашенко, который только что вернулся изъ разъѣзда, обратно повелъ заставу въ дер. Побутову, гдѣ выставилъ посты и несъ сторожевое охраненіе. Въ этотъ день эскадронъ прошелъ около 50-ти в. Убитыхъ и раненыхъ въ эскадронѣ не было. Ночью была перестрѣлка.

25-го апрѣля.

Съ 9-ти часовъ утра артиллерія открыла огонь по деревнямъ, изъ которыхъ японцы стрѣляли. Въ этотъ день былъ большой вѣтеръ. Около 1 ч. дня весь нашъ отрядъ двинулся на юго-востокъ и, перейдя рѣку Далиюхэ, расположился на ночлегъ. Нашему эскадрону пришлось снять 2 поста № 6 и № 7, и перемѣнить линію. Ночевали въ дер. Талихуа. Въ этотъ день прошли 35 в. Люди и лошади здоровы.

26-го апрѣля.

Въ 8 ч. утра нашъ конный отрядъ былъ построенъ и пошелъ черезъ рѣку въ бродъ на юго-западъ на Ганганъ. На переправѣ Силиюхэ хунхузы сдѣлали засаду и открыли стрѣльбу, пришлось снѣшить 2 эскадрона, которые прогнали ихъ. Бродъ былъ труденъ для артиллеріи: орудія вяали, лошади не могли вывозить, пришлось снѣшить нѣсколько людей и общими усиліями вывезли орудія. Отрядъ тронулся дальше, а японцы и хунхузы, подобравъ своихъ убитыхъ и раненыхъ, удрали въ горы и въ степь. Отрядъ дошелъ до дер. Югоза, гдѣ и ночевали. Въ этотъ день эскадрономъ пройдено около 25-ти в. Убитыхъ и раненыхъ не было. Былъ сильный вѣтеръ и несъ песокъ, какъ снѣгъ въ большую пургу, словомъ скавать, и зги не было видно днемъ.

27-го апрѣля.

Въ 6-ть часовъ утра былъ посланъ разъѣздъ взводъ, подѣ командой пор. Раевского; обязанностью ему было: пройти вдоль рѣки Силиюхэ и узнать въ районѣ Гангана, есть ли тамъ противникъ. Разъѣздъ освѣтилъ мѣстность на 100 верегъ и выяснилъ, что хунхузы оставили Ганганъ, только однѣ бродячія шайки остались и тѣ скрываются за заносами и буграми песковъ. Японо-хунхузы, только что узнали, какъ нашъ отрядъ перешелъ Далиюхэ, то такъ быстро удрали изъ

дер. Холобутунь, что много тамъ было покинутого провіанта и фуража. Отрядъ къ вечеру пришелъ въ дер. Ганганъ и Холобутунь. Пройдено 28 в. Тогда по дорогѣ были еще выставлены два поста № 7-й въ дер. Меченза, № 8-й въ дер. Кииндіопанъ и еще былъ выставленъ постъ № 9-й въ Южилипо. Убитыхъ и раненыхъ не было. Былъ такой сильный вѣтеръ, что, когда я ѣхалъ провѣрять посты, не было возможности двигаться противъ вѣтра.

28-го апрѣля.

и 29-го апрѣля дневка въ дер. Холобутунь.

30-го апрѣля.

Въ 7-мь часовъ утра весь отрядъ вышелъ на сѣверъ къ гор. Чжензянтунь, который японо-хунхузы покинули и бѣжали въ Монголію, а частью на сѣверо-западъ. Въ городѣ мы размѣстились по дворамъ. Въ этотъ день пришлось снять посты и перевести на старыя мѣста. Кор. Расвскій и кор. Педашенко все время руководили участками летучей почты. Въ этотъ день пройдено около 30-ти верстъ.

1-го мая,

2-го мая

и 3-го мая отдыхъ въ городѣ Чжензянтунь.

По 20-е мая нашъ эскадронъ несъ летучую почту. Одно могу сказать, что несмотря на большое разстояніе, (линія постовъ на 80 в. и еще кромѣ того приходилось эск. нести наравнѣ сторожевую службу) служба летучей почты обслуживалась аккуратно и добросовѣстно; во время боя, походъ отряда, какъ г.г. офицеры, такъ и нижніе чины, старшіе постовъ унт. оф. всегда находились на мѣстѣ и не было такого случая чтобы пакетъ или донесеніе не были доставлены во время назначенія, не смотря на то, что приходилось доставлять пакеты и другую корреспонденцію черезъ глубокіе броды чуть ли не вплавь, приходилось также ѣхать въ сильную песчаную пургу, что не только можно было видѣть дорогу, но нельзя и разглядѣть въ пяти шагахъ чело-вѣка; вотъ хоть бы къ примѣру взять: я ѣхалъ 27-го апрѣля по постами и съ № 7-го не могъ попасть на № 8-й, а проѣхалъ въ 50-ти шагахъ и не замѣтилъ отдѣльной фанзы, гдѣ помѣщались люди поста. Я тогда попалъ на постъ № 9-й. Удивительно что не потеряли паправленія, а благополучно доѣхали до эскадрона въ д. Холобутунь.

18-го мая.

Приѣхалъ новый командиръ полка фонъ-Кауфманъ въ городъ Юшитай.

19-го мая.

Я былъ въ гор. Юшитай въ своемъ обозѣ по дѣламъ службы и какъ разъ попалъ конвоиромъ къ полк. до города Чжензятунъ; около 10-ти часовъ утра, мы выѣхали въ Штабъ корпуса, изъ Штаба поѣхали по постамъ до № 3-го, гдѣ и ночевали.

20-го мая.

Въ 7 часовъ утра мы выѣхали переменнымъ аллюромъ и на посту № 5-й сдѣлали привалъ. Около 2-хъ часовъ послѣ обѣда мы приѣхали въ Чжензятунъ; на всѣхъ постахъ командиръ полка дѣлалъ смотръ лошадямъ. Всѣмъ порядкамъ и состояніемъ лошадей остался очень доволенъ.

21-го мая.

Къ 10-ти часамъ утра весь полкъ былъ построенъ на сѣверо-восточной сторонѣ города у кумирни, въ пѣшемъ строю для спроса претензій; при спросѣ претензій заявлено не было.

22-го мая.

Въ 7 часовъ утра былъ посланъ взводъ въ разъѣздъ, подъ командой пор. Раевского, задачей ему служило: освѣтить мѣстность по Монгольской границѣ на югъ до Гантана. Разъѣздомъ пройдено около 80-ти в. Противникъ замѣченъ не былъ. Ком. полка полк. Фонъ-Кауфманъ сдѣлалъ выводку лошадямъ, которыми остался очень доволенъ и нашелъ ихъ въ отличныхъ тѣлахъ и въ порядкѣ. Поздно ночью разъѣздъ вернулся. Люди и лошади здоровы и выглядывали бодро.

23-го мая.

Нашъ эскадронъ былъ назначенъ въ дежурную часть и въ 3 часа мы смѣнили 4-й эскадронъ.

24-го мая.

Отдыхъ въ Чжензятунѣ.

25-го мая.

Нашъ эскадронъ смѣнилъ 4-й эскадронъ, который находился въ сторожевомъ охраненіи. Въ 7 часовъ утра было

выставлено на всѣхъ ведущихъ дорогахъ заставы и посты. Время отъ времени посылались разъѣзды для наблюденія за окрестностью и за бродами. Какъ на заставахъ, такъ и на постахъ замѣчено противника не было.

26-го мая.

27-го мая отдыхали въ городѣ Чжекаянтунь.

28-го мая.

Въ полку былъ прощальный обѣдъ г.г. офицерами всего полка, по поводу отъѣзда нашего любимаго командира полка Генерала Зенкевича, который уѣзжалъ на вновь назначенный постъ въ казачью бригаду.

29-го мая.

Проводы Генерала Зенкевича, который обходилъ всѣ эскадроны полка и прощался съ людьми. Зашелъ и въ нашъ эскадронъ, рот. Витковский за его Превосходительство произнесъ громкое ура. Людей тогда у насъ въ эскадронѣ было только одинъ взводъ и эта маленькая горсть подхватила Генерала Зенкевича и на рукахъ съ громкимъ ура, понесла въ Штабъ полка до квартиры Его Превосходительства, лишь тамъ опустили на землю. Неохотно люди разставались съ своимъ любимымъ и храбрымъ командиромъ, который командовалъ полкомъ еще въ мирное время-всего 4 года. Взводъ, подъ командой пор. Крылова, былъ посланъ къ Монгольской границѣ и повернулъ плечомъ на югъ до дер. Холобутунъ, а затѣмъ вернулся въ Чжекаянтунь. Разъѣздъ вернулся уже вечеромъ, пройдя 45-ть в. Люди и лошади были здоровы. Противникъ замѣченъ не былъ. Еще разъѣздъ, подъ командой кор. Педашенко, былъ посланъ для наблюденія къ горѣ Пуэршань. Кор. Педашенко вернулся 30-го мая уже поздно вечеромъ, пройдя 50 в. 2-й взводъ былъ посланъ подъ командой кор. Каритскаго въ распоряженіе интенданта 3-й арміи. Люди и лошади здоровы.

30-го мая.

31-го мая отдыхъ.

1-го іюня.

Въ 8 часовъ утра нашъ эскадронъ и 4-й, подъ командой рот. Витковского, выступили на югъ въ Ганганъ, для смѣны 2-хъ эскадроновъ Нѣжинскаго полка, которые находились

въ сторожевомъ охраненіи. По дорогѣ въ дер. Сыхойза былъ оставленъ 2-й взводъ въ заставу, подъ командой кор. Дылконова, который расположился въ фанзѣ и выставилъ постъ, а эскадронъ дошелъ до деревни Холобутунъ, выставилъ посты и выслалъ разъѣзды. Эскадронъ прошелъ 30-ть в. Жара 30-ть градусовъ.

2-го іюня.

Въ 5-ть часовъ утра былъ посланъ разъѣздъ въ 15-ть коней, подъ командой пор. Крылова, который долженъ идти въ отрядъ Ген. Мищенко и держать связь съ нашимъ коннымъ отрядомъ. Отрядъ Ген. Мищенко находился въ городѣ Ляоянь-Вопынь.

Люди эскадрона, кромѣ разъѣздовъ и сторожевыхъ постовъ, отдыхали.

3-го іюня.

Въ 2 часа ночи на югѣ въ отрядѣ Ген. Мищенко, слышна была кононада орудій; по донесеніямъ было извѣстно, что японцы наступаютъ на городъ Ляоянь-Вопынь, а къ вечеру отрядъ Ген. Мищенко очистилъ городъ и отошелъ на сѣверъ къ дер. Товайза. Въ 8 часовъ утра къ намъ въ дер. по дорогѣ въ гор. Чжензянтунъ заѣхалъ и остановился на привалъ Его Королевское Высочество Настѣдный Принцъ Германскій Леопольдъ. Отдыхъ длился около часу. Г.г. офицеры предложили Его Высочеству угощеніе, хотя и не затѣйливое, но принцъ не отказался, а съ удовольствіемъ откушалъ вина, закусывалъ и пилъ чай. Сотня казаковъ Кизляръ-Гребенскаго полка, конвоировавшая Его Корол. Высочество, осталась у насъ на отдыхъ, а въ конвой для сопровожденія отряда былъ назначенъ 4-й эскадронъ. Жара доходила до 35-ти гр.

4-го іюня.

Въ 7-мъ часовъ утра разъѣздъ подъ командой кор. Недашенко силою въ 8 коней, былъ посланъ къ Монгольской границѣ на западъ. Сдѣлавъ 40 в. и неприятели не обнаруживъ, вернулся около 2-хъ часовъ дня. Въ 4 часа вечера вся бригада съ конной батареей № 2 Забайкальской прибыли въ дер. Холобутунъ, а нашъ эскадронъ все продолжалъ вести сторожевую службу и посты летучей почты.

5-го іюня.

Т р о и ц а.

Въ 10 ч. утра во 2-мъ эскадронѣ былъ молебень, послучаю эскадроннаго праздника. Въ 2 ч. послѣ обѣда вся бригада съ Забайкальской батареей построилась на южной опушкѣ деревни Холобунъ и двинулась въ дер. Тавайза, куда пришли въ 4 съ половиной ч. вечера и расположились квартиро-бивачнымъ порядкомъ, а въ 6 ч. вечера были вызваны охотники въ развѣздъ 10-ть коней, подѣ командой вновь прибывшаго офицера кор. Діаконова, которому было поручено сдѣлать глубокую развѣдку на западъ въ Монголію, такъ какъ по слухамъ отъ китайцевъ, японцы обходили по Монголіи нашу армію въ обхватъ праваго фланга съ довольно большими силами. Отрядъ Ген. Мищенко продвинулся далѣе на югъ и японцы обратно очистили городъ Ляоянь-Вопынь.

6-го іюня.

Около обѣда вернулся развѣздъ пор. Крылова, а въ 5-ть ч. вечера нашъ эскадронъ назначенъ въ дежурную часть; отъ эскадрона къ западу на сопкѣ выставлялся постъ изъ 6-ти коней и ночью ходили непрерывно дозоры.

Ночь прошла спокойно.

7-го іюня.

Отдыхъ въ Товайзѣ. Вернулся развѣздъ кор. Діаконова, который сдѣлалъ въ 2 дня по Монголіи болѣе 185-ти в. и выяснилъ, что японцы, обходнаго движенія не предпринимають. Жара была около 40 гр.

8-го іюня.

Отдыхъ.

9-го іюня.

Въ 5 ч. утра былъ посланъ развѣздъ въ 15-ть коней на фуражировку, за порціоннымъ скотомъ въ Монголію.

10-го іюня.

Были назначены рабочіе для укрѣпленія деревни. Работами завѣдывалъ генеральнаго Штаба полк. Князь Вадбольскій. Развѣздъ со скотомъ вернулся, сдѣлавъ 120 в.

11-го іюня.

Отдыхъ въ Товайзѣ.

12-го іюня.

Въ 6 ч. утра эскадронъ вступилъ на дежурство, выставивъ постъ на сопкѣ въ 2-хъ вер. къ западу; высылались непрерывно дозоры, и эскадронъ находился въ полной готовности, имѣя лошадей два взвода посѣдланнхъ; между собою взводы чередовались.

13-го іюня,

14-го іюня,

15-го іюня,

16-го іюня,

17-го іюня отдыхъ въ Товайзѣ.

Въ 4 ч. послѣ обѣда были высланы квартиреры на югъ, а въ 5 ч. весь отрядъ былъ построенъ на лугу за рѣчкой и, подъ командой Ген. Стенанова, двинулся походнымъ порядкомъ на югъ, для подкрѣпленія отряда Ген. Миценко; у насъ былъ выдѣленъ взводъ въ походную заставу къ западу, подъ командой пор. Крылова; въ 8 ч. вечера эскадронъ пришелъ въ дер. безымянную, гдѣ и расположился на ночлегъ. Пройдено 18-ть в.

18-го іюня.

Штурмъ деревни Санвайза.

Въ 4 ч. утра нашъ весь конный отрядъ т. е. 2-я кавалерійская бригада съ Забайкальской батареей построились и двинулись на югъ на гор. Ляоянь-Вонинь. Нашу бригаду усилили конными охотниками и мы составляли среднюю колонну, подъ командой Ген. Стенанова. Въ нашей колоннѣ находился и Ген. Миценко. Изъ Ляоянь-Вонуня направились прямо на дер. Санвайза; не дойдя 7-ми в., разъѣзды открыли присутствіе японской колонны, которая двигалась на западъ, тогда на песчаныхъ буграхъ охотники спѣшились и заняли позицію, артиллерія тоже спялась съ передковъ и стала на позицію; въ прикрытіе къ коноводамъ назначенъ 2-й эскадронъ, а къ артиллеріи 5-й, который передалъ Штабартъ въ нашъ 3-й эскадронъ, изъ нашего 3-го эскадрона было на-

значено 6-ть человекъ, подъ командой пор. Крылова и посланы въ распоряженіе къ Ген. Мищенко для особыхъ порученій. Нашъ 3-й и 6-й эскадроны отошли за артиллерію и составили съ Нѣвинскимъ полкомъ резервъ. Около 19 ч. наша артиллерія открыла шрапнельный огонь по дер., гдѣ находились японцы; огнемъ артиллеріи и охотниковъ японцы были сбиты на югъ къ дер. Санвайза, которая прилѣпилась къ большой сопкѣ; какъ дер., такъ и сопка была сильно укрѣплена; были построены и волчьи ямы; на южной сторонѣ сопки было ровное плато, покрытое водой, а съ западной стороны болото, поросшее высокой травой, по которой трудно было двигаться. Около 5-ти ч. вечера бой былъ въ большомъ разгарѣ и наши охотники несли большія потери. На подкрѣпленіе охотникамъ былъ посланъ 6-й эскадронъ, который сбѣжился и пошелъ въ атаку, но скоро потребовали еще подкрѣпленія, тогда командиръ полка послалъ напѣ полуэскадронъ 3-го и 4-го взвода, которые подъ командой кор. Дьяконова, пошли въ дер. Санвайза полемъ галопомъ и сбѣжались. Кор. Дьяконовъ повелъ свой полуэскадронъ въ обхватъ праваго фланга японцевъ, выбивъ изъ фаней и валовъ японцевъ, продвинулись впередъ. Полуэскадронъ, дѣйствуя огнемъ и нѣсколько разъ ходя въ лѣтчиковую атаку, сбилъ японскій правый флангъ, который подался назадъ къ сопкѣ. Кор. Дьяконовъ, воспользовавшись этимъ, зашелъ еще болѣе лѣвымъ плечемъ и ударилъ атакою на японскія укрѣпленія. Этотъ смѣлый шагъ кор. Дьяконова далъ возможность нашимъ драгунамъ эскадронамъ повести атаку на укрѣпленную сопку, туда еще подосѣлъ 2-й эскадронъ и дружнымъ натискомъ японцы частью были переколоты, частью подобрали своихъ раненыхъ и бѣжали. Окопы и сопки молодцами драгунами были блестяще взяты. Въ окопахъ много было убитыхъ и раненыхъ, а также много валялось оружія и амуниціи, брошенныхъ японцами. Въ нашемъ эскадронѣ были ранены: вольноопредѣляющійся Воронцовъ-Вельяминовъ, пуля попала въ брюшную полость на вылетъ черезъ тазовую кость въ лѣвой половинѣ, еще былъ раненъ рядовой Соболевъ, — пуля прошла въ обѣ лопатки навывлетъ. Вѣдныя скончались въ госпиталѣ; рядовой Захаровъ, которому попала въ кисть руки легко, онъ остался въ строю. Бой продолжался до темноты. Отряду приказано отойти обратно въ Ляоянь-Вонинъ, куда мы пришли въ 2 часа ночи и въ отдѣльныхъ домикахъ ночевали. Сдѣлали около 50-ти верстъ. Къ вечеру пошелъ дождь и скоро перешелъ въ ливень.

19-го іюня.

Въ 10-ть часовъ утра бригада построилась въ порядкѣ №№ эскадроновъ, пошла на сѣверъ; дойдя до ставки Ген. Мищенко, бригада построилась въ резервную колонну, куда на лошади выѣхалъ къ намъ Ген. Мищенко, много хвалилъ нашу бригаду, а въ особенности нашъ 2-й, 3-й и 6-й эскадроны за лихую молодецкую атаку и сказалъ, что не все бы выполнили эту задачу и пѣхотныя части. Когда мы проѣзжали мимо бивака Кавказской дивизіи, то они построились шпалерами, во главѣ со своими г.г. офицерами и привѣтствовали насъ громкимъ ура. Около 3-хъ часовъ послѣ обѣда мы пришли въ дер. Тавайза, гдѣ расположились на старыхъ квартирахъ. Въ этотъ день прошли 18-ть в.

20-го іюня.

Отдыхъ въ дер. Товайза.

21-го іюня.

Въ 8 часовъ утра весь нашъ отрядъ построился на сѣверной сторонѣ деревни, откуда мы направились въ городъ Чжензянтунъ, куда пришли въ 2 ч. дня. Было пройдено около 35-ти в.

22-го іюня.

Отдыхъ въ городѣ.

23-го іюня.

Были посланы квартирьеры.

24-го іюня.

Въ 4 часа послѣ обѣда весь полкъ построился у кумирни, пріѣхалъ полк. Фопъ-Кауфманъ, который поздоровался съ полкомъ и приказалъ эскадронамъ двигаться на мѣста своихъ стоянокъ. Въ 5 часовъ вечера эскадронъ пришелъ въ дер. Удяганза, въ которой размѣстился по взводно въ фанзахъ. Изъ города полкъ былъ выведенъ изъ боязни, чтобы не развить въ людяхъ какую-то болѣзнь. Нашъ эскадронъ размѣстился очень хорошо; кругомъ деревни всюду росли деревья, были огороды, поля съ зеленѣющимъ гаоляномъ и чумизными посѣвами; все это веселило душу каждого солдата, да еще невдалекѣ было озеро съ превосходной водой, гдѣ люди каждый день купались; все это взятое вмѣстѣ, дѣйствительно, предоставляла сама природа свои блага для отдыха человѣку душой и тѣломъ, отъ столь трудныхъ походовъ.

25-го іюня.

Отдыхъ въ дер. Удяганза.

26-го іюня.

Въ 7 часовъ утра былъ посланъ разъѣздъ въ 20-ть коней, подъ командой кор. Педашенко, къ Монгольской границѣ, для освѣщенія мѣстности. Разъѣздъ сдѣлалъ около 60-ти в., противника не обнаружилъ. Люди и лошади здоровы.

27-го іюня.

Въ 6-ть часовъ утра полуэскадронъ былъ посланъ, подъ командой пор. Крылова на сѣверъ, для наблюденія за шайками японо-хунхузовъ. Кор. Крыловъ пройдя болѣе 100 в., противника не обнаружилъ. Люди и лошади здоровы.

28-го іюня,

29-го іюня,

30-го іюня,

1-го іюля,

2-го іюля,

3-го іюля,

4-го іюля,

5-го іюля отдыхъ въ дер. Удяганза.

6-го іюля.

Въ 8 часовъ утра эскадронъ вступилъ на дежурство; отъ эскадр. выставлялись двѣ заставы: къ парому на рѣкѣ Силяохѣ застава № 1-й, къ мосту застава № 2-й. Въ городѣ Чженэянтунь на Цитадель былъ выставленъ постъ изъ 7-ми человекъ, а по улицамъ гор. ходили непрерывно патрули. Эскадр. находился въ гор.

7-го іюля.

Отдыхъ въ дер. Удяганза.

8-го іюля.

Въ 7 часовъ утра эскадронъ былъ уже построенъ на дорогѣ развернутымъ фронтомъ, туда же прибылъ 4-й эскадронъ, подъ командой рот. Витковского. Дивизионъ двинулся на югъ въ дер. Тавайза, для смѣны 2-хъ эск. Нѣжинскаго полка, которые находились въ сторожевомъ охраненіи. По дорогѣ въ деревню Сюоцынза была поставлена застава. Въ 2 часа дня экс. пришелъ въ дер. Тавайза, а въ 4 часа, послѣ

обѣда, былъ посланъ разѣздъ въ 7 коней, подъ командой пор. Крылова, въ отрядъ Ген. Мищенко для держанія связи. Были поставлены по дорогѣ 3 поста, которымъ вѣнено въ обязанность держать связь. Вслѣдствіе стоянки большого количества войскъ и сильной жары, доходившей до 38-ми гр. въ дер. Тавайза оказалось плохо въ санитарномъ отношеніи, то рот. Витковскій донесъ въ отрядъ Ген. Мищенко и въ Штабъ нашего отряда, чтобы перемѣнить мѣсто стоянки дивизіона въ дер. Холобтунъ. Въ этотъ день эскадр. прошелъ 40 в. Люди и лошади здоровы.

9-го іюля.

Въ дер. Товайза, оставивъ самостоятельный постъ изъ 12-ти коней, въ 9 ч. утра дивизіонъ вышелъ въ дер. Холобтунъ, куда пришли около 11-ти ч., гдѣ и расположились подъ деревьями. Каждый день высылались на западъ 2 унт. офицера. разѣзда въ 5-ть человекъ, для наблюденія за противникомъ и бродячихъ хунхузскихъ партій. Въ этотъ день эскадронъ прошелъ 8 в.

10-го іюля.

11-го іюля.

12-го іюля.

13-го іюля стоянка на сторожевикѣ въ дер. Холобтунъ.

14-го іюля.

Въ 4 ч. пополудни насъ смѣнили Нѣжинскіе эскадроны и мы двинулись въ дер. Удяганза. Вслѣдствіе періодическихъ дождей съ 11-го іюля, доходившихъ до ужасныхъ ливней, дорога сдѣлалась очень грязною и топкою. Дѣлали 2 привала и пришли въ дер. Удягазу около 12-ти ч. ночи. Несмотря на трудную дорогу и 25-ти верстный переходъ, люди и лошади выглядывали бодро и были здоровы, кромѣ пор. Крылова, у котораго разболѣлась голова и животъ, его пришлось везти въ походныхъ носилкахъ.

15-го іюля,

16-го іюля,

17-го іюля,

18-го іюля,

19-го іюля отдыхъ въ дер. Удяганза; въ свободное время производилось эскадронное ученіе.

20-го іюля.

В 7 ч. утра полуюэскадронъ, подъ командой кор. Діаконова, выступилъ на сѣверъ къ Пуэришаню въ заставу, гдѣ

3 дня несли сторожевую службу, а на 4-й день вернулись обратно. Въ 2 конца пройдено около 60-ти в.

21-го іюля,

22-го іюля,

23-го іюля отдыхъ въ дер. Удиганза.

24-го іюля.

Въ 8 ч. утра эскадронъ выступилъ на дежурство въ гор. Чжензянтунъ, выступивъ заставой на р. Силыхэ къ къ парому, № 1-й, къ мосту № 2-й и на Цитадель постъ изъ 7-ми чел. По улицамъ города посылались непрерывно патрули. Эскадронъ находился въ городѣ.

25-го іюля,

26-го іюля,

27-го іюля въ свободное время производилось эскадронное учение.

28-го іюля.

Въ 5 ч. утра былъ высланъ взводъ подъ командой пор. Крылова въ отрядѣ милиціонеровъ, которые находились на западѣ въ набѣгѣ, съ приказаніемъ чтобы вернуться въ Чжензянтунъ. Развѣздъ прошелъ 75-ть в.

29-го іюля.

Былъ посланъ развѣздъ, подъ командой прапорщика Дембинскій-Піеро въ монголію за покупкой порціоннаго скота.

30-го іюля.

Согласно приказа командующаго 3-й арміи весь нашъ конный отрядъ собрался на возвышенной площадкѣ около Краснаго Креста, по случаю рожденія НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА АЛЕКСѢЯ НИКОЛАЕВИЧА, были назначены отъ каждого эскадрона по одному взводу въ парадъ; только что нашъ глубокоочтимый пастырь о. Митрофанъ началъ совершать молебень, пришло экстренное донесеніе, что на западѣ въ 40 в. появились японцы. Командиромъ полка былъ назначенъ дивизіонъ 3-го и 4-го эскадрона, подъ командой рот. Витковского. Намъ приказано выйти на западъ до дер. Синга и выслать развѣзды для выясненія о противникѣ. Въ 2 ч. дивизіонъ уже шелъ по указанному направленію; стало вечерѣть, мы пришли въ дер. Удрагала или малая Синга, въ ней и расположились на почлегѣ. Назначалась дежурная

часть, были выставлены посты и посылались дозоры. Ночь прошла спокойно. Въ этотъ день эскадронъ прошелъ 35 в. Люди и лошади здоровы.

31-го іюля.

Въ 7-мъ ч. утра дивизіонъ перешелъ въ большую Сингу, сѣвернѣе въ 3-хъ в. отъ дер. Ундрагала, дорогою были посланы 4 разъѣзда, отъ 4-го эскадрона 2 разъѣзда и отъ нашего 2, № 3-й разъѣздъ подъ командой корн. Діаконова, и 4-й, подъ командой пор. Диковскаго. Всѣ 4 разъѣзда были высланы на западъ, вѣромъ до соприкосновенія съ противникомъ. Въ дер. большая Синга дивизіонъ былъ расположенъ на 2-хъ дорогахъ, назначили по взводу въ дежурную часть, выставили 4 поста и ночью высылались дозорные. Посылался унт. офицерс. разъѣздъ на сѣверъ для освѣщенія мѣстности на 5-тъ в. Ночь прошла спокойно.

1-го августа.

Эскадронъ находился въ Сингѣ, разъѣзды еще не вернулись.

2-го августа.

Около обѣда, вылавъ обозъ, арбы, впередъ, а въ 12-ть ч. уже дивизіонъ шелъ въ Удяганзу, въ которую пришли въ 6 ч. вечера. Обѣдъ уже былъ готовый. Эскадронъ прошелъ 30 в. Разъѣзды выяснили, что въ районѣ дер. большая Серга находятся 3 японскихъ разъѣзда, силою до 15-ти чел. каждый; по всѣмъ даннымъ эти разъѣзды сопровождаютъ топографовъ, которые занимаются съемкой мѣстности. Нашъ разъѣздъ № 4-й имѣлъ перестрѣлку съ японскимъ разъездомъ; убитыхъ и раненыхъ не было. Разъѣзды въ 3 дня сдѣлали болѣе, какъ 160 верстъ, вернулись обратно здоровыми и свѣжими.

3-го авг.

4-го авг. отдыхъ въ дер. Удяганза.

5-го августа.

Въ 8 ч. утра эскадронъ вступилъ на дежурство въ гор. Чжензянтунъ; служба была та же самая, какъ и раньше.

6-го авг.

7-го авг. отдыхъ въ дер. Удяганза.

8-го авг.

9-го авг.

10-го авг.

11-го авг.

12-го авг. былъ отдыхъ и наряжался эскадронъ на дежурство на случай тревоги, производилось эскадронное учение.

13-го августа.

Въ 7 ч. утра эскадронъ выступилъ въ сторожевое охраненіе дер. Холобутунъ; по дорогѣ въ дер. Сализа былъ оставленъ самостоятельный постъ изъ 13-ти человекъ, за старшаго взв. унт. офиц. Парошинъ. Въ 2 ч. дня эскадронъ прибылъ и смѣнивъ Нѣжинцевъ въ дер. Холобутунъ, сейчасъ же былъ посланъ разѣздъ въ отрядъ Ген. Мищенко для связи и выставлены 2 поста. Въ этотъ день эскадронъ прошелъ 30 в.

14-го авг.

15-го авг. въ сторожевомъ охраненіи въ дер. Холобутунъ.

16-го августа.

Въ дер. Холобутунъ прибыла рота 36-го пѣх. Орловскаго полка. Рот. Витковский донесъ объ этомъ въ Штабъ отряда, послѣдовало приказаніе эскадрону вернуться въ Удяганзу, оставивъ на мѣстѣ постъ въ 10 чел., а эскадронъ ушелъ обратно и въ 1 ч. пополудни прибыли въ Удяганзу, гдѣ уже былъ приготовленъ горячій обѣдъ. Эскадронъ прошелъ около 30 в.

17-го авг.

18-го авг. отдыхъ въ дер. Удяганза.

19-го августа.

Въ нашъ эскадронъ прибыла пулеметная команда: 6 пулеметовъ, 26 человекъ и 39 лошадей при одномъ офицерѣ пор. Приходько изъ 25-го драгун. Казанскаго полка.

20-го авг.

21-го авг.

22-го авг.

23-го авг. отдыхъ въ дер. Удяганза. Эскадронное учение.

24-го августа.

Въ 7 ч. утра былъ посланъ полуэскадронъ, подъ командой корн. Діаконова, обнаружить хунгузовъ на сѣверо-востокъ въ 80-ти в., такъ какъ по слухамъ китайцевъ, находилось около 300 человекъ хунгузовъ.

25-го августа.

Отдыхъ въ дер. Удяганза.

26-го августа.

Къ вечеру вернулся разъѣздъ пор. Діаконова, который выяснилъ, что въ назначенномъ районѣ хушгузовъ не было. Разъѣздомъ пройдено болѣе 180 в., по вернулся бодрымъ и здоровымъ, только одна лошадь захромала.

27-го августа.

Отдыхъ въ дер. Удяганза.

28-го августа.

Въ 6 ч. утра былъ посланъ полуэскадронъ, подъ командой пор. Давыдова, въ дер. Барандаръ, ему была дана задача провѣрить донесеніе офицера 52-го Нѣжинскаго полка, который донесъ, что въ означенномъ районѣ находятся много японцевъ и намѣриваются обойти по Монголіи нашъ правый флангъ.

29-го августа.

Вернулся разъѣздъ пор. Давыдова, который выяснилъ, что въ дер. Барандаръ никакихъ японцевъ нѣтъ и обходнаго движенія непріятель не предпринималъ. Разъѣздомъ сдѣлано въ 2 дня болѣе 100 в. Люди и лошади здоровы.

30-го августа.

Эскадронный праздникъ.

Около 11 ч. утра весь эскадронъ собрался на мѣсто, гдѣ предстоялъ быть отслуженъ молебенъ Св. Благовѣрному Князю Александру Невскому, по случаю эскадроннаго праздника. Въ этотъ день и люди были какъ то особенно чисто одѣты, и знаки отличія, какъ то на этотъ разъ красовались торжественнѣе. Къ 12 ч. дня собрались господа офицеры всего полка, пріѣхалъ и полк. фонъ-Кауфманъ; въ присутствіи всѣхъ чиновъ отслуженъ былъ молебенъ, провозглашено многолѣтіе. Послѣ молебна люди были построены на хорошо устроенномъ дворѣ, гдѣ было помѣщеніе вахмистра и тутъ же были приготовлены для людей столы со всевозможными яствами: тутъ лежало въ строгомъ порядкѣ мясо, жареная баранина, колбаса, булки и, отецъ нашъ командиръ, не забылъ насъ побаловать конфетами. Между всѣми предметами была разставлена водка. Люди стройно

около столовъ построились и дожидались своего начальства. Скоро пришелъ полк. фонъ-Кауфманъ, поздоровался съ эскадрономъ, люди громко, лихо отвѣтили: здравіе желаемъ Ваше Высокоблагородіе; полковникъ поднялъ задравную чару за Державнаго Вождя ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и Его Семью, за Августѣйшаго ШЕФА полка, ВЕЛИКУЮ КНЯГИНЮ ЕЛИСАВЕТУ ѲЕОДОРОВНУ, на произнесенный тостъ молодцы солдаты отвѣтили дружное, громкое „УРА“ и долго, долго неслоь это громкое ура по окрестностямъ города Чжэнзянгуна, гдѣ всюду созрѣвали большіи кисти гаоляна и золотистой чумизы. Полковникъ Чайковскій и всѣ гг. офицеры и ком. эскадрона рот. Витковскій, всѣ пили задравныя чары, эскадронъ отвѣчалъ на всѣ произнесенныя тосты „УРА“ „УРА“. Послѣ этого людямъ приказано было приступить къ угощенію т. е. къ обѣду, а ком. эскадрона рот. Витковскій пригласилъ всѣхъ гг. офицеровъ, почтившихъ насъ своимъ присутствіемъ, на завтракъ. Для угощенія гг. офицеровъ, рядомъ на ровной площадкѣ, въ тѣни деревьевъ, были разставлены столы, на которыхъ были вина и приборы. Мѣсто, гдѣ устроено для гг. офицеровъ, представляло въ видѣ маленькаго парка, да еще декарировано велеью и цвѣтами, все это производило на присутствующихъ восторгъ. Кто говорилъ, что это садъ Аркадія, другіе говорили, что это Акваріумъ, а кто называлъ Эрмитажемъ. Да и дѣйствительно за эту войну въ Манчуріи русскіе люди отвыкли отъ подобной роскоши украшеній. Здѣсь въ Манчуріи нѣтъ совсѣмъ хорошихъ украшенныхъ для гулянья садовъ. Этотъ маленькій, какъ называлъ я его паркъ, первое, что въ немъ бросалось въ глаза, это арка украшенная живыми цвѣтами. Надъ аркой красовался эскадронный флагъ, по бокамъ арки были прикрѣплены щиты, связанные изъ гаоляна. Входъ былъ устроенъ въ видѣ зеленого коридора, вверху въ видѣ сводовъ были устроены гирляндовые вѣнзеля, украшенные китайскими розами. а между деревьями всюду были развѣшены китайскіе фонари; вся эта декарировка въ русскомъ стилѣ, представляла восхитительный эффектъ. Устройство этого сада было поручено мнѣ. Гг. офицеры скоро позвали писецниковъ и хоръ трубачей. Всѣ, кто здѣсь присутствовали, чувствовали себя, что они находятся не въ далекой Манчуріи, а какъ бы у себя дома на праздникъ со своими близкими родными. Только невольно заставляло просыпаться, какъ бы отъ сна, это яркія голубыя китайскія мапзы, которыя всюду стояли по сторонамъ. Всѣ только твердили: русскіе „Шанго“ шибко „Шанго“; ко все-

му этому рядовой Килейниковъ, замаскировался въ агента персидской службы, сѣлъ на осла и важно пожаловалъ въ садъ, гдѣ на гг. офицеровъ произвелъ фуроръ, которые конечно аплодировали ему и посыпалась со всѣхъ концовъ денежная награда, а трубачи играли тушъ. Около 12 ч. почти гости мало по малу разошлись по своимъ квартирамъ и тѣмъ закончился нашъ эскадронный праздникъ. Пулеметная команда праздновала вмѣстѣ.

31-го августа.

Отдыхъ въ дер. Удяганза. Въ 7 ч. вечера подписанъ протоколъ къ перемирію?!

1-го сентября.

Отдыхъ въ деревнѣ Удяганза.

2-го сентября.

Въ 8 ч. утра эскадронъ вступилъ въ дежурство. Отъ эскадрона были выставлены 2 заставы и постъ на Цытадель. № 1-й застава къ парому на р. Силяохэ и № 2-й къ мосту. По городу посылались патрули.

3-го сентября.

Былъ посланъ разъѣздъ сборный въ 60-ть коней, подъ командой пор. Крылова, за покупкой порціоннаго скота для полка. Разъѣздъ вернулся черезъ 3 дня. Я въ этотъ децъ ѣздилъ съ полк. Чайковскимъ на охоту. Мы охотились по уткамъ и довольно удачно. Протоколъ примирія взошелъ въ силу въ 12 ч. дня.

4-го сентября.

Отдыхали. Я былъ тоже на охотѣ.

5-го сентября.

Полкъ праядновалъ ТѢЗОИМЕНИТСТВО Своего АВГУСТѢЙШАГО ПШФА полка ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ЕЛИСАВЕТЫ ѲЕОДОРОВНЫ, при полковой походной церкви назначался нарядъ. Гг. офицеры полка были приглашены ком. 4-го эскадрона на завтракъ. Я тоже былъ приглашенъ вахмистромъ на завтракъ. Вообще этотъ день провелъ оченъ весело.

6-го сентября.

Въ 7 ч. утра былъ посланъ разъѣздъ въ 15-ть коней, подъ командой прапорщ. Дембинскаго-Пиоро въ дер. Сингу, который купилъ 10 штукъ пагульныхъ быковъ, съѣлавъ въ 2 дня 65-ть в.

7-го сент.

8-го сент.

9-го сент.

10-го сент. отдыхъ въ дер. Удяганза.

11-го сентября.

Были посланы 10 чел. подъ командой уп. оф. Казакова въ распоряженіе Интенданта 3-й Арміи для конвоирования фуража и провіанта.

12-го сентября.

Къ 12-ти ч. были построены по 4 чел. съ каждого эскадрона и поступили подъ команду кор. Діаконова, которому было приказано оцѣпить районъ, выбранный для стрѣльбы изъ вновь прибывшихъ пулеметовъ. Къ 4 ч. дня для стрѣльбы было все готово, поставлены мишени, къ этому времени пріѣхало много гг. офицеровъ полка, а нижнихъ чиновъ привели командами и пріѣхали еще вновь выученные отъ каждого эскадрона по 10 ч. пулеметчиковъ. Пулеметы были поставлены, пріѣхалъ и пол. фонъ-Кауфманъ со своей супругой Надеждой Николаевной. По приказанію ком. полка стрѣльба была открыта одиночнымъ огнемъ, а потомъ открыли стрѣльбу автоматическимъ способомъ; на первый разъ шло все хорошо, а какъ выпустили по 2000 патроновъ, то пулеметы начали заклиниваться въ казенныхъ частяхъ, масло выгорѣло и стволы настолько раскалились, что при подачѣ въ патронникъ патроны начали сами собой взрываться, такимъ образомъ одному пулеметчику ряд. Кузнецову опалило глазъ, такъ что пришлось его отправить въ полковой околодокъ, но онъ внѣ всякой опасности.

13-го сентября.

Отдыхъ въ деревнѣ Удяганза.

14-го сентября.

Весь эскадронъ въ 8 ч. утра выступилъ на дежурство въ гор. Чжензянтунъ, выставивъ отъ себя заставы на р. Силюхэ:

№ 1 застава у парома, № 2 у моста. На Цытадели былъ выставленъ постъ и 4 чел. были посланы въ распоряженіе начальника отряда. По городу высылались разъѣзды и патрули. Еще были посланы 16 чел. квартирьеровъ, подъ командой пор. Крылова, которому было приказано выбрать и устроить для зимовки эскадрона хорошія квартиры и кухни, въ районѣ деревень западнѣе ст. Яомынь.

15-го сентября.

Въ 10 ч. утра эскадронъ вернулся въ дер. Удяганза съ дежурства.

16-го сентября.

Отдыхъ въ деревнѣ Удяганза.

17-го сентября.

Около 9 ч. утра была состязательная скачка, турниръ и скорость сѣдловки; за всѣ призы награждались люди деньгами, 1-й призъ 10 р., 2-й призъ 5 р. и 3-й призъ 3 р. Нашъ эскадронъ взялъ добрую половину призовъ.

18-го сентября.

19-го сентября отдыхъ въ дер. Удяганза.

20-го сентября.

Въ 7 ч. утра былъ посланъ взводъ подъ командой кор. Діаконова на сѣверъ къ Поуэршаню, охранять свой отрядъ съ сѣвера. Кор. Діаконовъ въ Поуэршанѣ ночевалъ и на другой день вернулся, сдѣлавъ въ 2 дня около 50 в. Люди и лошади здоровы. О противникѣ замѣчено не было.

22-го сентября.

Эскадронъ съ 8 ч. утра выступилъ на дежурство, выставивъ заставу къ парому № 1-й, къ мосту № 2-й, на Цытадель былъ поставленъ постъ и въ Штабъ отряда посланы 4 чел. для посылокъ. По улицамъ города посылались патрули.

23-го сентября.

Въ 7 ч. утра былъ посланъ взводъ, подъ командой шт. рот. Кипарскаго, ему было приказано охранять на юго-западѣ отъ гор. Чжепаянтунь въ дер. Нансуй, смѣнить заставу Нѣжинскаго полка и кромѣ этого входило въ обязанность шт. рот. Кипарскому держать связь съ дер. Пайзеръ, тамъ была еще выставлена застава отъ 4-го эскадрона.

Въ командѣ, сопровождавшей топографовъ, вечеромъ на сѣверѣ за Поуэршанью напали хунгузы; въ перестрѣлкѣ раненъ рядовой Нестеръ Овраченко въ голову, а подъ нимъ конь „Апельсинъ“ убитъ.

24-го сентября.

25-го сентября отдыхъ въ дер. Удяганза.

26-го сентября.

Въ 7 ч. утра былъ посланъ разъѣздъ, подѣ командой прапор. Дембинскаго-Пиоро, которому было приказано освѣтить мѣстность у Поуэршаня и вернуться обратно.

27-го сентября.

28-го сентября.

29-го сентября отдыхъ въ дер. Удяганза.

1-го октября.

Полковой праздникъ.

Въ 10 ч. утра былъ назначенъ парадъ. Мѣсто для парада было выбрано у кумирни на опушкѣ города съ сѣверо-восточной стороны; былъ отслуженъ молебенъ Покрову Пресвятой Богородицѣ; празднество было отложено до ноября мѣсяца, на зимнихъ квартирахъ. Въ 1 ч. утра былъ посланъ разъѣздъ, подѣ командой кор. Діаконова въ дер. Нансуй смѣнить заставу Нѣжинскаго полка и еще онъ долженъ посылать разъѣздъ въ сосѣднія деревни; разъѣздъ переночевалъ и на другой день вернулся въ дер. Удягай. Противника замѣчено не было.

2-го октября.

3-го октября.

4-го октября.

5-го октября.

6-го октября отдыхъ въ дер. Удяганза.

8-го октября.

Въ 7 ч. утра былъ посланъ взводъ, подѣ командой кор. Огарева, къ Поуэршаню для охраненія отряда съ сѣвера, но къ вечеру приказано вернуться; взводъ вернулся обратно, сдѣлавъ около 45 в. Люди и лошади здоровы. Въ 10 час. командиръ полка дѣлалъ испытательный экзаменъ, какъ въ фѣдѣ такъ и въ грамотности, людямъ, выбраннымъ въ пол-

ковую учебную команду. Послѣ обѣда эскадронъ выѣхалъ на стоянку въ гор. Чжентзянтунъ и люди покинули стоянку въ дер. Удяганза навѣрно навсегда. Въ гор. эскадронъ устроился на одномъ дворѣ очень хорошо.

9-го октября.

Были высланы квартиръеры на востокъ въ дер. Утхоуэ и въ гор. Юшитай.

10-го октября.

Отдыхъ въ гор. Чжензянтунъ.

11-го октября.

Около 11 ч. утра на дворѣ, гдѣ была устроена полковая церковь, собрался весь гарнизонъ солдатиковъ съ гг. офицерами. О. Митрофаномъ Серебрянскимъ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ и о. Митрофанъ передалъ словами о заключеніи Русско-Японскаго мира.

12-го октября.

Эскадрону былъ отдыхъ. Я былъ приглашенъ пол. Чайковскимъ на охоту на фазановъ. Съ нами еще принялъ участіе нашъ полковой старшій врачъ Гаусманъ; мы отѣхали на сѣверъ отъ города верстъ 25-ть и охотились до 5 ч. в. Всюду былъ большой бурьянъ, вслѣдствіе чего охота не удалась, и мы къ вечеру вернулись въ Чжепзянтунъ, сдѣлавъ 50 в.; возвратились совершенно свѣжими и лошади были не переутомлены.

13-го октября.

До обѣда занятіе подъѣздкой ремонтныхъ лошадей на букву „Ч“, а послѣ обѣда эскадронъ былъ собранъ на духовно-нравственную бесѣду. Ровно въ 3 ч. пришелъ нашъ батюшка о. Митрофанъ, который много говорилъ и поучалъ людей только хорошему: бесѣда велась про русскую и японскую войну и безпорядкахъ, совершающихся внутри Россіи. Онъ намъ такъ просто и такъ понятно объяснялъ, что такое война и изъ зачего она произошла. Объяснилъ, почему Русскіе войны потерпѣли неудачу и кто въ этомъ повиненъ. Людямъ такъ стало ясно и понятно, что каждый сталъ самъ собою разсуждать, что безъ военной дисциплины и не повиновенія начальству, на войнѣ далеко не уйдешь. Приведу слова въ примѣръ: „не тотъ бьетъ у кого много

войска, а тотъ бьетъ кто силенъ духомъ, военной дисциплиной и довѣріемъ своему начальству“.

14-го октября.

Въ 7 ч. утра полуэскадронъ былъ посланъ въ сторожевое охраненіе на р. Силыхѣ къ мосту и было приготовленіе эскадрона къ походу на сѣверъ въ дер. на зимнюю стоянку. Сторожевымъ охраненіемъ командовалъ кор. Педашенко. Переходъ на зимнія квартиры.

15-го октября.

Въ 9 ч. утра на правомъ берегу р. Силыхѣ у моста, собрался весь конный отрядъ съ Забайкальской 2-й батареи, пріѣхалъ и Ген. Баумгартенъ, который поздоровался съ каждымъ эскадрономъ отдѣльно, потомъ приказалъ двигаться на востокъ; мостъ проходили рядами и въ спѣшномъ строю. Ген. пропустилъ весь отрядъ мимо себя и тогда только самъ поѣхалъ за колонной. Погода была хорошая. По дорогѣ къ намъ присоединился полуэскадронъ и въ 4 ч. послѣ обѣда эскадронъ пришелъ въ дер. Алатунъ, въ которой расположился по дворамъ. Въ этотъ день эскадрономъ пройдено 30 в.

16-го октября.

Въ 6 ч. утра были высланы впередъ всѣ обозы, а въ 8 ч. весь полкъ былъ построенъ на восточной сторонѣ расположенія 6-го эскадрона; нашъ эскадронъ шелъ въ головѣ всей колоннѣ со Штандартомъ. Около 12 ч. по пути былъ сдѣланъ привалъ въ дер. Сандіона; люди успѣли разогрѣть консервы и закусить, такъ же закусили и напились чаю. Около 4 съ половиной ч. эскадронъ пришелъ въ гор. Юшитай и расположился на одномъ дворѣ на ночлегъ. Пройдено эскадрономъ 40 в.

17-го октября.

Отдыхъ въ городѣ Юшитаѣ.

18-го октября.

Въ 9 часовъ утра нашъ эскадронъ смѣнилъ на дежурствѣ Нѣжинцевъ. Ко всѣмъ входамъ и выходамъ были поставлены посты и по городу посылались патрули. Остальнымъ людямъ былъ отдыхъ въ Юшитаѣ. Въ 10-ть часовъ были посланы квартирьеры на востокъ въ дер. Сяоченза. Въ этотъ день былъ большой вѣтеръ.

19-го октября.

Въ 9-ть часовъ утра эскадронъ, вмѣстѣ съ полкомъ, построился у восточныхъ воротъ; пріѣхалъ полк. фонъ-Кауфманъ, поздоровался съ эскадронами и приказалъ двигаться по Мандаринской дорогѣ на сѣверо-востокъ. Около 3-хъ ч. пополудни мы въѣхали въ городъ Сяоченза и наши взорамъ представилась ужасная картина: на небольшой лужайкѣ лежали въ самомъ небрежномъ видѣ, совершенно голые, пять обезглавленныхъ хунхузскихъ труповъ и около, въ деревянныхъ круглыхъ рамкахъ, стояли ихъ головы. Казнь только что совершилась, китайцы успѣли уже разойтись. Эскадронъ нашъ вмѣстѣ съ пулеметной командой размѣстился на большомъ дворѣ. Кухня вмѣстѣ съ обозомъ была выслана заблаговременно, которая къ пріѣзду нашему успѣла уже сготовить горячій обѣдъ съ мясомъ. Въ этотъ день эскадронъ прошелъ 35 в. Было немного холодно. Люди и лошади здоровы.

20-го октября.

Въ 9 часовъ утра эскадронъ вмѣстѣ съ полкомъ вышелъ по дорогѣ на городъ Падяза. На дорогѣ попадались то и дѣло мостики, перекинутые черезъ маленькія рѣченки, дорога по сторонамъ была обрыта канавой и на низкихъ мѣстахъ сдѣланы насыпи, видно, что русскія войска не мало приложили надъ этимъ труда. Въ 3 часа дня эскадронъ пришелъ въ городъ Падяза и размѣстился на большомъ дворѣ вмѣстѣ съ пулеметной командой. Городъ Падяза очень оживленный: всюду торговля, такъ что въ немъ кипѣла торговая жизнь. Здѣсь же въ городѣ было Управление Окружного Комисара. По дорогѣ изъ нашего эскадрона были выдѣлены 2 взвода въ прикрытіе обоза. Эскадрономъ въ этотъ день пройдено 35 в. Морозъ 6-ть гр. Люди и лошади здоровы. Прикрытіемъ командовалъ пор. Крыловъ.

21-го октября.

22-го октября дневка въ городѣ Падяза.

23-го октября.

Эскадронъ вмѣстѣ съ другими эскадронами въ 9-ть ч. утра былъ построенъ на восточной сторонѣ города; по приказанію командира полка двинулись по дорогѣ на деревню Лалатру, куда пришли въ 2 часа послѣ обѣда, гдѣ и расположились на ночлегъ по дворамъ. Въ этотъ день эскадронъ прошелъ 30 в. Ночью выпалъ снѣгъ на вершокъ.

24-го октября.

Въ 9-ть часовъ утра въ нашей деревнѣ собрался весь полкъ во главѣ съ ком. полка и пошли по дорогѣ на городъ Ванбушанъ. 4-й взводъ былъ выдѣленъ подъ командой корн. Педашенко, въ арьергардъ для прикрытія обоза, который двигался непосредственно за полкомъ. Около 3-хъ часовъ дня эскадронъ пришелъ въ городъ, гдѣ размѣстился на одномъ большомъ дворѣ вмѣстѣ со штабомъ полка, тамъ же былъ и трубаческій взводъ. Пулеметная команда размѣстилась на другомъ дворѣ. Въ этомъ городѣ были отведены зимнія квартиры пѣхотнымъ частямъ 8-го корпуса. Въ этотъ день эскадронъ прошелъ 35-ть в. Было немного морозно. Люди и лошади здоровы.

25-го октября.

Въ 9-ть часовъ утра у штаба полка на плацу построился весь полкъ, выѣхалъ и ком. полка поздоровался съ полкомъ и прямо повелъ его на зимнія квартиры, куда мы пришли въ 5-ть часовъ вечера въ деревню Мейдехунъ. Всѣ взводы были размѣщены по фанзамъ и лошадамъ заблаговременно, высланные квартирьеры, устроили крытыя конюшни. 1-й взводъ и пулеметная команда размѣстились въ 2-хъ отдѣльныхъ дворахъ въ 500-хъ шагахъ на западъ. Эскадронъ размѣстился очень хорошо. Въ этотъ день эскадронъ прошелъ 40 в. Погода была слегка морозная и тихая, вообще пріятная. Люди и лошади здоровы. Деревня Мейдехунъ находилась отъ ст. Бухай въ 6-ти верстахъ, а отъ ст. Номынъ въ 18-ти в. на западѣ.

26-го октября.

Люди размѣщались и устранивались на квартирахъ. Ночью выпалъ снѣгъ на 4 вершка.

27-го октября

и 28-го октября отдыхъ и осмотръ помѣщеній ком. полка.

29-го октября

и 30-го октября отдыхъ въ деревнѣ Мейдехунъ.

31-го октября.

Прибыли люди изъ интелданскаго управленія 3-й арміи и была пробѣдка лошадямъ. Погода была тихая слегка морозная пріятная.

1-го ноября,

2-го ноября

и 3-го ноября занятія согласно зимняго расписанія.

4-го ноября.

Нынѣшній день сравнилось 100 лѣтъ Шенграбенскаго боя. Мнѣ этотъ день въ особенности былъ знаменателенъ: въ 11-ть часовъ утра я былъ вызванъ по запискѣ въ штабъ полка, гдѣ полк. Фонъ-Кауфманъ повѣсилъ мнѣ на грудь знакъ отличія Военнаго Ордена 2-й ст.

5-го ноября

и 6-го ноября, занятія по зимнему расписанію.

7-го ноября.

Около 10-ти часовъ утра получили записку выступить на ст. Яоминъ. Въ 12-ть часовъ эскадронъ уже прибылъ въ штабъ полка, гдѣ ком. полка дѣлалъ спросъ претензій, послѣ чего двинулись на станцію, куда прибыли уже вечеромъ; эскадронъ въ 14-ти рядномъ составѣ размѣстился: люди въ баракахъ, а лошадей поставили подъ навѣсы, туда же съ нами вмѣстѣ припелъ эскадронъ Нѣжинскихъ драгунъ. Надъ дивизиономъ принялъ командываніе подполк. Ченуригъ. Эскадронъ прошелъ 25-ть в.

8-го ноября.

Устройство помѣщеній и отдыхъ.

9-го ноября.

Эскадронное ученіе.

10-го ноября.

Смотръ Главнокомандующаго.

Въ 1 часъ ночи эскадронъ выступилъ вдоль полотно ж. д. на югъ и къ 7-ми часамъ утра прибылъ на разъѣздъ № 74-й, куда собралась вся наша 2-я бригада и построилась на восточной сторонѣ на ровномъ лугу; лѣвѣе нашей бригады, построилась бригада Оренбургскихъ казаковъ и двѣ конныхъ батареи. Около 11 часовъ прибылъ поѣздъ съ Главнокомандующимъ и къ этому времени были всѣ начальники въ сборѣ. Сюда прѣхалъ нашъ бывшій ком. корпуса ген.

Бильдерлингъ, который объѣхалъ всѣ собравшіеся на смотръ войска и адоровался. Показался и Главнокомандующій, адоровался съ каждымъ эскадрономъ отдѣльно и хвалилъ за службу. Послѣ объѣзда прошли церемоніальнымъ маршемъ, за что получили отъ Главнокомандующаго „спасибо“. Построились въ резервную колонну и были вызваны по 5-ти человекъ отъ каждого эскадрона для награжденія знакомъ отличія Военнаго Ордена. У насъ были награждены: мл. ун. оф. Водянитскій, Воценко, еф. Софіенко, ряд. Гридченко и Момоть. Послѣ награжденія орденами, Главнокомандующій еще разъ поблагодарилъ и мы съ пѣснями отправились обратно на Яомынь. На ст. Бухай сдѣлали 2-хъ часовой привалъ, людямъ былъ устроенъ чай съ булками и лошади накормлены и напоены. Эскадронъ пришелъ на ст. Яомынь, когда уже стало темнѣть. Людямъ былъ притовленъ хорошій горячій ужинъ съ мясомъ. Эскадронъ прошелъ 70-тъ в. Люди и лошади здоровы. Температура около 9-ти гр. съ небольшимъ вѣтромъ.

11-го ноября

и 12-го ноября отдыхъ. Къ вечеру пришелъ мальчикъ 13-ти лѣтъ китаецъ, его пріютили, накормили и назвали Иваномъ Ивановичемъ.

13-го ноября,

14-го ноября,

15-го ноября,

16-го ноября,

17-го ноября,

18-го ноября,

19-го ноября,

20-го ноября,

21-го ноября,

22-го ноября,

23-го ноября,

24-го ноября

и 25-го ноября былъ отдыхъ и дѣлали ученіе, согласно зимнихъ росписаній. Каждый день взводъ наряжался на случай тревоги. Въ дежурномъ взводѣ люди и лошади были при полной готовности.

26-го ноября,

27-го ноября,

28-го ноября,

29-го ноября

и 30-го ноября занятія, согласно зимняго росписанія. Каждый день назначались разъѣзды, подъ командой ун. оф.,

такихъ было наряжаемо 7 каждыя сутки. 26-го въ день Георгія Побѣдоносца, всѣ Георгіевскіе кавалеры были у Божественной Литургіи въ церкви 3-й Манжурской арміи. Послѣ молебна былъ парадъ исключительно изъ Георгіевскихъ кавалеровъ Юмынскаго отряда. На парадъ присутствовалъ Командующій Арміей Ген. отъ Инфантеріи Батяновъ и еще много другихъ генераловъ. Ген. Батяновъ сказалъ прочувствованную рѣчь относительно всѣхъ смутъ въ Россіи, вызванныя забастовками, за что, конечно, желѣзно-дорожники остались не довольны, но ген. Батяновъ, что говорилъ, то только и долженъ каждый человѣкъ сказать кому дорога Россія.

Съ 1-го до 25-го декабря.

Производились занятія по зимнему росписанію. Разѣѣды высылались для охраны ст. и каждый день наряжался дежурный взводъ.

13-го декабря, ком. эскадрона рот. Витковскій уѣхалъ въ отпускъ въ Европейскую Россію на два мѣсяца.

Ночью съ 24-го на 25-е подъ Рождество Христово была ложная тревога: желѣзно-дорожники выпустили 4 ракеты, которыя послужили намъ сигналомъ къ ложной тревогѣ. Пѣхота 3-го баталіона и дивизіонъ кавалеріи высыпали на указанное мѣсто въ полномъ боевомъ составѣ, но скоро выяснилось и приказано разойтись по квартирамъ. Тѣмъ и кончился Рождественскій Сочельникъ.

25-го декабря.

Рождество Христово.

Въ 9-ть часовъ утра въ церкви 3-й арміи была Божественная Литургія, на которой былъ весь нашъ эскадронъ. У меня былъ мой товарищъ односельчанинъ, который пришелъ изъ 137-го пѣх. Нѣжинскаго полка, чтобы вмѣстѣ со мной встрѣтить этотъ Высокоторжественный праздникъ. Я этотъ день провелъ очень хорошо и весело.

26-го декабря,

27-го декабря,

28-го декабря,

29-го декабря,

30-го декабря

и 31-го декабря была проѣздка и подготовка людей на спектакль.

Вотъ все, что написано выше, тѣмъ и закончился, изъ ряда выдающійся 1905-й годъ, въ которомъ Россія, съ Державнымъ Вождемъ, много приняла напастей и скорбей.

**Награжденныхъ знаками отличія Военнаго Ордена
въ 3-мъ эскадронѣ 43 драгуна:**

Вахмистръ Жучинъ 4, 3, 2-й ст.

Взводный Семеновъ 4, 3-й ст.

Взводный Синюгинъ 4, 3-й ст.

Рядовой Мирзаянъ 4, 3-й ст.

Ефрейторъ Ереско 4, 3-й ст.

Вольноопредѣляющійся Анитовъ 4, 3-й ст.

Остальные 4-й ст.

Убитыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ 14-ть драгунъ.

Раненыхъ 25-ть драгунъ.

Лошадей убитыхъ и навшихъ 34.

Этимъ я оканчиваю свой дневникъ. Въ ожиданіи нашей очереди отправки, въ дорогую намъ Россію, въ эскадронѣ у насъ идутъ правильно мирныя занятія. Каждый изъ насъ благодаритъ Господа Бога, что Онъ сподобилъ насъ честно послужить ЦАРЮ и Отечеству.

Будемъ учиться, припоминая примѣры войны, и все время помнить и мотать себѣ на усъ русскую пословицу: „долгъ платежомъ красенъ“. А мы должники....

Слава живымъ, вѣчная память товарищамъ, животь своей положившимъ за Вѣру, ЦАРЯ и Отечество!

Подпрапорщикъ, вахмистръ 3-го эскадрона

И. Жучинъ.

ЗА БОГОМЪ МОЛИТВА—ЗА ЦАРЕМЪ СЛУЖБА
НЕ ПРОПАДАЕТЪ!

(НАРОДНАЯ ПОСЛОВИЦА)...